

12.5
Д 44

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С.Ю. Дивногорцева

Теоретическая педагогика

С.Ю. Дивногорцева

Теоретическая педагогика

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ВУЗОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ПЕДАГОГИЧЕСКИМ
СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Введение в педагогическую
деятельность

Теория и методика
воспитания

МОСКВА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2004

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА
К И Б Л О Т Е К А

- 18203 -
- 30287 -

УДК 373 (075)
ББК 74я73+74.200 (2 Рос)
Д 44

Рецензенты
д. пед. н., проф., Т. И. Петракова;
д. пед. н., проф. Н. И. Бабкин;
к. ф.-м. н., доц., зав. каф. догматического богословия ПСТГУ,
иерей Борис Левшенко

Учебное пособие одобрено кафедрой общей педагогики
Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета

Дивногорцева С.Ю.

Д 44 Теоретическая педагогика: учеб. пособ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. 195 с.
ISBN 5-7429-0218-2

Предлагаемое учебное пособие представляет собой нормативный учебный курс общей педагогики. Систематизированно излагает педагогическую теорию, вводит в круг основных понятий педагогики, раскрывает сущность педагогического процесса с позиций православного мировоззрения.

Учебное пособие соответствует авторским учебным программам курсов «Введение в педагогическую деятельность», «Теория и методика воспитания», составленным на основе государственного стандарта базового педагогического образования, расширено и дополнено рассмотрением некоторых вопросов с точки зрения православной педагогической мысли.

Автор пособия – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и методики начального образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета С. Ю. Дивногорцева обращается к духовно-нравственным основам педагогики в контексте православной культурной традиции.

Пособие предназначено для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям.

Рекомендуется студентам вузов, изучающим педагогику в качестве обязательной дисциплины гуманитарного блока, а также студентам духовных учебных заведений, священнослужителям, педагогам школ, колледжей, родителям и всем читателям, интересующимся проблемами воспитания детей.

ISBN 5-7429-0218-2

© Дивногорцева С. Ю., 2004
© ПСТГУ, 2004

Оглавление

Предисловие	7
Введение	9

Раздел I. Введение в педагогическую деятельность

Глава 1. Педагогическая профессия в современном мире	
§1. Общая характеристика педагогической профессии	12
§2. Спектр педагогических профессий в современном мире	13
§3. Сущность педагогической деятельности в свете православного мышления	13
§4. Основные виды и структура педагогической деятельности	14
Глава 2. Профессиональная деятельность и личность педагога	
§1. Личность педагога в процессе педагогической деятельности.	
Духовный смысл педагогического служения	16
§2. Нравственные качества педагога	18
§3. Авторитет воспитателя	20
§4. Профессионально обусловленные требования к личности педагога	21
Глава 3. Общие основы педагогики	
§1. Педагогика как наука. Предмет и функции педагогики	25
§2. Категориально-понятийный аппарат педагогики	27
§3. Связь педагогики с другими науками. Система педагогических наук	29
Список литературы	32

Раздел II. Теория и методика воспитания

Глава 4. Сущность, особенности и основные закономерности процесса воспитания	
§1. Наука о воспитании. Особенности воспитательного процесса	34
§2. Структура процесса воспитания. Диагностика результатов воспитания	36
§3. Общие закономерности воспитания	39
Глава 5. Воспитание как целенаправленный процесс. Основные вопросы воспитания в свете православного педагогического мышления	
§1. Постановка цели и задач воспитания	
в православной и секуляризованной педагогике	41
§2. Ветхозаветное учение о воспитании.	
Педагогическое значение понятия «страх Божий»	45
§3. Христианство и воспитание. Проблема свободы и воспитания	46
§4. Христианский идеал воспитания. Уважение личности ребенка	49
§5. Образ совершенного человека. Воспитание и развитие	51

Глава 6. Принципы воспитания

§1. Сущность и специфика принципов воспитания	55
§2. Христоцентричность	56
§3. Воцерковление	57
§4. Целенаправленное и иерархичное развитие личности	58
§5. Сообразность с природой воспитанника	59
§6. Опора на антропологическое представление о человеке как образе и подобию Божиим	63
§7. Индивидуальный подход	64
§8. Приоритет воспитания над обучением	65
§9. Общественная направленность воспитания	66
§10. Согласованность педагогического влияния Церкви, семьи и школы	66
§11. Послушание	67

Глава 7. Общие методы воспитания

§1. Методы и приемы воспитания	68
§2. Выбор методов воспитания	69
§3. Правила выбора методов воспитания	70
§4. Классификация методов воспитания	71
§5. Методы формирования сознания личности	71
§6. Методы организации деятельности	76
§7. Методы стимулирования поведения и деятельности	78

Глава 8. Содержание и средства воспитания

§1. Содержание воспитания	91
§2. Формирование мировоззрения	
1. Понятие о мировоззрении	
Мировоззренческие убеждения и действительность	92
2. Возрастные возможности овладения мировоззрением	93
3. Основы христианского мировоззрения. Пути и средства его становления	94
§3. Духовно-нравственное воспитание	
1. Значение духовно-нравственного воспитания	97
2. Основные понятия, цель и задачи духовно-нравственного воспитания	99
3. Основные направления, формы и методы работы	100
4. Результаты духовно-нравственного воспитания	104
5. Образовательное учреждение как институт духовно-нравственного воспитания	106
6. Исправление нравственных недостатков	110

§4. Умственное воспитание

1. Соотношение процессов воспитания и обучения
в свете православного педагогического мышления
2. Основные направления работы и средства по «воспитанию ума» детей

§5. Гражданское воспитание. Воспитание патриотизма

1. Цель, задачи и основное содержание гражданского воспитания.
Понятия «патриотизм» и «культура межнационального общения»
2. Основные направления работы по патриотическому воспитанию
3. Формы и методы гражданского воспитания
в образовательном учреждении
4. Воспитание правовой культуры.
Предупреждение правонарушений в детской среде
5. Воспитание дисциплины и культуры поведения

§6. Трудовое воспитание

1. Значение трудового воспитания в нравственном развитии личности
2. Задачи и содержание трудового воспитания
3. Педагогические условия организации трудового воспитания

§7. Эстетическое воспитание

1. Значение эстетического воспитания
2. Основные направления работы и средства,
способствующие эстетическому воспитанию

§8. Воспитание физической культуры

1. Значение, цель и задачи работы по «воспитанию тела» ребенка
2. Основные направления работы и средства,
способствующие физическому воспитанию

§9. Половое воспитание

1. Христианская антропология и психология о понятии пола.
Значение полового воспитания
2. Средства, способствующие сохранению целомудрия детей
3. Особенности подросткового возраста и правильное устройство пола

Глава 9. Организационно-методические основы воспитания

§1. Методика организации внеклассной воспитательной работы

1. Свободное время в жизни ребенка. Значение педагогически правильно
организованного досуга детей
2. Виды досуга по содержанию. Характеристика элементов
некоторых видов досуга. Понятие «воспитательное дело»
3. Этапы организации и педагогический анализ воспитательного дела
4. Принципы организации детского досуга
5. Условия, способствующие организации
эффективной досуговой деятельности

§2. Система работы классного руководителя в школе	
1. Функции классного руководителя	158
2. Обязанности классного руководителя	159
3. Работа классного руководителя по изучению учащихся	159
4. Работа классного руководителя по созданию и воспитанию ученического коллектива	160
5. Работа классного руководителя по повышению успеваемости учащихся и организации их трудовой деятельности	160
6. Деятельность классного руководителя по координации воспитательной работы учителей и родителей	161
7. Планирование классным руководителем воспитательной работы	161

Глава 10. Традиционные формы общественного и семейного воспитания

§1. Особенности процесса воспитания в православной семье	
1. Семья как часть общества. Функции семьи. Кризис современной семьи, его причины	164
2. Семья как «домашняя церковь». Молитва супругов	167
3. Семья как школа любви	169
4. Религиозное (православное) воспитание в семье	171
5. Быт православной семьи	176
§2. Взаимосвязь работы школы и семьи	
1. Психолого-педагогические основы установления контактов с семьей воспитанника	178
2. Формы и методы работы с родителями учащихся	179
§3. Воскресная школа как часть духовно-педагогической среды приходской общины	
1. Значение воскресной школы в жизни прихода. Типы воскресных школ	181
2. Основные задачи, формы и методы работы в воскресной школе	182
3. Постановка религиозного просвещения в воскресной школе	183
4. Проблемы и трудности современных воскресных школ	184
Список литературы	187
Заключение	189
Именной указатель	191
Предметный указатель	192

Предисловие

Профессиональная подготовка будущего учителя основывается на изучении целого ряда психолого-педагогических дисциплин. Учебный курс «Теоретическая педагогика» занимает среди них одно из основных мест. В процессе его освоения у студентов формируются базовые педагогические, общеметодические (дидактические) знания и умения, связанные с теорией и практикой осуществления воспитательного процесса.

Данное учебное пособие предназначено в первую очередь для студентов педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, обучающихся по специальностям 031200 Педагогика и методика начального образования, 031300 Социальная педагогика, по направлению 540600 Педагогика, а также для студентов и исследователей других духовных и светских высших учебных заведений, священнослужителей и родителей, интересующихся проблемами педагогики в контексте православной культурной традиции.

Содержание предлагаемого учебного пособия соответствует авторским учебным программам данных курсов, составленным на основе государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальностям 031200 Педагогика и методика начального образования, 031300 Социальная педагогика и по направлению 540600 Педагогика; расширено и дополнено рассмотрением некоторых вопросов с точки зрения православной педагогической мысли.

Цель данного издания – подготовить студентов к профессиональной педагогической деятельности через изучение теоретических основ общей педагогики в свете православного педагогического мышления.

Предлагаемое учебное пособие является одной из попыток систематизированного изложения общей педагогики в контексте православной культурной традиции. В нем нашли свое содержательное отражение такие задачи соответствующего курса, как: раскрытие духовного смысла профессии учителя; введение в круг основных понятий педагогики с позиций православного мышления; формирование православного понимания сущности педагогического процесса; ознакомление со структурой и состоянием современной секуляризованной педагогической науки.

Учебное пособие «Теоретическая педагогика» включает 4 основных раздела.

Первый раздел «Введение в педагогическую деятельность» посвящен общей характеристике педагогической профессии. В содержании данного раздела анализируется сущность педагогической деятельности в свете православного мышления, раскрывается значение нравственных качеств и профессионализма педагога в учебно-воспитательном процессе, рассматривается вопрос о духовном смысле и ответственности педагогического служения. В разделе выявляется предмет и функции педагогики как науки, обосновывается ее связь с другими науками, рассматривается современная система педагогических наук. Здесь даны определения основным педагогическим категориям с позиций их православного понимания. Необходимо отметить, что из данного раздела сознательно исключены традиционные для курса общих основ педагогики вопросы, связанные с методологией, методами педагогических исследований и развитием личности. Указанные вопросы в настоящее время более подробно и основательно изложены в содержании таких учебных дисциплин как «Методология и методика психолого-педагогических исследований», «Возрастная психология», «Возрастная педагогика», «Педагогическая антропология», поэтому автор не видит оснований для краткого и менее профессионального их рассмотрения в одном из разделов своего учебного пособия.

Второй раздел «Теория и методика воспитания» раскрывает концептуальный взгляд автора на проблемы воспитания: рассматривается соотношение понятий свободы, воспитания и развития; определяются цель, задачи, сущность и структура воспитательного процесса; излагаются принципы его организации; анализируются методы, приемы и средства воспитания; выявляется содержание воспитательного процесса по различным направлениям. В данном разделе описываются методические основы организации воспитательного процесса, принципы его планирования, раскрывается роль семьи, классного руководителя в решении воспитательных задач.

Третий раздел «Теория обучения» рассматривает вопросы, связанные с выявлением структуры и содержания процесса обучения. Здесь излагаются известные принципы и правила обучения, его виды, формы, методы и средства. Раскрывается концептуальный взгляд православной педагогической мысли на сущность процессов обучения, учения, преподавания и образования.

Четвертый раздел «Управление образовательными системами» посвящен выявлению сущности, основных принципов, функций и технологии управления педагогическими системами.

В первую часть пособия вошли разделы «Введение в педагогическую деятельность» и «Теория и методика воспитания».

Автор пособия будет признателен за любые замечания по содержанию и изложению материала и выражает глубокую благодарность руководству Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета за создание условий для подготовки этой книги.

Введение

Каждый человек, живущий в обществе, является своего рода воспитателем. Он воспитывает других своим отношением к ним, своими делами, мыслями, идеями. Через некоторое время его воспитательное влияние на других возвращается к нему снова через человеческие взаимоотношения и поступки. Таким образом, каждый из нас выполняет в своей жизни одну из сложнейших общественных функций – функцию воспитания. Значит, каждый должен знать основы науки о становлении и воспитании личности – педагогики, чтобы давать другим то, что ожидает от них для себя, получить от них то, что отдает им сам. В этом и состоит сущность процесса практического воспитания. Но при организации данного процесса важно не столько то, что отдаешь, а как отдаешь. Педагогическая наука как раз и раскрывает такие пути и способы осуществления воспитательного влияния, которые обеспечат его наибольшую эффективность, она объясняет, как достигается нужный результат воспитания, почему возникают те или иные проблемы, указывает пути преодоления типичных затруднений.

Педагогика – сложная наука. Как и любая другая наука, она не сводится к описанию конкретных ситуаций, примеров или правил. Наука выделяет главное в педагогических отношениях, раскрывает причины и следствия педагогических процессов. Один общий вывод педагогики часто служит ключом для объяснения тысяч конкретных ситуаций. Область педагогического творчества неимоверно сложна, здесь возникает бесконечное многообразие индивидуальных случаев, требующих каждый раз своего решения. Однако не может быть сомнения в том, что в основе всех этих явлений и процессов лежат свои особые, совершенно определенные законы, раскрытие которых и составляет **задачу** педагогики как науки.

На сегодняшний день изучение педагогики в высшей школе характеризуется вариативностью программ и существованием огромного разнообразия учебников, учебных пособий и практикумов. Одни из

них ориентированы на технологизацию обучения, другие характеризуются своей приверженностью к гуманистическим основам образования и т. п.

Среди прочих, в современной педагогике существует направление, обращенное к духовно-нравственным основаниям образования и базирующееся на фундаменте православных культурных традиций. Развитие этого направления педагогической мысли является, на наш взгляд, наиболее перспективным. Это обусловлено сложившейся в российском обществе ситуацией, которая такова, что образование наше как никогда нуждается в духовно-нравственной основе. Православное направление педагогической мысли и ориентировано, прежде всего, на воссоздание и создание вновь опыта духовной жизни нашего общества. Как и другие направления педагогической мысли, оно нуждается в теоретическом осмыслении и научном обосновании.

Религиозное обоснование педагогики, обращение современного педагога к православной точке зрения на нее является, как отмечает заведующий кафедрой православной педагогики Самарской Православной духовной семинарии, протоиерей Евгений Шестун, не проблемой разума, а *выбором сердца* [31, с. 26]. Сегодня этот процесс во многом затрудняется боязнью всякого насилия над личностью, порожденного со времен тоталитаризма, а также почти двухсотлетней традицией поиска духовного опыта внецерковными методами. Особенность современной секуляризованной педагогики заключается в отрицании Бога при созревании ребенка. Дело воспитания здесь сводится к ограничению только тем, что вмещает разум. Это традиция построения педагогики без религии, идущая еще со времени эпохи Просвещения, на место Бога ставит исключительно силу разума. Однако опыт духовной жизни людей говорит нам о том, что человека нельзя сводить к сознанию, мышлению и рассудку. Забота только о развитии ума часто бывает источником душевных искривлений и заболеваний. Педагогу необходимо проявлять внимание к воспитанию души в целом, поэтому православный подход к решению педагогических проблем предполагает прежде всего духовное и нравственное осмысление педагогических явлений и процессов, следование религиозным представлениям о человеке.

Учебное пособие «Теоретическая педагогика» написано с твердой уверенностью автора в том, что самое лучшее в педагогике как науке о воспитании основано на достижениях прошлого. Опыт организации процесса духовно-нравственного становления личности мы находим в Священном Писании, творениях святых отцов и учителей

Церкви, работах православных богословов, религиозных философов, педагогов. Их пронизательные умы нашли такие верные, обоснованные опытом формулы воспитательной деятельности, которые в полной мере могут обеспечивать воспитание христианина. Много ценного в плане теоретического обобщения и практического применения накопила современная светская педагогика, и ее опыт ни в коем случае не может быть полностью отвергнут. Забыть то или другое учение и пытаться строить новые теории без учета достижений прошлого – значит создавать здание без фундамента. Обосновывая теоретические основы педагогики в контексте православной культурной традиции, мы не только предлагаем соответствующую концепцию организации процесса воспитания, но и анализируем возможность использования в этом процессе тех средств, которые традиционно применялись в отечественной школе.

В предлагаемой *первой части* пособия основное внимание уделено рассмотрению теоретических основ и методики организации воспитательного процесса. Теоретические знания о сущности процесса становления личности раскрываются в максимально возможном приближении к практике воспитательной работы в православно ориентированных условиях.

Раздел I. Введение в педагогическую деятельность

Глава 1. Педагогическая профессия в современном мире

§1. Общая характеристика педагогической профессии

§2. Спектр педагогических профессий в современном мире

§3. Сущность педагогической деятельности в свете православного мышления

§4. Основные виды и структура педагогической деятельности

§1. Общая характеристика педагогической профессии

Принадлежность человека к той или иной профессии проявляется в особенностях его деятельности и образе мышления. Педагогическую профессию из ряда других выделяют, как правило, по образу мыслей ее представителей, повышенному чувству долга и ответственности. К особенностям деятельности педагога относится *преобразующий* и одновременно *управляющий* характер его труда. Имея в качестве цели своей деятельности становление и преобразование личности, педагог призван управлять процессом ее духовного, интеллектуального, физического и т. п. развития. Таким образом, педагогическая профессия требует двойной подготовки – знания антропологических и психологических особенностей человека с одной стороны, и вооружение специальными знаниями в области методики воспитания и преподавания, с другой стороны. В суммарном остатке педагог должен знать для себя ответы, по крайней мере, на такие вопросы, как: «*Что есть человек?*», «*Каково его предназначение на земле?*», «*Каким образом он может достигнуть своего назначения?*», «*Что при этом делает природа, а что Благодать?*», «*Что может сделать воспитатель?*», «*Какие средства в деле воспитания необходимо использовать?*», «*Какие есть наилучшие методы для достижения поставленных целей воспитания?*» и т. п.

Педагогическая деятельность, как и любая другая, имеет не только количественную меру, но и качественные характеристики. Содержание и организацию труда учителя можно правильно оценить, лишь

определив уровень его творческого отношения к своей деятельности. При этом необходимо учитывать тот факт, что в отличие от творчества в других сферах, творчество педагога не имеет своей целью создание чего-либо нового ценного. Творчески работающий педагог может создать, например, свою педагогическую систему, но она будет лишь средством для получения наилучшего результата в деле обучения и воспитания. Творчество педагога возникает не само по себе, а на основе накопленного опыта работы, предметных и психолого-педагогических знаний, умений, навыков и т. п. Творчески работающего учителя отличают такие качества, как *самостоятельность*, *стремление к усовершенствованию своих знаний*, *целеустремленность*, *наблюдательность*, *чувствительность* и т. п.

§2. Спектр педагогических профессий в современном мире

В настоящее время в сфере образования наблюдается достаточно устойчивая тенденция к *внутрипрофессиональной дифференциации*. Как следствие данного процесса значительно расширяется спектр педагогических профессий, появляются новые *педагогические специальности* – это «*вид деятельности в рамках данной профессиональной группы, характеризующийся совокупностью знаний, умений и навыков, приобретенных в результате образования и обеспечивающих постановку и решение определенного класса профессионально-педагогических задач в соответствии с присваиваемой квалификацией*» [22, с. 20]. В рамках педагогической специальности возникают *педагогические специализации* как определенный вид деятельности.

Основанием разделения педагогических специальностей являются:

- а) различные предметные области знаний, науки, культуры, искусства (например, математика, язык, физика, биология и т. п.);
- б) возрастные периоды развития личности (дошкольный, младший школьный и т. п.);
- в) особенности развития личности, связанные с психофизическими и социальными факторами (нарушения слуха, зрения и т. п.).

§3. Сущность педагогической деятельности в свете православного мышления

Педагогическую деятельность в свете православного мышления нельзя определить как свод правил, поскольку она представляет собой особый вид деятельности по *вслушиванию в Промысел Божий* о том, кто доверен педагогу. По этому поводу в некотором роде справедливым является замечание **Л. Н. Толстого** о том, что каждая чело-

веческая душа должна пройти свой путь, что внешне невозможно устранить того, что растет изнутри. Чрезвычайно важно с этой точки зрения умение родителя, воспитателя, педагога слушать внутренний закон роста души ребенка. Профессор Свято-Сергиевского православного института в Париже, протопресвитер **Василий Зеньковский** по этому поводу отмечал, что *«лучше не иметь никакой системы воспитания... чем делать то, что насильственно должно его (ребенка. – С. Д.) переделать и только испортить. Тайна человеческого роста настолько индивидуальна, что тот, кто только помогает в этом ребенку, – делает лучше, чем тот, кто что-то навязывает»* [7, с. 25].

Однако это вовсе не означает того, что в душу ребенка нельзя ничего вносить, поскольку, если не внесут близкие ребенку люди, то внесет улица, окружающая среда, которая не всегда благоприятна. «Право внесения» должно быть у родных ребенка и его воспитателей. Именно они в первую очередь должны передать ребенку накопленные предыдущими поколениями опыт, культуру, традиции, веру, создавая условия для его личностного становления и развития. В этом и заключается *смысл педагогической деятельности*, которую можно представить как единство *цели, мотивов, действий и результата*.

Цель педагогической деятельности в свете православного мышления неотделима от цели жизни верующего человека. Христианство, в отличие от строгих предписаний ветхозаветного времени, внесло в нашу жизнь главный закон – *закон любви*. Именно заповеди: «*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумием твоим*», «*Возлюби ближнего твоего как самого себя*» (Мф. 22: 36–40) являются конечной целью христианской жизни и воспитания.

§4. Основные виды и структура педагогической деятельности

Традиционно основными видами педагогической деятельности являются **воспитательная работа и преподавание**.

Воспитательная работа направлена на организацию воспитательной среды, на управление и контролирование деятельности детей в соответствии с поставленной целью. Преподавание определим как один из видов воспитательной работы, связанный с управлением познавательной деятельностью учащихся. Таким образом, понятия «воспитательная работа» и «преподавание» не тождественны: первое из них является родовым по отношению ко второму. Подобное понимание соотношения воспитательной работы и преподавания раскрывает смысл идеи протоиерея Василия Зеньковского об «обучающем

воспитании», главной своей задачей ставящем помощь ребенку в его духовном становлении, а не обучении [7, с. 61–63].

Сравним в общих чертах деятельность преподавания и воспитательную работу.

1. Преподавание обычно имеет жесткие временные ограничения, строго определенную цель и варианты ее достижения. Важнейшим критерием эффективности преподавания является достижение цели в рамках определенной организационной формы или временного периода. Воспитательная работа, хотя и может быть формально облачена в ту или иную организационную форму, на самом деле ее не имеет, поскольку воспитательные моменты присутствуют в педагогической деятельности повсеместно. Достижение же целей воспитательной работы вообще может откладываться на неопределенный срок.

2. Содержание обучения и логику преподавания можно строго определить в той или иной последовательности, чего невозможно добиться в воспитательном процессе. Поэтому и планирование воспитательной работы возможно лишь в общих чертах, например: «воспитание чувства долга и ответственности по отношению к людям и порученному делу», «воспитание любви к природе» и т. п.

3. Результаты деятельности преподавания могут быть выявлены и зафиксированы в качественно-количественных показателях. В воспитательной работе трудно, во-первых, разработать критерии воспитанности, а, во-вторых, соотнести результаты деятельности именно данного воспитателя с этими критериями.

Выявление специфики преподавания и воспитательной работы показывает, что они в той или иной степени присутствуют в любой педагогической деятельности. Учитель, искренне заинтересованный в судьбе своих воспитанников, не только передает им свои знания и умения, но, прежде всего, способствует их духовному, гражданскому, профессиональному становлению.

Вопросы и задания

1. Найдите и выпишите высказывания святых отцов и учителей Церкви о значении деятельности воспитания и личности воспитателя в ней.
2. Расскажите о влиянии личности воспитателя на становление одного из известных исторических деятелей.
3. Каковы особенности профессиональной подготовки учителя?
4. Почему педагогическая деятельность относится к разряду творческих?
5. Что является основанием дифференциации педагогических специальностей? Назовите известные Вам педагогические специальности.

- §1. Личность педагога в процессе педагогической деятельности. Духовный смысл педагогического служения
- §2. Нравственные качества педагога
- §3. Авторитет воспитателя
- §4. Профессионально обусловленные требования к личности педагога

§1. Личность педагога в процессе педагогической деятельности.
Духовный смысл педагогического служения

В современной светской педагогической мысли выделяют несколько типичных ролевых позиций, которые занимает или может занимать педагог в процессе своей педагогической деятельности. Согласно этой типологии педагог может выступать:

- *информатором*, если ограничивается сообщением требований, норм, воззрений;
- *другом*, если стремится проникнуть в душу ребенку;
- *диктатором*, если насильственно внедряет нормы и ценностные ориентации в сознание детей;
- *советчиком*, если использует осторожное уговаривание;
- *просителем*, если упрощает воспитанника быть таким, «как надо»;
- *вдохновителем*, если стремится увлечь интересными целями и перспективами.

Отметим, что некоторые из этих позиций могут давать весьма положительный эффект и поэтому целесообразно придерживаться их в осуществлении педагогической деятельности. Однако в православной педагогической мысли сложился свой взгляд на роль педагога в деле воспитания личности ребенка, связанный с определенными догматами христианской веры.

Святой Климент Александрийский в своей книге «Педагог» [9] истинным Педагогом называл Господа нашего Иисуса Христа, поскольку именно Он совершает личное попечение о любом человеке и лично ведет его ко спасению. С этой точки зрения, если говорить об истинном воспитании, то, образно говоря, мы можем «садить и поливать», но возвращает один Бог; воспитывать может только Святая Любовь. Однако это не исключает ни собственной деятельности воспитанника, ни деятельности других людей. При этом воспитатель должен взирать на себя только как на орудие Божественного Духа, через которое Небесный Отец привлекает детей с самых ранних лет к их высокому назначению. Таким об-

разом, педагог с точки зрения православной педагогической мысли – не самостоятельный возделыватель детских душ, а лишь **сотрабочник Бога**, «ассистент», который должен уметь улавливать слова Господа, а Его незримые действия уметь расшифровывать.

Сотрабочничество педагога в деле воспитания, как отмечает **Л. В. Сурова** [28], имеет две болезни: *пассивность* и *своеволие*. *Пассивность* – это полное невмешательство в дело воспитания («Что я могу? Господь Сам все как надо устроит», – рассуждает в этом случае педагог). Такие рассуждения на самом деле свидетельствуют не о вслушивании в слово Божие и не о любви к ребенку, а о душевной холодности. Сотрабочник – это не законодатель и не начальник. Мать Тереза говорила: «Я хочу быть карандашиком в Божьих руках». Это значит, не заслоня Бога, уметь выполнять Его волю. К этому и должен стремиться православный педагог, а это значит, что в какой-то момент необходимо будет принять решение и возложить на свои плечи определенную ответственность.

Не менее страшно своеволие педагога, тем более, если оно претендует вторгнуться в душу. Процесс воспитания, прежде всего, должен быть подчинен законам детства, и духовный опыт педагога не должен довлеть над детьми. Православный педагог, по словам Л. В. Суrowsкой, должен понимать, что христианин – это крепость, в которой правит Христос, а не он сам. Педагог должен готовить ребенка к духовной жизни прежде всего, но не претендовать на духовное руководство.

С этой точки зрения педагогическая деятельность должна быть совместным движением учителя и ученика, слово веры в ней должно непременно соединяться с делом веры. Поэтому для нее подходит, по замечанию Суrowsкой, неразделенный образ Марфы и Марии – *деятельного и созерцательного* христианства: *внимаем слову и действуем по слову*. Это должно быть первой заповедью православного педагога. Поэтому его педагогическая позиция должна быть деликатной и незаметной. Воспитатель должен учитывать условия и обстоятельства, в которых протекает процесс, внимательно анализировать последствия своих действий. Пример воспитательной деятельности подал нам сам Иисус Христос, Который снизошел до человечества, чтобы возвести его до Божества. Высшее искусство воспитания и заключается в том, чтобы сначала дойти до понимания воспитываемого, а потом уже возвышать его.

§2. Нравственные качества педагога

Чтобы в полной мере владеть искусством воспитания, воспитатель сам должен пройти все степени христианского совершенства, и в дальнейшей деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением. По замечанию **святителя Феофана Затворника**, воспитателями, педагогами, наставниками детей должно быть сословие лиц чистейших, Богоизбранных и святых, потому что само воспитание «из всех святых дел самое святое» [29, с. 51].

С точки зрения православной педагогической мысли человек, претендующий на роль воспитателя, должен обладать, по крайней мере, следующими нравственными качествами:

истинной религиозностью, исповедуемой не только умом и словом, но сердцем и жизнью. Такая религиозность сообщает педагогу спокойствие и простоту, она полна любви, а потому привлекает неиспорченные сердца и влияет на детей. основополагающей чертой характера педагога должно быть истинное, нелицемерное благочестие. Отсюда сама собой будет проистекать сердечная любовь к детям, терпение к их слабостям, нежность и в то же время умение обуздать их резвость, укрощать их упрямство, снискать у них не только любовь, но и внимание, почтение;

любовью к детям, потому что только любовь порождает доверие, которое так необходимо в деле воспитания детей. Только у любящего педагога воспитательное влияние будет действительно сильным и плодотворным, а вследствие этого будет и свободное послушание ему со стороны воспитанников. При этом не следует смешивать любовь со слабостью, поскольку истинная любовь – это не потворство и не уступчивость каждому желанию и капризу. В этом отношении любовь должна быть строгой и в некоторой степени суровой. Здравая любовь имеет своей целью благо ребенка, спасение его души. Поэтому она должна предохранять ребенка от всего дурного и решительно принимать меры против того зла, которое ему грозит. Такая любовь должна быть справедливой в отношении похвалы и порицания, награды и наказания;

любовью к своему Отечеству и народу. Учителяствуя, педагог определенным образом служит своему народу, а значит, он должен ценить его и проникнуться его духом. Нельзя воспитывать в других патриотов, если сам этого чувства не имеешь;

добросовестностью в исполнении своих обязанностей. Добросовестный человек трудится не для вида, не для угождения и не

из чувства страха, а по любви и совести. Поэтому добросовестный человек постоянно следит за собою, за своим сердцем, языком и образом жизни. В каждом своем слове и действии он даст себе ответ и не допустит ничего противного здравому воспитанию;

терпеливостью, что, как правило, приобретает личным опытом и трудом. Иногда учителя отличаются недостатком терпения по причине молодости или определенного свойства характера, склонного к преувеличению. В последнем случае нередко встречаются педагоги, которых «оскорбляют» какие-либо действия учеников. На самом деле ребенок оскорбить не может, поскольку оскорбление предполагает равноправность. Ученик может лишь совершить невежливый поступок. С этой точки зрения особо опасно мщение со стороны учителя, поскольку оно, во-первых, не справедливо (в силу указанных выше обстоятельств), а во-вторых, безнравственно;

твердостью характера. Это качество способствует выработке определенных целей, правил в жизни и умению согласовывать с ними свои слова, мысли и поступки. Слабохарактерность человека нигде так не вредна, как в деле воспитания, поскольку, если педагог сегодня разрешает, а завтра это же запрещает, говорит одно, а делает другое, он не дисциплинирован сам и не сможет воспитать дисциплину в детях;

справедливостью, поскольку всякое пристрастие тяжело отзывается на воспитанниках;

искренней ласковостью и приветливостью. Лицо воспитателя должно быть открытое и дружелюбное, а вся его внешность в целом – степенная и спокойная. Умеренная живость и энергия учителя сообщаются, как правило, детям и дают им бодрое и радостное настроение. Эти качества обнаруживаются в речи, в приемах обучения, в разнообразии применяемых методов, в умении заинтересовать детей и привлечь их к общей работе.

Чтобы укрепить в себе эти качества, воспитатель должен иметь представление о высоком достоинстве человека и особенно ребенка; он должен всегда иметь перед собой пример Спасителя, Который с такой любовью допускал к Себе маленьких детей. Наконец, воспитатель должен обращать свой взор на плоды своего воспитания, на «жатву», которую он встретит в вечности, хотя здесь, на земле, его труды и очень мало были вознаграждаемы. Отец Небесный, видящий тайное, вознаградит доброго сеятеля в день великой жатвы. Но и здесь, на земле, учитель, имеющий призвание,

будет вознагражден любовью детей, уважением со стороны родителей, радостью от совершаемого добровольно подвига.

§3. Авторитет воспитателя

Понять психологическую сущность авторитета, разобраться в его сущности довольно важно, поскольку именно авторитет создает так называемую «педагогическую среду».

Часто авторитет воспитателя основан только на проявлении сильной воли. В этом случае совершенно устраняется свобода ребенка, поскольку в детях все время действует чужая воля. Между тем задача православного воспитания (об этом ниже будет сказано более подробно), состоит в таком развитии воли у ребенка, чтобы он научился сам добровольно подчинять ее добру, а не слепо отдавать себя в распоряжение старших. Родитель, равно как и воспитатель, и духовник не могут и не должны заменять воли своего воспитанника.

Подлинный авторитет должен быть основан на вере в него, означающей доверие к учителю, сознание того, что учитель есть руководитель, на которого действительно можно положиться. Это вера не столько в человека, сколько в носимую им правду. Чувство веры в авторитет, по мысли протоиерея Василия Зеньковского, является «источником творчества», поскольку «сообщает силы, на которые без него человек не способен» [7, с. 48]. Этот факт можно подтвердить наблюдениями за маленькими детьми, которые в присутствии матери или отца играют и проявляют больше творчества, чем в одиночестве. Даже без их слов у детей начинает получаться решение задачи, сходиться ответ в примере и т. п.

Таким образом, с психологической точки зрения, истинный авторитет не есть внушение или подавление, но глубокое, окрыляющее другого человека влияние. Психология истинного авторитета есть «психология влюбленности», поскольку это духовное соединение с тем, кто авторитетен. С точки зрения православной педагогической мысли можно сказать, что это есть «вариант переживания чувства соборности» [7, с. 49]. Авторитет есть «и сила, и свобода», он не может быть навязан, а только может быть **свободно** признан.

Как завоевать авторитет? На первых порах доверие учителю, особенно работающему с детьми младшего школьного возраста, дается совершенно даром, исключительно в силу его положения. Однако далее его необходимо завоевывать в личном порядке. И если вдруг, поддавшись искушению, учитель обращает авторитет во

власть, то, как правило, это приводит ко многим трудностям в работе с детьми.

Отчего искажается суть явления авторитета? Можно выделить, по крайней мере, две основные причины этого:

1. Искажение авторитета может быть продуктом злой воли учителя, который находит свою силу в слабости ученика. Особенно резко это проявляется, порой, во время экзаменов, чему бытует и специальное название – «педагогический садизм».

2. Искажение авторитета может являться результатом своеобразного понимания авторитета самим учеником и его родителями, для которых школа – есть инструмент принуждения, обладающий правом приказания. Как правило, семья, не умеющая самостоятельно справиться с воспитанием ребенка, ждет этого от школы. С этой точки зрения и шалости ребенка есть проявление его неправильного взгляда на школу как на место, где действуют определенные правила. В нарушении этих правил и заключается для ребенка особая прелесть его шалостей.

Итак, человеку, взявшему на себя обязанности воспитателя, педагога, наставника детей, родители вручают важные полномочия, они передают ему на определенное время свою власть, в том числе и в отношении права награждать и наказывать детей, руководить ими, «давая пищу» как для сердца, так и для ума. Учитывая неопытность, эмоциональность, открытость и незащищенность детей, перед учителем всегда стоит проблема не злоупотребления своей властью. Это проблема и нравственной ответственности педагога за того, кого он принимает на воспитание, поскольку известно: что было воспринято в детстве, то и отзовется во взрослой жизни. Влияние учителя косвенным образом распространяется и на семьи воспитанников. Поэтому педагог и должен стремиться к тому, чтобы быть лицом «чистейшим, Богоизбранным и святым». Только в этом случае при добросовестном и умелом исполнении своих обязанностей он сможет оказать действительно благотворное действие делу становления подрастающей личности ребенка, раскрывая образ Божий в нем, помогая его спасению.

§4. Профессионально обусловленные требования к личности педагога

Еще в начале XX века **П. Ф. Каптерев** выделил объективные и субъективные факторы, необходимые для педагогической деятельности. В общем виде эта структура качеств может быть представлена следующим образом (рис. 1):

Рис. 1

Нравственные качества, которыми должен обладать педагог, были рассмотрены нами выше. С точки зрения православной педагогической мысли они являются иерархически более важными. Однако педагогу для квалифицированного выполнения своих обязанностей необходимо овладеть и рядом специальных свойств. Профессионально обусловленные требования к учителю суммированы в понятии **«профессиональная готовность»** к педагогической деятельности, под которой мы будем понимать обратившуюся в навык склонность к образованию детей, соединенную с некоторым врожденным талантом, т. е. умением руководствоваться здравым рассудком и истинно благочестивым христианским сердцем.

«Если общение с детьми, – писала С. С. Куломзина, – участие в их росте и развитии духовно обогащает вас, если вы чувствуете, что в этом общении сами растете, делаетесь все более самим собой, – вы можете быть уверены, что у вас призвание педагога» [12, с. 102]. Такое призвание является даром Божиим. Этот дар довольно часто проявляется уже в детстве. Ребенок, обладающий этим даром, стремится помогать в учении другим детям, охотно делится с ними знаниями, рассказывая просто и вразумительно;

Содержание профессиональной готовности отражено в понятии **«профессиограмма»**. При обосновании профессиограммы педагога перечисляют те способности личности, которые представляют собой синтез качеств ее ума, воли и чувств. Наиболее часто выделяют **коммуникативные, академические, прогностические, перцептивные, дидактические, организаторские, конструктивные** способности, необходимые для осуществления педагогической деятельности.

Коммуникативные способности проявляются при общении с детьми, коллегами, родителями, представителями общественности. Здесь

необходимо учесть тот факт, что все это люди разных возрастных категорий, поэтому педагогу необходимо владеть хотя бы общими представлениями о психолого-педагогических особенностях работы с людьми разных возрастов. В процессе общения своей реализации требуют такие личностные качества учителя, как чуткость, эмоциональная устойчивость, умение слушать и разговаривать и т. п.

Дидактические способности проявляются в умении учителя передавать учебный материал, делая его доступным, умении вызывать интерес к предмету, активизировать учащихся и т. п. Учитель с дидактическими способностями умеет в случае необходимости реконструировать учебный материал, делая его более или менее сложным, организовать самостоятельную работу учащихся, «дирижируя» их познавательной активностью.

Академическими называют способности к соответствующей области наук. Способный учитель знает свой предмет не только в объеме учебного курса, а значительно шире и глубже. Еще **К. Д. Ушинский** отмечал, что учитель живет до тех пор, пока он учится.

Перцептивные способности связаны с умением видеть внутренний мир ребенка, понимать его психические состояния.

Организаторские способности – это, с одной стороны, умение учителя организовать учащихся, вовлечь их в те или иные формы учебно-воспитательного процесса, а с другой стороны, умение организовать самого себя на выполнение определенной работы (осуществить планирование и самоконтроль).

Прогностические способности выражаются в предвидении последствий своих действий, в воспитательном проектировании развития тех или иных качеств личности ребенка.

Конструктивные способности проявляются в создании творческой атмосферы в учебно-воспитательном процессе, в чувствительности к наиболее оптимальному построению уроков и воспитательных мероприятий.

Вопросы и задания

1. Дайте сравнительный анализ основных видов педагогической деятельности: воспитательной работы и преподавания.
2. Каковы особенности педагогической деятельности в свете православного педагогического мышления?
3. Какие свойства характеризуют личность учителя?
4. Охарактеризуйте нравственные качества человека, претендующего на роль воспитателя.

5. Раскройте психологическую сущность авторитета учителя.
6. Дайте определение понятию «профессиограмма». Какими способностями должен владеть учитель для осуществления профессиональной педагогической деятельности?
7. В современных исследованиях выделяют около пятидесяти личностных свойств учителя: вежливость, вдумчивость, взыскательность, впечатлительность, воспитанность, внимательность, выдержка, самообладание, гибкость поведения, гражданственность, деловитость, дисциплинированность, доброта, добросовестность, доброжелательность, инициативность, искренность, наблюдательность, настойчивость, критичность, логичность, любовь к детям, ответственность, отзывчивость, организованность, общительность, порядочность, патриотизм, правдивость, педагогическая эрудиция, предусмотрительность, самостоятельность, самокритичность, скромность, справедливость, сообразительность, смелость, стремление к самосовершенствованию, тактичность, чувство нового, чувство собственного достоинства, чуткость, эмоциональность и т. п. Какие из указанных выше свойств являются нравственными качествами, объективными или субъективными специальными свойствами учителя? Ответ классифицируйте в форме таблицы.

Глава 3. Общие основы педагогики

- §1. Педагогика как наука. Предмет и функции педагогики.
- §2. Категориально-понятийный аппарат педагогики.
- §3. Связь педагогики с другими науками. Система педагогических наук

§1. Педагогика как наука. Предмет и функции педагогики

Изучение любой науки обычно начинается с уяснения истории ее развития и предмета ее исследования. Возникновение и развитие педагогики связано с потребностями общества в воспитании подрастающих поколений. Греческим словом «*пайдагогос*» первоначально называли раба, которому аристократы поручали присматривать за детьми, играть с ними, сопровождать их в школу. Впоследствии педагогами стали называть людей, которые занимались обучением и воспитанием детей. От этого слова и произошло название науки о воспитании – педагогика.

Как особая наука педагогика была выделена из системы философских знаний. Предметом ее исследования как самостоятельной науки является становление человеческой личности и разработка теоретических и методологических проблем ее воспитания как специально организованного педагогического процесса.

Таким образом, педагогика как наука сама по себе не воспитывает, не обучает и не развивает. Этими конкретными делами занимаются родители, воспитатели и учителя. Педагогика как наука указывает им пути, способы и средства воспитания. С этой точки зрения цель педагогики как науки – накопление и систематизация научных знаний о воспитании человека. Конкретными задачами педагогики являются:

- изучение сущности и закономерностей становления личности человека;
- определение цели и задач воспитания;
- разработка содержания воспитания;
- исследование методов и форм организации учебно-воспитательного процесса.

Итак, педагогика имеет свой предмет и задачи исследования, а значит, по праву может называться наукой. Правомерно ли в этом случае называть ее и искусством? Преподаватель Главного педагогического института в Петербурге А. Г. Ободовский в изданном им в 1835 году пособии «Руководство к педагогике,

или науке воспитания» отмечал, что наукой о воспитании (педагогикой) называется полное и систематическое изложение теории воспитания, т. е. правил и методов, относящихся к воспитанию. Употребление же теории воспитания на самом деле составляет педагогическое искусство. Таким образом, в воспитании как педагогическом явлении существует как бы два аспекта – *теоретический* и *практический*. Теоретический аспект воспитания выступает как предмет научно-педагогического исследования и, естественно, составляет область особой науки. Но, будучи совокупностью теоретических идей по вопросам воспитания, педагогика не может быть искусством. Искусством может быть только практическая воспитательная деятельность, если она достигает высокой степени совершенства. Разумеется, между этими аспектами воспитания существует взаимосвязь: с одной стороны, чтобы хорошо воспитывать, необходимо знать теорию, а с другой стороны, творческий подход к воспитанию обогащает его теоретические положения.

Функции педагогики как науки обусловлены ее предметом. Выделяют *теоретическую* и *технологическую* функции педагогики [22, с. 76].

Теоретическая функция педагогики реализуется на трех уровнях: *объяснительном* (или *описательном*), связанном с изучением педагогического опыта;

диагностическом, заключающемся в выявлении состояния педагогических явлений, успешности или эффективности деятельности педагога и учащихся, установлении условий и причин, их обеспечивающих;

прогностическом, состоящем в проведении экспериментальных исследований педагогической действительности и построении на их основе моделей преобразования этой действительности. Прогностический уровень педагогики связан с раскрытием сущности педагогических явлений, научным обоснованием предполагаемых изменений. На этом уровне создаются теории обучения и воспитания, модели педагогических систем.

Технологическая функция педагогики предлагает также три уровня реализации:

проективный, связанный с разработкой соответствующих методических материалов;

преобразовательный, направленный на внедрение достижений педагогической науки в образовательную практику;

рефлексивный и *корректировочный*, предполагающий оценку влияния результатов научных исследований на практику обучения и воспитания и последующую коррекцию во взаимодействии теории и практики.

§2. Категориально-понятийный аппарат педагогики

Становление любой области научного знания связано с развитием понятий, конструирующих предмет данной науки. Основные педагогические понятия, выражающие научные обобщения, принято называть *педагогическими категориями*. В понятийном аппарате каждой науки можно выделить одно, центральное понятие, которое обозначает всю изучаемую область и отличает ее от предметных областей других наук. Для педагогики роль такой стержневой категории играет понятие «*педагогический процесс*», который представляют как *специально организованное взаимодействие педагогов и воспитанников по поводу содержания воспитания, с целью решения задач воспитания и с использованием необходимых средств*. В отличие от любого другого взаимодействия педагогический процесс (или взаимодействие) представляет собой преднамеренный контакт педагога и воспитанников, следствием которого являются взаимные изменения в их мировоззрении, поведении, деятельности и отношениях.

Педагогический процесс осуществляется в специально организованных условиях, которые связаны с содержанием и средствами (педагогические – формы, методы, приемы – и материально-технические) педагогического взаимодействия. Взаимосвязь педагогов и воспитанников, содержания и средств воспитания порождают реальный педагогический процесс как динамическую систему. В роли систематизирующего фактора этой системы выступает цель, с ориентацией на которую и создается педагогическая система. Способами функционирования педагогической системы в педагогическом процессе являются *воспитание, обучение, преподавание, учение, развитие*.

С точки зрения православной педагогической мысли каждое из приведенных выше понятий требует своего осмысления и определения. Так, понятие «воспитание» трактуется весьма неоднозначно в секуляризованной и православной педагогической среде, а потому необходимо остановиться на его рассмотрении достаточно подробно (что будет сделано нами в разделе «Теория и методика воспитания»). В рамках указанной темы достаточно будет сказать, что *воспитанием* мы назовем *целенаправленный, организованный, контролируемый*

процесс, способствующий спасению личности, то есть ее правильному становлению как для жизни на земле, так и для жизни в вечности. Особенностью процесса воспитания является то, что им занимаются не только профессионалы (педагоги образовательных учреждений), но и родители, представители Церкви. Определенное воспитательное влияние на личность оказывают трудовые и ученические коллективы, органы правопорядка, средства массовой информации и т. п.

Воспитательная работа направлена на организацию педагогического процесса и педагогической среды. Одним из видов воспитательной работы, связанным с *педагогической поддержкой* детей в их стремлении к познанию является процесс **обучения**. В отличие от процесса воспитания, обучением, как правило, занимаются исключительно специально подготовленные к этому люди – учителя. С точки зрения светской педагогической мысли **обучение** – это специально организованный, целенаправленный и контролируемый процесс взаимодействия учителей и учеников, результатом которого является усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил, дарований и возможностей учеников в соответствии с поставленными целями [24, с. 15]. Таким образом, основой обучения здесь являются знания, умения и навыки, что необходимо прежде всего для профессионализации человека. Священник Евгений Шестун отмечает по этому поводу, что обучение в таком смысле тождественно приспособлению. «В процессе такого приспособления не происходит изменение духовного опыта, а именно оно служит показателем: протекает процесс обучения или нет. Православный смысл такого изменения определяется словом “покаяние”» [31, с. 35]. Поэтому с точки зрения православной педагогической мысли главным результатом обучения должно стать изменение, совершенствование духовного опыта человека. Тогда деятельность **учения** можно трактовать как **частный случай покаяния**, когда человек осознает свое несовершенство в плане незнания чего-либо и стремится к преобразению себя, деятельность **преподавания** – как **помощь** кающемуся, стремящемуся к святости человеку, а **обучение** – как *специально организованный, целенаправленный и контролируемый процесс поддержки детей в их стремлении к познанию, результатом которого является совершенствование и изменение духовного опыта человека.*

Развитие личности является сложнейшим процессом, поэтому современная наука обычно дифференцирует составные компоненты развития, выделяя в нем духовное, физическое, психическое, социальное, интеллектуальное, эмоциональное и другие стороны. Православная

педагогическая мысль склонна понимать **процесс развития** как *поиск и обретение ребенком форм духовного бытия во взаимосвязи с другими его компонентами (физическим, психическим, социальным, интеллектуальным, эмоциональным и др.) в традиции и Предании Церкви.*

Результат воспитания, обучения и развития личности в педагогике называют **образованием**. С точки зрения секуляризованной педагогической мысли, в буквальном смысле слово «образование» означает формирование образа хорошо обученного, воспитанного, интеллигентного человека, владеющего системой (не объемом или набором) сведений. Главным критерием образованности здесь считается системность знаний и системность мышления. Православная педагогическая мысль не отвергает важность систематизации знаний и системности мышления для образованного человека. Однако на первое место она ставит духовную природу человека. С православной точки зрения только того можно назвать **образованным** человеком, кто способен преодолевать свою чувственную природу, находиться в разумных отношениях с Богом и другими людьми, с самим собой, кто умеет правильно распорядиться своей свободой, кто способен отвечать за свои поступки и творения. Только такой человек способен, в конечном итоге, обрести Образ Божий, то есть быть истинно образованным. Таким образом, православная педагогическая мысль рассматривает **образование** как *«восстановление целостности человека, предполагающее развитие всех его сил, всех его сторон, соблюдающее иерархический принцип в устройении человека. Иерархический принцип требует такого устройства человека, при котором образ Божий мог бы раскрыться во всей силе, во всей полноте»* [31, с. 31].

§3. Связь педагогики с другими науками.

Система педагогических наук

Педагогика как наука развивается благодаря творческому использованию других наук. Общий подход к познанию, исследованию педагогических явлений и процессов указывает педагогике **философия**. От системы философских знаний, которых придерживаются исследователи педагогики, зависит постановка цели, разработка содержания воспитания, определение его методологии.

Еще К. Д. Ушинский отмечал тот факт, что если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, она должна прежде всего узнать его во всех отношениях. Поэтому идеи различных наук о человеке: **антропологии, физиологии, анатомии, психологии** помогают бо-

лее глубоко и всесторонне исследовать сущность и закономерности становления личности человека. Педагогика направляет воспитание на конкретную человеческую личность, а значит, она должна знать устройство этой личности, взаимосвязь телесного, душевного и духовного в ней. Эти и многие другие знания об организации личности дадут педагогике антропология. Базу для понимания биологической сущности человека составляют анатомия и физиология. На основе психологических знаний педагогика создает эффективные учебно-воспитательные системы. Интеграция психологии и педагогики привела в настоящее время к возникновению науки *педагогическая психология*. Связь педагогики с *медициной* привела к появлению *коррекционной педагогики* как специальной отрасли педагогического знания, предметом которой является образование детей, имеющих приобретенные или врожденные отклонения в развитии. Вопросами обучения и воспитания глухонемых и глухих людей занимается *сурдопедагогика*, слепых – *тифлопедагогика*, умственно отсталых – *олигофренипедагогика*, детей с нарушениями речи – *логопедия*.

В процессе развития педагогики в ней стали формироваться и выделяться отдельные научные дисциплины. На сегодняшний день педагогика – это обширнейшая наука, достаточно разветвленная система знаний. Поэтому современную педагогику правильно было бы называть *системой наук о воспитании*.

Развитие воспитания, историю педагогических учений исследует *история педагогики*. Базовой научной дисциплиной, изучающей закономерности воспитания и разрабатывающей общие основы учебно-воспитательного процесса, является общая педагогика. Традиционно *общая педагогика* содержит четыре раздела:

1. Основы общей педагогики (основы учебно-воспитательного процесса).
2. Теория воспитания.
3. Управление образовательными системами (школоведение).
4. Теория обучения (дидактика).

Дидактика дает общие положения о закономерностях преподавания и учения. Особую группу педагогических наук составляют так называемые *частные дидактики*, или *предметные методики*, исследующие закономерности преподавания и изучения конкретных учебных дисциплин во всех типах учебно-воспитательных учреждений (методика преподавания математики, методика преподавания русского языка и литературы, методика преподавания педагогики

и т. п.). Методикой преподавания своего предмета должен в совершенстве владеть каждый педагог.

Возрастная педагогика изучает закономерности воспитания, отражающие специфику учебно-воспитательной деятельности внутри определенных возрастных групп.

Предметом изучения *педагогики высшей школы* являются закономерности учебно-воспитательного процесса, протекающего в высших учебных заведениях. В настоящее время существует еще несколько направлений *отраслевой педагогики*: *военная, спортивная, производственная и т. п.*

Процесс дифференциации в педагогической науке продолжается. В последние годы заявляют о себе такие ее отрасли, как *сравнительная педагогика, социальная педагогика и т. п.*

Вопросы и задания

1. Обоснуйте предмет, цель и задачи педагогики как науки.
2. Можно ли считать педагогику и наукой, и искусством?
3. Каковы функции педагогики?
4. Что называется «педагогическими категориями»? Перечислите основные педагогические категории.
5. Раскройте сущность понятия «педагогический процесс».
6. Что такое воспитание?
7. Определите понятия «обучение», «учение», «преподавание», «развитие» с точки зрения православной педагогической мысли.
8. Охарактеризуйте подходы секуляризованной и православной педагогической мысли к объяснению понятия «образование».
9. Раскройте связи педагогики с другими науками, проиллюстрировав их примерами.
10. Какова структура современной педагогической науки?

Список литературы

1. Введение в специальность / Под ред. Л. И. Рувинского. М., 1988.
2. Вершловский С. Г. Учитель о себе и о профессии. Л., 1988.
3. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995.
4. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995.
5. Журавлев И. К. Педагогика в системе наук о человеке. М., 1990.
6. Загвязинский В. И. Педагогическое творчество учителя. М., 1985.
7. Зеньковский Василий (прот.). Педагогика. М., 1996. 154 с.
8. Зеньковский Василий (прот.). Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996. 272 с.
9. Климент Александрийский. Педагог. М., 1996.
10. Кондратенков А. В. Труд и талант учителя: Встречи. Факты. Мысли. М., 1989.
11. Кузьмина Н. В. Способности, одаренность, талант учителя. Л., 1995.
12. Куломзина С. С. Наша Церковь и наши дети. М., 1994.
13. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
14. Миропольский С. Дидактические очерки // Прибавление к Церковным ведомостям. 1989. № 36-42.
15. Мищенко А. И. Введение в педагогическую профессию. Новосибирск, 1991.
16. Мудрик А. В. Учитель: Мастерство и вдохновение. М., 1986.
17. Нилус С. А. Великое в малом. Сергиев Посад, 1992.
18. Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. М., 1994.
19. Ободовский А. Г. Руководство к педагогике, или науке воспитания. СПб., 1835.
20. Орлинский Евсевий (еп. Могилевский). О воспитании детей в духе христианского благочестия. М., 1844. 400 с.
21. Основы педагогического мастерства / Под ред. И. А. Зязюна. М., 1989.
22. Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. М., 2000. 512 с.
23. Пидкасистый П. И., Коротяев Б. И. Педагогика как система научных теорий. М., 1988.
24. Подласый И. П. Педагогика начальной школы. М., 2000. 400 с.
25. Профессиональная культура учителя / Под ред. В. А. Сластенина. М., 1993.
26. Селиванов В. С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания / Под ред. В. А. Сластенина. М., 2002. 336 с.
27. Столяренко Л. Д. Педагогика. Ростов н/Д., 2000. 448 с.
28. Сурова Л. В. Методика православной педагогики. Ч. 1. Педагогика. Школа. Человек. Клин, 2002. 64 с.
29. Феофан Затворник (свт.). Путь ко спасению. (Краткий очерк аскетике). М., 1899.
30. Харламов И. Ф. Педагогика: Компакт. учеб. курс. Мн., 2001. 272 с.
31. Шестун Евгений (прот.). Православная педагогика. М., 2001. 560 с.
32. Шестун Евгений (прот.). Основные проблемы современной школы. Самара, 2001. 52 с.

Глава 4. Сущность, особенности и основные закономерности процесса воспитания

- §1. Наука о воспитании. Особенности воспитательного процесса
- §2. Структура процесса воспитания. Диагностика результатов воспитания
- §3. Общие закономерности воспитания

§1. Наука о воспитании. Особенности воспитательного процесса

Если представить общие правила воспитания, вывести частные правила из одного начала (цели), привести их в систему, то мы получим **науку о воспитании**. Процесс воспитания нельзя свести ни к процессу обучения, ни к процессу развития, но, в то же время, каждый из них предполагает в себе наличие некоего воспитательного начала: обучая и развивая ребенка в том или ином направлении, мы тем самым оказываем на него определенное воспитательное влияние. Традиционно в педагогике процесс воспитания рассматривается отдельно. Часть педагогики, изучающая воспитательный процесс, носит название **теории воспитания**. Если говорить кратко, то **предметом** данной науки является решение проблем усовершенствования сил человека: духовных, душевных и физических.

Как было отмечено выше, воспитательный процесс имеет свои особенности, отличные от процесса обучения и развития. Рассмотрим их более подробно.

Целенаправленность процесса воспитания. Эта особенность вытекает из самого определения процесса воспитания, однако, воспитание может преследовать различные цели в зависимости от того, кто его осуществляет, или, по определению светской педагогики, в зависимости от «социального заказа».

В любом случае наибольшая эффективность воспитания обеспечивается такой его организацией, при которой цель воспитания превращается в цель близкую и понятную воспитаннику.

Многофакторность. В процессе воспитания проявляются многочисленные объективные и субъективные факторы, которые обуславливают своим совместным действием невообразимую сложность данного процесса. Личность на протяжении своего становления и всей последующей жизни подвергается одновременному влиянию множества разнохарактерных явлений и, к сожалению, может приобретать не только положительный, но и отрицательный опыт.

Субъективные факторы – это внутренние потребности личности; объективные – это те условия, в которых личность живет, в которых происходит ее становление. Только соответствие субъективных и объективных факторов способствует успешному решению поставленной цели воспитания. Чем более совпадают влияние воспитательной деятельности и объективных условий, тем успешнее осуществляется становление личности в заданном направлении.

Длительность и непрерывность. Воспитание, как правило, не дает ничего законченного, оно лишь «открывает путь и учит идти им» [4, с. 43]. Результаты процесса воспитания долгое время с момента непосредственного воздействия не обнаруживают себя и не ощущаются явственно. Воспитание – это процесс непрерывного, систематического взаимодействия воспитателей и воспитанников. Заблуждаются воспитатели, полагающие, что одно яркое «воспитательное мероприятие» способно изменить поведение или мировоззрение воспитанника. Для достижения каких-либо значимых результатов необходима система работы, освещенная определенной целью. Воспитатель не должен желать слишком скорого действия употребленных им средств. Он должен действовать на воспитанника постепенно. Слишком скорые перемены могут обольщать и радовать воспитателя или родителей, однако эта радость редко бывает продолжительной. Если воспитатель замечает некоторые успехи в деле воспитания, то с удовольствием может обращать на них внимание воспитанника. Если же воспитанник опять будет возвращаться к своим слабостям, то воспитатель никогда не должен терять терпения и надежды. Воспитанник же никогда не должен замечать того, что воспитатель сомневается в его исправлении.

Комплексность. Данная особенность воспитательного процесса предполагает единство целей, задач, содержания, форм и методов в его реализации.

Вариативность (неоднозначность) и **неопределенность результатов**. Это означает, что в одних и тех же условиях одними и теми же действиями могут быть достигнуты разные результаты. Это обусловлено индивидуальными различиями воспитанников, их социаль-

ным опытом, отношением к воспитателю. Характер воспитательного процесса изменяется, например, от возрастных особенностей детей, от конкретных условий и ситуаций.

Двусторонность характера. Процесс воспитания идет в двух направлениях: от воспитателя к воспитаннику и от воспитанника к воспитателю. Нравственные качества, уровень профессиональной подготовки воспитателей, их мастерство, умение сотрудничать с воспитанниками оказывают большое влияние на ход и результаты воспитательного процесса. С другой стороны, чем больше в распоряжении воспитателя информации, которая поступает от воспитанников, тем целесообразнее воспитательное воздействие.

Секуляризованная педагогика отмечает и еще одну возможную особенность процесса воспитания – его **противоречивость**. Противоречия могут возникать, например, между новыми потребностями личности и возможностями их удовлетворения, между школой и семьей, словом и делом и т. п. Здесь целесообразно отметить следующее: назначение воспитания в том и состоит, чтобы подобные «противоречия» исключить. Задача воспитателя – правильно, в соответствии с поставленной целью направить становление личности на основе знания ее потребностей, мотивов деятельности, жизненных планов и ценностных ориентаций. Как отмечал С. Л. Рубинштейн, без зоркости к внутреннему содержанию действий ребенка деятельность педагога обречена на безнадежный формализм.

§2. Структура процесса воспитания.

Диагностика результатов воспитания

Будущему учителю, наставнику, воспитателю немаловажно разобратся в устройстве процесса воспитания, понять его внутреннюю структуру, знать его основные категории. Важно научиться видеть процесс воспитания как определенную систему, то есть знать, как он зарождается, развивается и т. п.

Основными категориями воспитания как системы можно назвать следующие: *институты воспитания, цель и задачи воспитания, принципы воспитания, содержание воспитательного процесса, взаимодействие методов и форм воспитания, мотивация, диагностика, результаты воспитания* и др. (рис. 2).

Взаимодействие между воспитателями и воспитанниками собственно и составляет суть воспитания (см. рис. 2). В своем развитии воспитательный процесс, то есть процесс становления личности ребенка проходит определенные этапы. Первый из них – это этап «по-

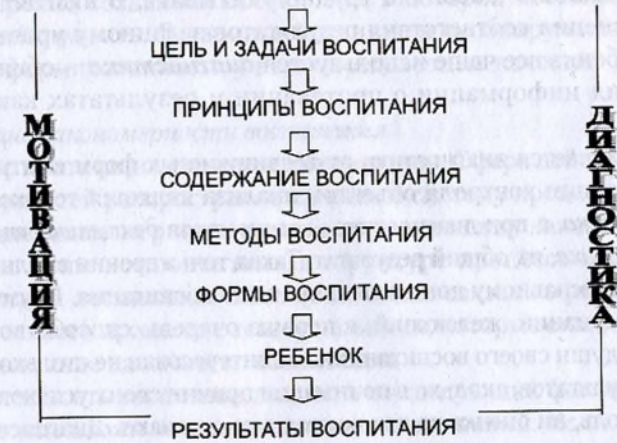

Рис. 2

становки» **цели и задач** воспитания и **осознания воспитанниками требуемых норм и правил поведения**. С этой точки зрения важна **мотивация**, то есть весьма полезно долго и терпеливо объяснять детям, что, зачем и почему следует делать, почему нужно поступать, действовать так, а не иначе. Следуя заданной цели, необходимо соблюдать целесообразный порядок воспитания, придерживаться определенных правил – **принципов воспитания**, в которых выражены основные требования к **содержанию, методам** и к **организации** воспитательного процесса. Воспитатель, обращаясь к содержанию, воздействует на воспитанника, применяя различные методы и формы воспитания, стараясь вызвать взаимодействие ребенка с предлагаемым содержанием. Главным моментом на данном этапе является деятельность, поскольку одними беседами, объяснениями и увещаниями желаемого результата добиться трудно. Можно смело утверждать, что чем большее место в структуре воспитательного процесса занимает целесообразная деятельность, тем выше эффективность воспитания. Непременным и очень важным моментом воспитательного процесса является также **воспитание чувств**. В детском возрасте эмоциональность – движущая сила поведения. Обостряя чувства, воспитатели смогут скорее достигнуть своих целей. И, наконец, приобретенные таким образом знания о нормах поведения должны перейти в **убеждения** – твердые, основанные на определенных принципах и мировоззрении взгляды, которые служат руководством в жизни.

В связи с тем, что процесс воспитания носит длительный характер, его **результаты** довольно трудно учитывать. В настоящее время для выяснения соответствия результатов заданному уровню воспитания ребенка все чаще используется **диагностика** – общий способ получения информации о протекании и результатах какого-либо процесса.

Чем отличается диагностика от традиционных форм контроля? При осуществлении контроля объектом анализа является только **деятельность ребенка**, а при диагностике – **совместная деятельность воспитателя и ребенка**, их общий результат. Такая точка зрения вполне соответствует православному пониманию процесса воспитания. Вдумчивый педагог-христианин, желающий, в первую очередь, способствовать делу спасения души своего воспитанника, заинтересован не столько в констатации результатов, сколько в понимании причин своих успехов и неудач. Ни контроль, ни оценка на эти вопросы не отвечают. Диагностика берет **результат вместе с процессом**: деятельность воспитанника она не отделяет от деятельности воспитателя; процесс воспитания рассматривается вместе с возможностями ребенка, его способностями и склонностями. Процесс деятельности воспитателя она тоже анализирует вместе с возможностями и условиями. Диагностирование включает в себя контроль, проверку, оценивание, накопление данных, их анализ, динамику, тенденции, прогнозирование дальнейшего развития событий. В диагностике используются разнообразные методы и методики: от традиционных методов контроля, проверки и оценки до применения тестирования, проектирования и т. п. Данные диагностического изучения сопоставляются с исходными характеристиками, разница между начальным и конечным результатами и определяет **эффективность** процесса воспитания.

Необходимо отметить, что определить уровень воспитанности довольно трудно. В качестве эталонных показателей, с которыми сравниваются достигнутые результаты, используются **критерии**.

С помощью практических методов диагностики можно изучить представления воспитанников о нормах поведения, их мнения и суждения. Чаще всего используются прямые вопросы (например, «**Что такое смирение?**», «**Почему нельзя завидовать?**» и т. п.) или сочинения на заданную тему. Ценность их в том, что они отражают внутреннюю позицию ребенка, его сомнения и раздумья. Однако обнажается внутренняя позиция только в поведении. Как ребенок воспитан, так он и действует. В данном случае педагогика использует **метод воспитывающих ситуаций**, который позволяет одновременно решать сразу две задачи: диагностировать уровень развития требуемых качеств

и воспитывать их. Воспитывающая ситуация – это естественная или преднамеренно созданная обстановка, в которой воспитанник вынужден действовать. В своих действиях он и обнаруживает некий уровень сформированности у него определенных качеств.

§3. Общие закономерности воспитания

Процесс воспитания сложен и многогранен. Сфера действия общих закономерностей распространяется на всю систему процесса воспитания. Общие закономерности выражают связи между важнейшими названными выше компонентами в структуре процесса воспитания. Для практики воспитания важно знать, как связана эффективность воспитательного процесса с теми условиями, которые оказывают наибольшее влияние на качество воспитания.

Эффективность воспитания зависит от следующих факторов:

От сложившихся воспитательных отношений. Если у ребенка отрицательное отношение к воспитателю, то процесс воспитания, как правило, тормозится, результаты его невысокие. Воспитанник, принявший с самого начала позицию и требования воспитателя, привыкает к ним и не подвергает их сомнению.

От соответствия цели и действий по ее достижению. Чем больше применяемые методы, формы и средства воспитания соответствуют поставленной цели и задачам, тем выше эффективность воспитательного процесса.

От интенсивности воспитания и самовоспитания. Самовоспитание – это деятельность, направленная на совершенствование своей личности. Самовоспитание во многом является результатом процесса воспитания. Для успеха самовоспитания важно, чтобы воспитанник научился правильно оценивать себя, свои положительные качества и недостатки, преодолевать, смиряться с какими-то жизненными препятствиями. Все это – результат воспитания, который тем успешнее, чем более ученик стремится к совершенствованию. Воспитание берет воспитанника под свою опеку только для того, чтобы он сам продолжал его. Поэтому воспитание всегда должно стремиться к тому, чтобы ему со дня на день становиться все менее нужным для воспитанника. Могилевский епископ **Евсевий (Орлинский)**, автор замечательной книги «О воспитании детей в духе христианского благочестия» считал, что «если юноша, при выходе из периода своего образования, остается как бы беспомощным, или не чувствует в себе никакого стремления к самостоятельному продолжению своего образования; то это почти всегда дает повод заключить о недостаточном воспитании». Причинами, способными привести к такому поло-

жению дел, епископ называл *недостаточное возбуждение стремления к высшим целям, совершение дела воспитания как механического действия, при котором пользовались только страхом и внешним принуждением, окружение воспитанника вредными предметами и т. п.* [19, с. 62].

От качества воспитательных действий педагога. Результаты будут более низкими, если воспитательные действия некавалифицированы, недостаточны по объему или запаздывают.

От согласования педагогических действий и возможностей воспитанников, которые могут не всегда совпадать с требованиями воспитателя.

От интенсивности воздействия на так называемую «внутреннюю сферу» (Г. И. Щукина) воспитанника, означающую систему мотивов, потребностей, эмоций и интеллекта личности. В процессе воспитания внешние влияния преобразуются во внутреннюю сферу, и если эти влияния достаточно сильны, отвечают потребностям ребенка, вызывают его активность, то процесс преобразования целей в мотивы самой личности происходит значительно легче и быстрее.

Эти и некоторые другие закономерности воспитания отражают существующие и проверенные на практике связи между компонентами системы воспитательного процесса.

Вопросы и задания

1. Что является предметом науки о воспитании? Раскройте особенности воспитательного процесса.
2. Обоснуйте взаимосвязь различных компонентов в структуре процесса воспитания.
3. Что такое диагностика? Чем отличается диагностика от традиционных форм контроля?
4. Какие факторы оказывают влияние на эффективность процесса воспитания?

Глава 5. Воспитание как целенаправленный процесс. Основные вопросы воспитания в свете православного педагогического мышления

§1. *Постановка цели и задач воспитания в православной и секуляризированной педагогике*

§2. *Ветхозаветное учение о воспитании. Педагогическое значение понятия «страх Божий»*

§3. *Христианство и воспитание. Проблема свободы и воспитания*

§4. *Христианский идеал воспитания. Уважение личности ребенка*

§5. *Образ совершенного человека. Воспитание и развитие*

§1. *Постановка цели и задач воспитания в православной и секуляризированной педагогике*

Нет сомнения в том, что учение о воспитании, изложенное в форме науки, приносит очень много пользы. И, прежде всего, чтобы привести все в этой науке к единству и составить правильное и связное целое, необходимо указать **цель**, к которой мы должны приводить детей. Знать цель воспитания, значит, уяснить философскую сторону вопроса, которая при том или ином разрешении может коренным образом изменить постановку воспитания. В соответствии с этой целью мы будем вести воспитательный процесс в том или ином направлении. Не сознавая цели воспитания, нельзя и воспитывать.

Воспитание вообще как таковое имеет место быть в том случае, когда процесс становления личности носит управляемый, контролируемый характер, когда люди руководствуются сознательными намерениями, действуют в основном не стихийно, а в соответствии с определенными **целью и задачами**.

Секуляризованная педагогика определяет воспитание как *«процесс целенаправленного формирования личности»*, имея под этим в виду *«специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу»* [24, с. 7]. Для православного педагога подобная постановка цели порождает, прежде всего, следующий вопрос: является ли основная цель секуляризированной педагогики категорически противоречащей цели воспитания в православной педагогике или их все-таки связывают какие-либо отношения?

Для ответа на этот вопрос необходимо знать, что в христианстве, как справедливо отмечал протоиерей Василий Зеньковский, всегда

действуют два мотива о том, что христианство есть учение: *а) об этой жизни и б) о вечной жизни*. Самой важной проблемой в христианстве является проблема спасения, возникающая еще в этой жизни. Христианство есть откровение, которое дано человеку свыше не для того, чтобы «как-нибудь» перебиться в этой жизни, но для того, чтобы *с любовью* нести свой жизненный крест. Христианство есть благословение этой жизни, но не уход от нее. Оно явилось как изменение жизни, хотя это и стоит нам неимоверного труда. Сочетание этих двух моментов христианства в принципе не трудно, однако и ранее, и особенно сейчас они либо вступают в соревнование друг с другом, либо развиваются обособленно друг от друга.

В соответствии с таким пониманием христианства *целью воспитания* в православной педагогике является, прежде всего, подготовка ребенка к вечной жизни, *«к жизни в вечности, в Боге и с Богом, чтобы земные дни не пропали даром и чтобы смерть не была духовной катастрофой»* [4, с. 40]. В этом одна сторона воспитания. Но не менее важной является и вторая сторона – подготовка к этой жизни, так как эта жизнь дает не только возможность приобрести жизнь вечную, но дает возможность и потерять ее. *«Как будет пройдена эта жизнь – так она отзовется в вечной жизни, мы живем так, что эта жизнь является только ступенью в вечность»* [4, с. 40]. Таким образом, обе цели (воспитание для вечной жизни и воспитание для земной жизни) должны правильно сочетаться и образовывать *единую, целостную цель воспитания*. И, следовательно, принципиальная разница православной и секуляризованной педагогики – не в противоположности целей, а в целевой недостаточности последней, в отсутствии у нее цели «высшего уровня», которая, являясь иерархически главной, «снимает» цель «первого уровня» – воспитание для земной жизни. При этом философское понятие «снятие» не означает уничтожение низшего высшим, но переподчинение низшего, образование иерархической целостности.

Для христианина реальность жизни вне земного существования не позволяет легкомысленно ограничивать задачи воспитания развитием лишь того, чего требует жизнь только здесь. Лишь при существовании загробной жизни оправдывается та работа, которая развивает духовный мир ребенка. Воспитание без духа благочестия никогда не будет способствовать и земному благосостоянию человека, потому что без истинно благочестивого чувства нет истинной любви к себе и ближним, нет верности к властям и отечеству, нет стремления к общей пользе. В то же время, если при воспитании обращается

внимание только на подготовку к вечной жизни, то, возможно, что многое индивидуальное (например, талант) в ребенке останется не раскрытым.

Чтобы воспитание соответствовало своей двуединой цели и приводило детей к их главному назначению, оно должно совершаться в духе христианского благочестия, быть проникнуто его «животворящим дыханием». Смысл воспитания православная педагогика видит в том, чтобы развить и укрепить находящиеся в душе ребенка силы: душу освободить от страстей, помочь ребенку в раскрытии образа Божия в нем и устранить все то, что замедляет это раскрытие.

Цель воспитания личности в свете православного педагогического мышления неотделима от цели жизни православного человека, а также пути ее достижения. Цель жизни православного человека состоит в его духовном единении с Богом через воцерковление своей жизни, то есть ее одухотворение. Теснейшего единения с Богом можно достигнуть только посредством совершенной любви к Господу Богу и ближним. В непрестанном возрастании в этой любви и состоит назначение нашей земной жизни. Секуляризованная педагогика понимает жизнь человека как временный период, ограниченный рамками земной жизни, законченный и самоценный. Для христианина земная жизнь есть время испытания, приготовления к вечности. Потому и назначение человека христианство рассматривает в единении с Богом в вечности, а главную задачу земной жизни видит в том, чтобы более и более сближаться с Богом через исполнение Его святейшей воли. *Здесь время сеяния, а там мы будем пожинать*. Поэтому православная педагогика рассматривает бытие человека в категориях «вечности» и «бессмертия» и направляет воспитание на личность как связанную ответственностью перед Богом. Протоиерей Василий Зеньковский писал: *«Нельзя так жить, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти»* [5, с. 132]. *Посему, какая польза человеку, ежели он и целый мир приобретет, бессмертной же душе своей повредит?* (Ср.: Матф. 16: 26, 2 Кор. 5, Гал. 6: 8, Евр. 13: 14, 1 Петр. 2: 11). Таким образом, с точки зрения православной педагогической мысли воспитание может быть правильно поставлено только в том случае, когда оно понимается как спасение.

Еще в прошлом веке святитель Феофан Затворник писал о том, что часто воспитание оставляют без внимания, и тогда оно принимает ложные и вредные направления. Но бывает и так, отмечал святитель, что воспитание совершается не без внимания и по определенным правилам. Однако затем оно нередко оказывается бесплодным. В чем причина этого? Феофан Затворник

указывал на ложные цели и идеалы, которые ставятся в процессе такого воспитания: усовершенствование только «естественных сил», приспособление к должностям, к жизни в свете и проч. [35]. Меж тем как главным для верующего человека в воспитании должно быть Богоугождение, спасение души.

Однако для людей, находящихся и по сей день в состоянии *«нравственного повреждения и отпадения от Бога»*, спасение возможно только через Божественного Ходатая – Иисуса Христа, и *«ходатайство»* мы можем получить, только пребывая в доме Его благодати, в Его святой Церкви. Только здесь *«слова жизни и источники благодати предлагаются в неповрежденной чистоте и всегда вновь оплодотворяются духом, сошедшим некогда на Св. Апостолов в день Пятидесятницы»* [19, с. 23]. Значит, процесс **воспитания** с точки зрения православного педагогического мышления немыслим без процесса **воцерковления личности**, причем последнее не следует понимать лишь как процесс получения религиозного образования. Воцерковить – это значит научить жить и мыслить по-христиански, не исправлять и формировать личность, а освящать и преображать ее. Поэтому главным началом, правилом воспитания в православной педагогике является следующее: *«старайся образовать воспитанника так, чтобы он как живой член Христовой Церкви, любил Бога всем сердцем, и ближних, как самого себя; или: старайся, чтобы твой воспитанник был свят и совершенен так, как свят и совершенен Отец наш Небесный»* [19, с. 23].

Таким образом, **воспитание** с точки зрения православной педагогики можно определить как *«специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее освящение и преобразование личности воспитанника, ее обожение, освобождение от пороков»*. Это не выработка определенных норм поведения и стереотипов отношений, а живая духовная реакция на происходящее.

Исходя из цели, в православном педагогическом процессе выделяют следующие **задачи воспитания**:

- усовершенствование духа;
- помощь в становлении добродетелей;
- предохранение, «врачевство» и освобождение от греховных болезней и пороков;
- направление внутренних сил, формирование мировоззрения;
- пробуждение, развитие способностей, укрепление их упражнением;
- передача душеполезного опыта;
- сохранение церковных традиций в семье, на приходе и в школе.

В следовании этой цели и задачам и состоит значение науки о воспитании, без помощи которой *«самые отличные способности человека часто остаются в бездействии... а силы низшие примут превратное направление»*, следуя наклонностям испорченной природы [19, с. 28]. Как правило, опущение в обучении наукам восполнить возможно, а опущение в благовременном воспитании почти всегда бывает невозвратимо.

§2. Ветхозаветное учение о воспитании. Педагогическое значение понятия «страх Божий»

Размышляя о путях освобождения личности от страстей и пороков, о средствах удержания человека от зла, в первую очередь обратимся к Ветхому Завету.

Воспитание в еврейском народе было строго согласовано с Божественным Откровением, где человек понимался как носитель *«образа Божия»* и одновременно *«семени греха»*. Родители воспитывали ребенка в Боге и для Бога. Воспитание должно было через изучение Божественного Откровения определять обязанности человека, чтобы он стремился *быть святым, как свят Господь* (Лев. 11: 44). С другой стороны, в процессе воспитания необходимо было отсекал в детях те греховные наклонности, которые проявлялись в человеке с ранних лет. Более подробные разъяснения по практике ветхозаветного воспитания мы встречаем в книгах притчей Соломоновых и Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова указывает на некие общие начала воспитания, а именно:

- премудрость как цель воспитания,
- страх Божий как основа этой премудрости,
- послушание родителям или воспитателям как основной принцип всего воспитательного дела.

Главным объектом педагогического воздействия служила область чувств в душе человека, его сердце. Главной заботой воспитания, по свидетельству Божественного Откровения, должна быть забота об *«умудрении»* своего сердца. Мудрость же поселяется в сердце посредством насаждения в нем **страха Божия**. Человек, согласно Божественному Писанию, не должен считать разум основным руководящим началом жизни. Для премудрости есть другое высшее начало – *«страх Господень»*. Наставление детей в страхе Господнем Священное Писание предписывает в первую очередь родителям, и начинать эти наставления должны в детском возрасте, поскольку именно

первые впечатления глубоко входят в душу ребенка и остаются там на долгие годы.

Необходимо отметить, что библейское ветхозаветное понятие «страха Божия» было понятием сложным, которое включало в себя и благоговейный страх к Богу, и сыновнюю любовь к Нему. В каком соотношении находились эти два чувства – любовь и страх? Наверное, главным все же являлся элемент страха, а не любви. В этом и заключается отличительная черта Ветхого Завета от Нового Завета. Для воспитания народа Израиля любовь к нему и великие благодеяния Божии оказались средством еще не действенным. Нужна была крепкая рука и грозное слово. Не любовь и милость, а угрозы и наказания возвращали Израиль к Богу и Его закону каждый раз, когда он уклонялся от них.

Страх Божий есть «начало премудрости», но это не исключает, а наоборот, предполагает развитие в сердцах детей чувства любви к Богу. Самый страх должен возникать из любви к Богу, проистекать из боязни оскорбить Бога как любящего Отца. Неизбежная греховность сама собою возбуждает страх, и в этом отношении страх Божий действует на душу весьма благотворно, освежающим и очищающим образом.

Чтобы научить повиновению Господу, внушить любовь и страх к Нему, необходимо было решить более общую задачу: насадить в питомце чувство преклонения, страха и любви по отношению к высшим авторитетам вообще, а таковыми, естественно, являлись родители. Они оказались как бы заместителями самого Бога на земле. И закон почтения родителям проходит через все книги Ветхого Завета яркой чертой. Это один из важнейших принципов библейской педагогики.

Семейные отношения в Священном Писании уподобляются отношению Бога к своему народу, поэтому от детей требовалось почтение к родителям: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20: 12). Почтительность к родителям сливалась с благоговением и страхом перед Богом.

§3. Христианство и воспитание. Проблема свободы и воспитания

Христианство явилось в мир как благая весть о возвращении человеку свободы через преодоление губительных последствий греха. Иисус Христос даровал вечный идеал воспитания: каждый христианин должен, с учетом врожденных способностей, стараться уподобляться Христу, то есть победить в себе своекорыстную природу и об-

разовать из себя свободную личность, стоящую в сознательных и разумных отношениях к Богу, людям и природе.

Что вкладывает христианство в понятия «свобода» и «свободная личность»? Что значит «воспитание к свободе»?

Как отмечал в своих работах протоиерей Василий Зеньковский, дар свободы связан с образом Божиим, пребывающем в человеке. Поэтому свобода в натуральном порядке дана каждому. Однако она не имеет самого ценного – внутренней связи с добром. Свобода человека есть свобода и к добру, и к злу, она есть самоопределение личности по отношению к этим понятиям. Смысл нравственного самоопределения человека заключается в свободном преодолении греха и в обращении к добродетели. Преступая границы нравственно недозволенного, человек теряет дар духовной свободы и становится рабом страстей. Учитывая склонность искаженной человеческой природы ко греху, в реальной жизни очень трудно отстоять добро и легко поддаться искушениям.

Поэтому одна из задач воспитания ребенка в свете православного педагогического мышления – его *освобождение*, или *восхождение к свободе*. При таком подходе задача воспитателя состоит в том, чтобы *помочь ребенку стать свободным*, «подвести дитя к свободе» [4, с. 42]. При этом необходимо помнить, что, развивая свободу, мы в то же время углубляем право выбора ребенка, в том числе и возможность ухода в сторону зла. Происходит это от несовершенства человеческой природы, которая требует постоянного обуздания. Со времен Ветхого Завета средством для этого служило чувство «страха Божия». С этой точки зрения оно и сейчас не может быть выброшено из воспитания, поскольку на самом деле в нем нет анахронизма, авторитаризма и подавления личности, которые видит здесь секуляризованная педагогика. Именно она ставит вопрос о невозможности разрешить так называемое «противоречие» между воспитанием и свободой. С православной точки зрения данного противоречия не существует, как не существует абстрактной, врожденной свободы, которая, по мысли Зеньковского, «не дана, а задана». Мы призваны к свободе, но устоять в ней очень трудно. Это дар Божий, не данный нам как «готовый». Свободу нужно, согласно Гете, завоевывать каждый день. В духовной жизни воспитание к свободе – самая трудная вещь, поскольку после грехопадения человек должен воспитать свои силы, чтобы овладеть собой, чтобы найти самого себя.

Задача *воспитания к свободе* была поставлена еще в раю. В этом был смысл заповеди Божией о невкушении плодов от древа познания

добра и зла. Адам и Ева не совладали со свободой. Заповедь Бога Адаму была именно испытанием свободы, и уклонение от зла могло произойти у Адама только в порядке борьбы. С этой точки зрения можно сказать, что свобода дана нам одновременно и как путь, и как задача, поскольку для ее усвоения необходимо пребывание в Боге. Для людей свобода есть бремя и тяжесть, гораздо легче, как это ни парадоксально, людям дается психология послушания. В преодолении же власти страстей человека укрепляет Божественная благодать, дарованная нам для новой жизни во Христе. Надежда христианства, устремленная в будущее, проистекает из факта Воскресения Христа, Его победы над смертью и злом.

С этой точки зрения христианское воспитание является созвучным с природой человека. Оно состоит в усвоении дара свободы, в развитии сознания свободы, чувства ответственности и умения владеть своей свободой. Поворот во внутреннем усвоении свободы для ребенка происходит только тогда, когда он чувствует и видит в жизни равенство себя и всех окружающих перед лицом Бога. Поэтому воспитание к свободе и дается через христианскую жизнь. *«Путь стояния перед Богом – это есть путь воспитания в себе внутреннего человека»* [4, с. 43].

Христианское воспитание соединяет в себе все то, к чему стремятся педагоги. Так, если говорить, что воспитание должно вести к счастью воспитанника, то христианство и дает человеку истинное счастье. Не отвергая земных радостей, оно запрещает только неумеренную привязанность к ним и указывает на истинную радость, которая состоит в молитвенном общении с Богом, в служении ближним в духе любви. Научить человека находить именно в этом радость и счастье способна христианская религия, которая учит тому, что воспитание ребенка должно происходить в опыте свободы, когда человек научается ей. При этом само собой разумеется, что свобода должна быть соразмерна возрасту ребенка, то есть предоставлена ему в той мере, в какой человек владеет своими силами и разумом. Практически часто родители и воспитатели бывают правы, ограничивая свободу ребенка надзором или препятствием. Однако здесь не следует преувеличивать, поскольку эти шаги только тогда приобретают свою педагогическую ценность, когда они действительно *воспитывают к свободе*. *«Познайте истину, и истина сделает вас свободными»*, – следуя этим словам Иисуса Христа необходимо строить систему воспитания к свободе как систему приобщения к истине, заложенной в Церкви. Поэтому познание истины заключается в приобщении к Церкви.

§4. Христианский идеал воспитания.

Уважение личности ребенка

Христианство привнесло в мир как одну из главнейших заповедей любовь к Богу и ближним как к самим себе. По отношению к детям Иисус Христос требовал высшего уважения и признания их личного достоинства. Родителям Христос проповедовал о преданной любви в деле воспитания своих детей. Но в то же время, остерегая от такой любви к детям, которая ради них пренебрегает высшей целью, Он напоминал: *«Кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня»* (Мф. 10: 37). Христос признавал всю важность телесно-духовного воспитания детей, однако воспитание духа в Его глазах выше и важнее развития тела и приобретения земных сокровищ.

На этих основаниях Иисус Христос установил вечно истинное понятие о воспитании, которое должно выработать в человеке не только внешне доброе поведение, не только внешне добрые формы жизни, но такие внутренние основы жизни, чтобы доброе поведение воспитываемого было служением Богу в духе и истине и проникало в сокровенные изгибы душевной жизни.

Однако долгое время практика воспитания детей находилась под влиянием довольно суровых мотивов педагогики Ветхого Завета и мало преобразалась тем, что внесло в мир Евангелие. Это неизбежно искажило проблему воспитания ребенка, потому что оно *«не дышало всей силой христианского понимания человеческой души»* [4, с. 15].

В этом отношении **Ян Амос Коменский** впервые выступил с признанием в природе ребенка великих даров. В ребенке он усматривал природное влечение к свету, знанию, добру, а роль воспитания сводил только к помощи ребенку в процессе его созревания. Далее **Ж. Ж. Руссо**, несмотря на свой идиллический взгляд на ребенка, возвращает педагогику к той любви, с которой смотрел на детей Новый Завет. Суровость как принцип в деле воспитания становится после Руссо непризнанием добра в душе ребенка. У Л. Н. Толстого эти взгляды доходят до полного анархизма: он так умилился природой ребенка, что снимал *«всякие препятствия перед ребенком в его действиях»* [4, с. 23]. Отчасти с Л. Н. Толстым согласиться можно, поскольку и раньше, и довольно часто сейчас процесс воспитания строится без учета интересов ребенка. С этой точки зрения критическая часть *«педагогического анархизма»* Толстого, как отмечал протоиерей Василий Зеньковский, верна. Действительно, и мы говорили об этом, каждая человеческая душа *«должна пройти свой путь»*, и внешне невозможно устранить того, что *«растет изнутри»*. Исхо-

дя из подобных соображений, Л. Н. Толстой и предлагал предоставить ребенку абсолютную свободу. Однако при этом он отрицал не только возможность воспитания, но даже и право на него. С точки зрения православной педагогической мысли права на воспитание нельзя отрицать ни в коем случае. На воспитывающем лежит задача угадать логику внутреннего роста ребенка, помочь ему найти самого себя. И эту задачу должны, прежде всего, выполнять близкие ребенку люди – родители и воспитатели. Если они ничего не внесут в душу ребенка, то внесет улица, окружающая обстановка, которая не всегда бывает благоприятной.

Учения Руссо и Толстого положили начало развитию целого ряда т. наз. «гуманистических» течений в педагогике и психологии. Так, немецкий педагог Линда создал «педагогику индивидуальности», настаивая на том, что человеку необходимо предоставлять полный простор в развитии. Американский педагог Дьюи развил течение под названием *педоцентризм*, означающим, что педагогика все свои категории должна определять исходя из интересов и потребностей ребенка. Представители т. наз. *гуманистической психологии* А. Маслоу, К. Роджерс и др. рассматривали личность ученика как сложную индивидуальную ценность, которая обладает потребностью в самореализации своих возможностей.

Все эти и многие другие течения психолого-педагогической мысли привели к созданию и утверждению в сегодняшней практике образования теории, которая в настоящее время обозначается термином «*личностно-ориентированное обучение*». Несомненные достоинства здесь есть. Это внимание к внутреннему миру ребенка, к развитию его личности, что, несомненно, впадает в русло христианства. Кроме того, внимание к возрастным и индивидуальным особенностям ребенка привели к мощному развитию и дальнейшему поиску новых, более эффективных методов, форм и средств обучения.

Однако еще протоиерей Василий Зеньковский отмечал, что «*чистый атеизм легко соединяется с равнодушием и потому особой силы не имеет, но атеизм, оплодотворенный гуманизмом, стремится вытеснить христианство и иногда успевает в этом*» [4, с. 11]. Действительно, преувеличение многих, пусть даже положительных черт, т. наз. гуманистической педагогики превращает их в недостатки. Православный взгляд на природу ребенка таков, что она считается поврежденной первородным грехом и требует сначала исцеления, а потом развития. **Блаженный Августин** по этому поводу говорил о том, что младенцы невинны лишь по своей телесной слабости, а не

по душе. Поэтому и нельзя полностью определять содержание, методы, формы воспитания, основываясь исключительно на потребностях ребенка. Кроме того, следование за интересами ребенка, а значит, постоянное развлечение его – игра, спонтанная деятельность и исключительно положительные эмоции – может со временем стать самоцелью, а приобретение знаний уйдет на второй план.

Итак, христианство стоит на позиции любви и уважения личности ребенка, но не принимает гуманистическую (антропоцентрическую) основу современной светской образовательной системы. Для православной педагогической мысли характерна *христоцентрическая* основа образования.

§5. Образ совершенного человека. Воспитание и развитие

Тема воспитания в светской и православной педагогике получает различное истолкование и в применении к проблемам развития ребенка. Развитие – это общий закон жизни. Это движение от зерна к растению, от замысла – к воплощению и т. п. Развитие есть течение жизни. Для педагогики развитие – это та среда, которая дает воспитателю возможность действовать, то есть стихийное развитие личности делать целенаправленным.

Каждый ваятель, прежде всего, представляет себе образец предполагаемого произведения. Так должен поступать и воспитатель, который сначала должен иметь представление о том, каким должен быть совершенный человек.

Христианин, рассматривая человека в его идее, видит, что это превосходное создание «вечной мудрости и любви». Человек, согласно христианскому учению, сотворен по образу Божию, он носит в себе два мира: невидимую душу и видимое тело. И, хотя тело человека образовано из земли, мы видим превосходное его устройство: соразмерность в членах, красота в мускулах, способность к самым разнообразным занятиям и т. п. В бранный состав Творец вдохнул и разумную душу, которая познает не только явления мира чувственного, но и *истину, нравственное добро и красоту*. Человек способен познавать даже Самого Бога внутри себя.

В то же время по причине греха Адама человек есть «чадо гнева», подверженный многим трудам, скорбям и, наконец, смерти. «*Плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть*» (Гал. 5: 17). Человек ощущает в себе стремление к высшему, он знает и одобряет лучшее, но делает часто худшее. «Ростки пороков»: слабость и легкомыслие, беспорядочное желание удовольствий, склонность к тщеславию, зависть

и многие другие дурные наклонности внимательный воспитатель наблюдает и в детях. Эти ростки могут очень скоро и страшно размножиться, если не будет противодействия им. Поэтому воспитанием в православной педагогике можно назвать *руководство и возведение человека к тому, чем он должен быть*, то есть его *обожение*.

В современной светской педагогике большое внимание уделяется развитию ребенка (его ума, воли, чувств). Нельзя сказать, что секуляризованная педагогика не верит в творческие силы, заложенные в детской душе, в действительность внутренних факторов душевной жизни. Однако по большей своей части она озабочена лишь тем, чтобы обеспечить ребенку здоровое, крепкое, творческое развитие в определенных его направлениях. Одни педагоги заняты тем, чтобы развить дарования, данные ребенку. Другие придают существенное значение развитию социальных сил в ребенке, накоплению социальных навыков. Уделяется внимание и формированию «характера» – умению проводить в жизнь свои идеи, осуществлять замыслы, достигать поставленных целей, овладевать средой. Здесь есть много ценного. Но то, о чем заботится современное светское воспитание, не затрагивает основной тайны в человеке, проходит мимо самого существенного в его жизни. Физическое здоровье, культура ума и чувств, сильный характер, здоровые социальные навыки не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека.

В православной педагогике воспитание связано с пониманием и усвоением иерархического устройства *трех* сторон человека – *духа, души и тела*. Православное богословие говорит, что человек – это духовно-телесное существо, воплотившийся дух. Идеалу (т. е. неповрежденности) должны соответствовать как телесная (психофизическая), так и духовная сферы человека. При этом основное значение в человеке придается духу. При рождении ребенка именно духовная сторона его жизни не является совершенной, поскольку повреждена первородным грехом, который проявляется как склонность ко греху. В таинстве крещения происходит духовное исцеление человека, и в дальнейшем идеалом для духовного становления является *святость*. Задавая особую норму в жизни человека, этот идеал является одновременно достижимым и недостижимым. При этом с точки зрения православного воспитания нельзя «организовать» духовную жизнь в человеке и прийти к его духовному росту только лишь через развитие ума, воли и чувств, хотя духовная жизнь и опосредуется их развитием. Духовная жизнь в человеке есть новая, особая, *основная* жизнь, но она не обособлена от жизни души и тела. Психика и теле-

сная сфера человека соотносены к духовному началу, но могут и подчинять его себе, в чем проявляется уже плененность духа влечениями психофизического характера. Трагичность данной ситуации смягчается в православной педагогике пониманием того, что ничто не может окончательно зачеркнуть образ Божий в человеке, никому никогда не растратить того сокровища, какое заключил Господь в нашу душу. Даже тогда, когда наш дух находится в плену низших влечений, целостность человека не нарушается, хотя закон жизни человека искажается. Духовную жизнь каждому в себе надо открыть. На создание условий, способствующих рождению духовной жизни и ее развитие в человеке, и направлено православное воспитание. В то же время оно не отрицает возможности всестороннего развития ребенка, его ума, воли, чувств, а лишь подчиняет это развитие духовному воспитанию.

Так, например, святитель Феофан Затворник указывал, что, развивая ум ребенка, в первую очередь необходимо обратить внимание на формирование доступных ребенку, здравых понятий и суждений о христианских началах жизни, о добре и зле, о том, что хорошо и что плохо. Не умея различать доброго от злого, дитя будет желать всего, сделается неукротимо своевольным. Поэтому о развитии воли ребенка также должно заботиться, и самое простое средство в этом – не позволять детям делать ничего без позволения взрослых, в первую очередь, родителей. Святитель Феофан пишет о том, что полезно даже настроить детей так, чтобы они боялись своей воли. Главным средством для этого может служить опытное убеждение в том, что не должно слушать себя во всем. Это будет понятно детям из тех примеров, когда они много желают, но желаемое, как правило, вредно для их тела и души. Учитывая существующие закономерности психофизического развития, следует ослаблять силу и значимость внешних впечатлений. Способность переносить психические и физические нагрузки и неудобства делает человека духовно свободным и истинно сильным. Под таким «действованием» ума, воли и низших сил само собою, как указывал святитель Феофан, и сердце будет настраиваться к тому, чтобы иметь истинные и здоровые чувства. Разум, находящийся в страхе Божиим, «просвежает» совесть и рождает молитву. А чем раньше напечатлеется в ребенке страх Божий и возбудится молитва, тем прочнее будет благочестие его во всей последующей жизни.

Признание примата духовного начала в человеке объясняет и оправдывает наличие аскетического момента в православном воспитании детей. Но даже самая строгая аскетическая жизнь может превратиться в фанатизм, если нет любви, нет следования христианским заповедям, которые в основу жизни человека ставят *цель спасения его*

души. Спасение не отрицает развития, но лишает его стихийной самоценности. Вне спасения развитие понимается как самореализация, которая, как правило, разжигает страсти и питает человеческую гордость. В рамках спасения развитие реализуется в формах служения и жертвенности, оно становится целомудренным, не развращающим, а, наоборот, собирающим воедино все силы души человека. Такое развитие личности по-настоящему возможно только тогда, когда мы осознаем себя образом и подобием Божиим. Только тогда человек получает как бы истинную систему координат и ориентации в жизни. Мир начинает восприниматься им не как поле приложения своих сил и талантов, а как школа Вечной жизни, как начало пути к себе. Поэтому каждую способность необходимо усовершенствовать так, чтобы через это усиливать любовь к Богу и ближним, или, по крайней мере, не препятствовать этому.

Таким образом, **развитие** личности является сложнейшим процессом, и современная наука обычно выделяет в нем духовное, физическое, психическое, социальное, интеллектуальное, эмоциональное и другие стороны. С этой точки зрения **процесс развития** мы будем понимать как **поиск и обретение ребенком форм духовного бытия во взаимосвязи с другими его компонентами (физическим, психическим, социальным, интеллектуальным, эмоциональным и др.), в традиции и Предании Церкви.**

Вопросы и задания

1. Каково значение целеполагания в учении о воспитании?
2. Дайте сравнительный анализ проблемы постановки цели воспитания в православной и секуляризованной педагогической мысли.
3. Что понимает православная педагогическая мысль под воспитанием как воцерковлением личности?
4. Дайте определение понятию «воспитание» в свете православного педагогического мышления. Каковы задачи воспитания с этих позиций?
5. Раскройте значение библейского ветхозаветного понятия «страх Божий».
6. Что означают с точки зрения христианства понятия «свобода» и «свободная личность»? Что значит «воспитание к свободе»?
7. Обоснуйте, почему с точки зрения православной педагогической мысли нельзя полностью определять содержание, методы, формы обучения, основываясь исключительно на интересах ребенка.
8. Каким видит соотношение процессов воспитания и развития православная педагогическая мысль? Дайте определение понятию «развитие» с этой точки зрения.

Глава 6. Принципы воспитания

- §1. *Сущность и специфика принципов воспитания*
- §2. *Христоцентричность*
- §3. *Воцерковление*
- §4. *Целенаправленное и иерархичное развитие личности*
- §5. *Сообразность с природой воспитанника*
- §6. *Опора на антропологическое представление о человеке как образе и подобии Божиим*
- §7. *Индивидуальный подход*
- §8. *Приоритет воспитания над обучением*
- §9. *Общественная направленность воспитания*
- §10. *Согласованность педагогического влияния Церкви, семьи и школы*
- §11. *Послушание*

§1. Сущность и специфика принципов воспитания

Целью православного воспитания, как было отмечено выше, является Богоугождение, спасение души. Следуя данной цели, необходимо соблюдать целесообразный порядок воспитания, придерживаться определенных правил. Умение пользоваться правилами согласно с целью называется **искусством воспитания**. Высокое звание и Пастыря, и учителя требует, чтобы они педагогически грамотно умели излагать родителям их обязанности по воспитанию детей, обращали внимание на их ошибки, давали бы необходимые и полезные советы. Важно, чтобы родители и все принимающие участие в воспитании детей знали, к какой цели и каким образом они должны стремиться.

Принципами воспитания мы назовем **наиболее общие правила, в которых выражены основные требования к содержанию, методам и к организации воспитательного процесса.** Охарактеризуем требования, которым должны соответствовать правила, претендующие на роль принципов воспитания.

Обязательность. Принципы не являются рекомендациями, они требуют обязательного и полного воплощения в практику. Нарушение принципов, игнорирование их требований подрывает основы процесса воспитания и сводит к нулевому результату его эффективность.

Комплексность. Означает одновременное, а не поочередное или изолированное использование всех принципов.

Равнозначность. Среди принципов нет таких, которые требовали бы реализации в первую очередь, как нет и таких, осуществление которых можно было бы отложить на завтрашний день.

Принципы, на которые опирается воспитательный процесс, составляют систему. Система принципов православной педагогики включает следующие:

- Христоцентричность;
- воцерковление;
- целенаправленное и иерархичное развитие личности;
- сообразность с природой воспитанника;
- опора на антропологическое представление о человеке как образе и подобии Божию;
- индивидуальный подход;
- приоритет воспитания над обучением;
- общественная направленность воспитания;
- согласованность педагогического влияния Церкви, семьи и школы;
- послушание.

§2. Христоцентричность

Основным принципом православного воспитания является принцип уподобления Иисусу Христу как высочайшему нравственному идеалу для духовного подражания, ориентируясь на который человек может совершать нравственную работу над собой для того, чтобы образ Божий раскрылся в его душе во всей своей силе и полноте.

Христос, Сын Божий, в своем Воплощении и Воскресении явил самую глубокую и фундаментальную основу сущности человека, которого Он воссоздал для вечной жизни и для приобщения к идеальной полноте бытия. Именно во Христе впервые раскрылась и ожила неповрежденная богоподобная человеческая личность. Искушение Им человеческих грехов открыло людям путь к святости, к обожению.

Православному человеку не нужны вымышленные идеалы, для него высочайшим образом совершенного человека является Богочеловек Иисус Христос. Чем человек подобнее Первообразу, тем более Христос вселяется в него Своею благодатью, тем человек становится совершеннее. Центром жизни христианина является Христос. *«Я живу Отцем, так и ядущий Меня будет жить Мною»* (Ин. 6: 57), – этими словами Он определил содержание христианской жизни, а также основной принцип православного воспитания. Христоцентричность необходимо воспитывать в сердце и в сознании ребенка, поскольку подлинная личность открывается в личной встрече человека со Христом. Поэтому православное воспитание есть приведение ко Христу и Его Церкви, где происходит освящение образом Христовым всей человеческой жизни.

Личная встреча с Господом Иисусом Христом, жизнь в Его Церкви – это, прежде всего, исполнение заповедей Христа, построение своей жизни по требованиям христианского совершенства. Сущность всех заповедей кратко изложил Сам Господь Бог наш Иисус Христос: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22: 37–40). Известно, что любовь возрастает в делах, а вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Поэтому с самых ранних лет детей надо учить делам любви, приучать думать и заботиться о других. *«Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто»*, – говорил по этому поводу апостол Павел (1 Кор. 13: 2).

§3. Воцерковление

Без воцерковления, без глубокого вхождения в литургическую жизнь не может быть настоящего православного воспитания. Вне Церкви, вне Евхаристии непостижима полнота Божественной благодати. С педагогической точки зрения наиболее важным является не только индивидуальное приобщение к благодатным силам Церкви, но и создание церковной среды, церковного быта, благодатное преобразование социальной жизни.

Церковь через таинство брака преображает естественное сближение мужчины и женщины, а с ними и их детей в «малую Церковь». Родители, давая детям жизнь, обязаны заниматься и их воспитанием. Православное воспитание в семье – это создание атмосферы, проникнутой любовью и благоговением к Богу и людям. Начинается оно с момента крещения ребенка, через которое на него полагается семя жизни во Христе, в нем зарождается духовная жизнь. Однако до развития сознания ребенка эта духовная, христианская жизнь действует в нем как бы вне его и без его ведома. Чтобы эту данную благодать сохранить и приумножить, чтобы ребенок, придя в сознание, смог свободно ее избрать, необходимо соответствующим образом воспитывать дитя. Благодать в младенце укрощает и заглушает грех, но он может снова ожить и восстать, если дать ему пищу и свободу. Чтобы этого не произошло, необходимо влиять на жизнь младенца через приобщение его к Церкви и ее благодатным средствам. Это и частое причащение ребенка, прикладывание к св. Кресту, Евангелию, иконам, частое осенение крестным знаменем, окропление св. водою, ку-

рение ладаном, осенение крестным знаменем колыбели, пищи, благословение священника, молебны. Вообще все церковное, как указывал святитель Феофан Затворник, чудным образом «возгревает» и питает «благодатную жизнь дитяти», является самой безопасной и непроницаемой оградой от покушения невидимых темных сил. Недостаточно быть верующим: «и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2: 19); надо быть воцерковленным, войти в жизнь Церкви, жить ее благодатными Таинствами, жить в молитвенном и богослужебном ритме церковного года. Вне Церкви нет полноты Божественной благодати, таинственно передающейся из поколения в поколение от апостольских времен. С внешней стороны воцерковление предполагает участие детей в той или иной мере в жизни храма, в церковном пении, в прислуживании, в работах по благоустройству храма. Но главным должно быть воспитание внутреннего духа церковности.

Тот же процесс воцерковления может преобразовать и школу в «малую Церковь», когда случайная группа детей становится школьной семьей, восходя к церковному началу. Школа только тогда может раскрыть все те духовные возможности, которые скрыты в объединении детей, если она действительно станет единой семьей и укрепит это преобразование через связь школьной жизни с жизнью Церкви. Значение церковной среды как важнейшего фактора в духовном созревании детей состоит в присущей ей соборности. Детская душа духовно живет тем богатством, которое дано в образе Божиим, но она духовно развивается не в изоляции от других детей, а через организацию воцерковления школы.

§4. Целенаправленное и иерархичное развитие личности

Согласно христианской антропологии личность построена иерархически, и ее правильное устройство предполагает не равномерное развитие всех ее сторон, а соблюдение иерархии в развитии сил. Богом установленная иерархия была нарушена грехопадением, и правильное с православной точки зрения развитие человека должно стать восстановлением нормальной иерархии сил. Личность раскрывать, развивать необходимо, но не гармонично, а иерархично, поскольку личность есть, прежде всего, явление духовного мира. Поэтому основополагающим моментом, согласно учениям святых отцов, должно быть развитие духа, а средством к этому служит воспитание страха Божия, молитвы и совести. Святитель Феофан Затворник указывал по этому поводу, что чем раньше «напечатлеется» в душе ребенка страх Божий и возбудится молитва, тем прочнее будет

благочестие во все последующее время. Молитва, здравые понятия, хороший пример и другие способы обучения добру располагают совесть ребенка к последующей доброй деятельности. Но поскольку личность ребенка живет всем, нельзя забывать и о ее социальной жизни, психическом, физическом развитии, о благоразумном воспитании телесных потребностей. Потребности тела, как указывал святитель Феофан Затворник, пробуждаются в человеке прежде всего, и, чтобы как можно меньше было от них беспокойства, необходимо как можно раньше поставить их в должные пределы и закрепить навыком. Поэтому, например, в питании необходимо избирать здоровую и годную пищу, употребление ее подчинять режиму; в движении – приучать ребенка резвиться, но в то время и тем способом, как ему указано его воспитателями; в отношении чувствительности полезно приучать тело к безболезненному перенесению различных перемен (воды, тепла, сырости, болезней и т. п.). Действуя таким образом, воспитатель как бы заграждает вход в душу чувственным наслаждениям, своеволию, теплолюбию, самосожалению, приучает владеть телом, а не подчиняться ему, что особенно важно для христианской жизни, поскольку она по своему существу является отрешенной от чувственности и всякого плотоугодия.

§5. Сообразность с природой воспитанника

Построение системы воспитания с учетом принципа сообразности с природой воспитанника вполне соответствует духу христианства с его высокой оценкой детства. Стремление «войти» в природу ребенка выразилось в установлении Я. А. Коменским еще в XVII веке принципа «природо-сообразности». Далее в этом отношении многое сделал Ж. Ж. Руссо. В своем сочинении «Эмил, или о воспитании» он впервые со времен Иисуса Христа «выявил» любовь к ребенку, который оказывается у него в центре внимания. С православной точки зрения это правильно, но односторонне, поскольку ребенок нуждается в охране и направлении своего развития со стороны взрослых, а у Руссо, как, впрочем, впоследствии и у Л. Н. Толстого, налицо было стремление всецело опереться на ребенка, доверяя его развитие одним лишь природным силам.

Действительно, в детях, как замечал протоиерей Василий Зеньковский, «много первозданной красоты, в них есть отблеск рая» [4, с. 17], и те, кто близко соприкасался с детьми, как правило, замечают их необычайную детскую чистоту и открытость. Как справедливо отмечал епископ Евсевий (Орлинский), «светлый взор и веселость» являются

неразлучными спутниками «*благонаправляемого детства*». Поэтому только при них воспитание может быть успешным, «они цветы детства, которые, произрастая из нежного сердца, приносят приятные плоды, каковы: спокойствие духа, доверие, откровенность, искреннее участие в счастье или несчастье других и т. п.» [19, с. 43]. Только опираясь на эти «*натуральные данные в душе ребенка*» и необходимо строить процесс воспитания, развивая в детях высшие силы. Но в природе любого человека, в том числе и ребенка, есть первородный грех, и потому просто следовать за природой ребенка является легкомыслием.

Епископ Евсевий указывал несколько причин того, почему нельзя в первые годы жизни оставлять ребенка без всякого попечения о его воспитании, а именно [19, с. 39]:

- раннее «худое» поведение может легко перейти в привычку;
- «слабое расположение детского сердца» может обратиться со временем в постоянный характер;
- дети, которые никем не были удерживаемы, впоследствии, как правило, предаются влечению своего темперамента, своим беспорядочным наклонностям;
- эти беспорядочные наклонности будут располагать к греху и члены тела, отчего победа совести над усиливающимися желаниями будет чрезвычайно затрудняться.

Поэтому первой задачей христианского воспитания детей должно быть не раскрытие природы ребенка, как она есть, но раскрытие тех даров, которые могут способствовать выявлению образа Божия в человеке.

Учение Руссо (т. наз. «педагогический натурализм»), несомненно, включает в себе «глубокие христианские мотивы», но, в то же время, сосредотачивая все усилия на раскрытии природы ребенка, оно игнорирует и значение *религии* в деле воспитания. Эта точка зрения Руссо и других западноевропейских педагогов (Песталоцци, Дистервега) признается православной педагогической мыслью весьма странною. Так, например, архиепископ Фаддей (Успенский) отмечал, что рассудок только направляет на надлежащий путь вложенные в природу человека влечения, развиваются же они сами по себе, не дожидаясь, когда рассудок сознает их необходимость. Человек, например, учится есть, одеваться, совершать целесообразные движения и т. п., хотя во многом из этого не отдает себе полного отчета. Почему же тогда развитие религиозного чувства должно откладываться до полного раскрытия способности понимания? Ведь от ребенка не требуется созна-

тельного усвоения всех догматов веры, от него требуется лишь развитие его природного влечения к Божеству.

Аргументом типа «*вырастет – сам разберется*» можно вообще разрушить всяческое воспитание детей. Оперирование подобными аргументами является своеобразным снятием с себя ответственности за воспитание ребенка, поскольку, если у него появился вопрос, то разбираться по поводу него необходимо здесь и сейчас. И если взрослые не предложат ответа, то ребенок будет «творить» его сам, причем качество его в этом случае может быть весьма и весьма сомнительным.

Педагогический натурализм прав в том плане, что насильствовать волю человека нельзя. Но кто сказал, что дети противятся религиозному восприятию мира? Христианский писатель **Тертуллиан** говорил, что *душа по природе своей христианка*. Это значит, что для человека естественно стремиться ко Христу, а не противиться Ему. И у детей, как правило, есть интерес к религиозной реальности. В жизни каждого ребенка обязательно присутствует период мифологического восприятия мира, заключающегося в том, что человек не различает естественного и сверхъестественного порядка вещей. Для ребенка как раз ничего сверхъестественного нет, для него чудо встроено в жизнь, имеет в ней «постоянную прописку». Наоборот, для ребенка неестественно быть материалистом. Но если это естественное, сообразное детской природе стремление к мифическому познанию мира не направить в выработанные культурой формы религиозного сознания, то ребенок будет обречен на индивидуальное мифотворчество и богостроительство. Табуирование бесед на важнейшие темы приводит, как правило, к искажениям внутреннего мира ребенка, его ущербности и ограничению. Дети, как показывает опыт, никогда не воспринимают разговоры с ними на духовные темы как насилие. Сама православная жизнь никогда не была мрачной и угрюмой. В православном миропонимании всегда было живое разумение, что вечная жизнь уже явлена, уже незримо присутствует в земной жизни. Отсюда понятна та удивительная радость, которая может переполнять православного человека.

В жизни не обойтись без сокрушения, плача, слезах о своих грехах, потому что на них возрастает совершенная радость. Но Покаяние лишь средство, а целью является стяжание Духа Святого, совершенная радость о Христе. Есть время слез и время радости, каждому возрасту – свое. С этой точки зрения и необходимо раскрывать детям Православие как *радостную полноту жизни во Христе*. Праздни-

ком и радостью надо делать для них посещение храмов, участие в православных праздниках, общение со сверстниками. Детей необходимо учить и радостному восприятию природы, умению видеть красоту мира Божия. Суровость, фанатизм родителей порою отталкивают детей от Церкви. *«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»* (1 Кор. 6:12). Грех непозволителен в любой форме. Но детям полезнее смеяться, играть и танцевать, молиться Богу и ходить в храм Божий как на праздник, потому что каждому возрасту – свое делание и свое восприятие мира.

Поэтому в православной педагогике принцип природосообразности со всей очевидностью должен означать, что воспитание, если оно претендует на соответствие природе ребенка, должно:

- а) быть религиозным (раскрывая Православие как *радостную* полноту жизни во Христе);
- б) начинаться с ранних лет;
- в) точно соотносываться с каждым возрастом.

Последнее означает, что педагогу, работающему с детьми необходимо учитывать их возрастные особенности, религиозную и общеобразовательную подготовку. Возбуждение и руководство наклонностями детей должно быть сообразовано с каждым возрастом.

Так, например, для раннего детского возраста хороши не наставления, а примеры собственного поведения. В этот период целесообразно, например, отказаться и от систематического православного образования, заменив его «вживлением» ребенка в Православие, в Церковь. С этой точки зрения полезно давать детям для прослушивания отдельные истории, объяснять отдельные события, связанные, например, с церковными праздниками, говорить о жизни отдельных святых на понятных детям примерах и доступным языком.

С возрастом ребенка и воспитание его должно идти вперед. Вредно, когда с юношей обходятся как с ребенком. Возьмем для примера такой аспект, как ознакомление детей с житиями святых. Если это происходит в подростковом или юношеском возрасте, то делать это надо в увлекательном, а не елейном изложении. Протоиерей Глеб Каледа указывал, что, например, житие Александра Невского можно представить как пример воинской доблести и государственной мудрости, а жизнь святителя Афанасия Великого – как увлекательный приключенческий роман. Кроме всего прочего, чтобы увлечь подростка, необходимо обладать искусством рассказчика и мастерством литератора, помня, что не хронология событий, а человеческие образы обладают воспитательной силой.

§6. Опора на антропологическое представление о человеке как образе и подобию Божию

В своих рассуждениях православная педагогическая мысль основывается на том, что человек создан по образу Божию, то есть сущность человека несет в себе начало, исходящее от Бога. Это означает, что человеческая личность существует не сама по себе, она не несет в себе источник Бытия, а существует благодаря своей онтологической причастности ко Христу.

Однако первоначальная гармония наших наклонностей и их направленность к Богу расстроены грехом. Вместе с тем многие нравственные способности человека не уничтожены окончательно. Доказательством этого в наибольшей степени служит детский возраст, который так приятен, так влечет и так привязывает нас к детям. Причиной нашего влечения к детям являются свойства невинной детской души: искренняя доверчивость, непритворное смирение, сердечная привязанность к близким людям, простота, откровенность, прямодушные, благожелательность ко всем, веселая живость.

Вместе с тем, наблюдения показывают, что положительные качества ребенка (например, отзывчивость) могут легко уживаться с отрицательными (например, лень и лживость). Главная задача воспитателя – позаботиться о том, чтобы положительного стало больше, а отрицательного – как можно меньше. Православная педагогика говорит о том, что надо «видеть искру Божию» в ребенке, и «разжигать» ее в процессе воспитания. Родители и воспитатели должны не только охранять «цветы нравственности» в детях, но и всеми силами стараться, чтобы эти цветы раскрывались и приносили плоды.

Поэтому одной из основополагающих задач православного воспитания является оказание помощи детям в освобождении их от власти греха. Это помощь в раскрытии образа Божия в себе, раскрытии пути к вечной жизни, приобщение к ней уже в земной жизни, что немислимо без пробуждения в человеке глубоко заложенного в нем чувства греха. Последнее необходимо не только для осознания ребенком своей греховности (что современная светская школа всяческими силами истребляет, размывая понятия добра и зла), но и для воспитания способности к противлению злу, не только внешнему, но и внутреннему.

Для православия важнейшим основанием истинной жизни было построение ее по требованиям христианского совершенства. Святые были и остаются образцами жизни по Богу. От понимания жизни как подвига проистекает нравственный аскетизм православия, великая ду-

ховная дисциплина, восхождение от силы в силу. Средства, служащие этому, можно разделить на *предохранительные и образовательные*.

К **предохранительным средствам** относят:

а) благоразумно-строгий тип воспитания, который не изнеживает детей, но, в то же время, не терпит жестокого обхождения с ними. «*Главная стихия невинного детства – любовь, может быть возбуждена только любовью*», – говорил епископ Евсевий (Орлинский), а от постоянных, суровых угроз и упреков сердце ребенка делается, как правило, холодным, душа грубеет [19, с. 284];

б) сотрудничество, терпение и заинтересованность воспитателя в судьбе воспитанника;

в) отсутствие противопоставления позиций воспитателя и воспитанника;

г) благочестивый пример поведения родителей и воспитателей;

д) пресечение в детях с ранних лет склонности к «умничанью», а также к другим вредным привычкам: притворству, лицемерию, обману и т. п.

К **образовательным средствам** относят:

а) благоразумную любовь к детям;

б) сохранение в детях веселости и стремления к деятельности;

в) возбуждение религиозного чувства;

г) исправление отрицательных качеств, а главное – выявление положительных;

д) авансирование будущих положительных сдвигов, не акцентируя при этом внимания только на недостатках ребенка.

§7. Индивидуальный подход

Несправедливо было бы, чтобы со всеми детьми обращались одинаково: благоразумного противодействия требуют недостатки, добрые же свойства ребенка не должны быть подавляемы. Поэтому большое значение имеет знание воспитателем возрастных и индивидуальных особенностей детей, учет их личных характеристик и возможностей. Источниками этого знания могут служить:

а) изучение науки о человеке – антропологии;

б) общение с детьми и наблюдение за ними;

в) наблюдение за деятельностью других воспитателей;

г) припоминание собственного детства.

Соблюдая данный принцип воспитания, необходимо постоянно изучать и хорошо знать индивидуальности своих воспитанников (особенности темперамента, черты характера, даже привычки). Ме-

тодом изучения в первую очередь может послужить наблюдение за детьми. Главное правило здесь – беспристрастность к своим воспитанникам. Самым наилучшим временем для наблюдений за детьми является время их игр, забав, когда дети свободно общаются с себе подобными. В это время наиболее ярко проявляются их наклонности, как добрые, так и худые.

Также воспитателю необходимо знать уровень сформированности таких личностных качеств ребенка, как мотивы, интересы, отношение к труду, жизненные планы, ценностные ориентиры и т. д. Для этого воспитатель должен суметь расположить к себе детей, чтобы они уверились в его искренности и ничего бы не скрывали. Приобрести доверие детей можно, прежде всего, посредством приветливости и ласковой снисходительности. Однако делать это необходимо так, чтобы дети этого не заметили. Особенно необходимо остерегаться хитрого подсматривания и доверия к «наушникам». Много может дать изучение нравственного состояния родителей и господствующих в их доме нравов и порядков, а также отзывы о ребенке ближних. Не доверяя им излишне, воспитатель может проверить их в своих наблюдениях за ребенком. Часто бывают верны суждения воспитанников друг о друге.

Поняв и изучив ребенка, воспитателю важно уметь диагностировать его потенциальные возможности, видеть ближайшие перспективы развития. Иными словами, необходимо для каждого создать условия наилучшего раскрытия личности. Важно «угадать» дарование ребенка, почувствовать его тип, сгладить дурную наследственность, укрепить слабые стороны и т. п.

§8. Приоритет воспитания над обучением

Способствуя становлению личности ребенка, необходимо не предупреждать природу, а только помогать ей. В этом плане особенно вредно, когда умственные способности начинают пробуждаться слишком рано, требуя от ребенка достаточно напряженной деятельности. В первую очередь это сказывается на характере человека, чертами которого становятся холодность, сухость, мрачность и т. п.

Дух ребенка должен быть расположен таким образом, чтобы у него было твердое убеждение в том, что главное дело есть Богоугодие, а научность есть лишь придаточное качество.

В настоящее время можно с уверенностью сказать: утопия о том, что наука и знания якобы могут создать совершенную нравственность, развеялась. Сегодня успехи науки и падение нравов прекрасно

соседствуют друг с другом, и становится страшно, когда знания падают в неокрепшую или злую душу, когда любопытство не охраняется моральными рамками и законами.

Поэтому православная педагогика твердо стоит на той позиции, что религиозное, духовно-нравственное воспитание должно опережать информационно-рационалистическое наполнение ума.

§9. Общественная направленность воспитания

Этот принцип направляет деятельность педагога на воспитание социально ориентированного типа личности. Его соблюдение предполагает активное включение воспитанника в общественную жизнь, выполнение разнообразных полезных дел. Постоянно участвуя в той или иной форме общественной жизни на правах равноправных членов, воспитанники приобретают опыт нравственного поведения, развиваются духовно и физически. Школа, по мысли протоиерея Василия Зеньковского, *«должна использовать процесс естественного взаимодействия между детьми»*. Задачу школы он видел не только в том, чтобы дать индивидууму *«стать собой»*, но и в том, чтобы способствовать развитию социальных сил в нем. В этом Зеньковский видел *«внутреннюю христианскую правду, ибо Церковь есть освященный факт социальной связности людей»* [4, с. 28].

§10. Согласованность педагогического влияния Церкви, семьи и школы

Данный принцип требует, чтобы все причастные к воспитанию лица действовали сообща, предъявляя воспитаннику согласованные требования.

Основной средой, в которой происходит непрерывное развитие ребенка, является семья. Она – часть общества, а потому несет в себе его традиции и обычаи. Можно с полной уверенностью сказать, что по-настоящему в человеке воспитано лишь то, что воспитано семьей. Отсюда возникает насущная необходимость для педагога поддерживать и укреплять связь с семьей, согласовывать с ней свою воспитательную деятельность. Семья вместе с Церковью может создать благоприятные условия для нравственного развития и духовного становления ребенка.

Образовательные учреждения призваны помогать семье в деле воспитания подрастающих поколений. Нередко возникают конфликтные ситуации, когда воспитатели не соглашаются с педагогикой семьи или, напротив, семья отрицательно воздействует на требования воспитателей. В данном случае необходимо помнить и знать, что опи-

раться надо не на то, что разобщает, а на то, что соединяет все воспитательные усилия.

§11. Послушание

Послушание является важнейшей добродетелью христианина вместе со смирением и любовью. Послушание есть лучший способ к победе над последствиями первородного греха в нас – над самостью и эгоизмом.

Святые отцы говорят, что своеволие – это единственное, что действительно принадлежит нам, а все остальное – дары от Господа Бога. Поэтому и отречение от своеволия ценнее многих других добрых дел. Весь строй христианской Церкви строится на строгом послушании. Ап. Павел писал по этому поводу: *«Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим»* (Еф. 5: 21).

При отсутствии послушания возникает своеволие, самочиние, самоуверенность – самые опасные пороки. Послушание – это царица детских добродетелей, и при наличии послушания за ним последует развитие в ребенке всех других душевных достоинств.

Вопросы и задания

1. Что называют принципами воспитания? Перечислите требования, которым должны соответствовать принципы воспитания.
2. Раскройте сущность принципа Христоцентричности.
3. Почему не может быть настоящего православного воспитания без воцерковления личности?
4. Что понимает под иерархическим развитием личности православная педагогическая мысль?
5. Почему построение системы воспитания с учетом принципа сообразности с природой воспитанника соответствует мировоззренческим принципам Православия?
6. Что означает принцип природосообразности с точки зрения православной педагогической мысли?
7. Каков смысл выражения «раскрытие Образа Божия в человеке»?
8. Что может служить источником знаний о возрастных и индивидуальных особенностях детей?
9. Какое значение имеет связь воспитания и обучения для осуществления воспитательной работы?
10. В чем состоит принцип общественной направленности воспитания?
11. Какова роль Церкви и образовательного учреждения в деле воспитания?
12. Почему послушание является важнейшей добродетелью человека?

§1. Методы и приемы воспитания

§2. Выбор методов воспитания

§3. Правила выбора методов воспитания

§4. Классификация методов воспитания

§5. Методы формирования сознания личности

§6. Методы организации деятельности

§7. Методы стимулирования поведения и деятельности

§1. Методы и приемы воспитания

Метод воспитания – это путь достижения заданной цели воспитания. Применительно к практике можно сказать, что методы – это способы воздействия на сознание, волю, чувства, поведение воспитанников с целью раскрытия у них заданных целью воспитания качеств.

Определить и назвать все существующие методы воспитания невозможно, их столько, сколько может использовать каждый конкретный воспитатель. Вершиной педагогического мастерства воспитателя является выбор и правильное применение методов воспитания. Отыскать правильные пути максимально соответствующие условиям конкретного процесса воспитания, очень сложно.

Принципиально новый метод воспитания конкретному воспитателю создать очень сложно. Практика воспитания использует, прежде всего, традиционные методы воспитания, которые использовали воспитатели, жившие еще прежде нас.

Однако это не означает, что не должно быть совершенствования методов воспитания. Эту задачу в практике своей работы решает практически каждый воспитатель, когда вносит в разработку общих методов свои частные изменения, дополнения, соответствующие конкретным условиям воспитательного процесса. Такие частные совершенствования методов называются **приемами воспитания**.

Прием воспитания – это часть общего метода, отдельное действие, приносящее конкретное улучшение. Образно говоря, приемы – это тропинки, которые прокладывает воспитатель вместе со своими воспитанниками, чтобы быстрее достичь цели. Если ими начинают пользоваться и другие воспитатели, то постоянные приемы могут превращаться в широкие пути – методы. Такова связь методов и приемов воспитания.

Если прием – это единичное воздействие, то совокупность приемов называется **средством воспитания**. Средство – это уже не прием,

но еще не метод. Например, труд – средство воспитания, но показ, оценка труда, указание на ошибку в работе – это приемы. В связи с этим иногда метод воспитания определяют как систему приемов и средств, используемых для достижения поставленной цели.

§2. Выбор методов воспитания

Не существует методов хороших или плохих, эффективных и неэффективных. Все зависит от того, как они применяются. По какой же причине следует применять тот или иной метод? Какие факторы влияют на выбор метода?

Только на первый взгляд может показаться, что воспитатель свободен в выборе метода. На самом деле выбор методов всегда имеет причину. Чем глубже воспитатель понимает причину, по которой он использует тот, а не иной метод, чем лучше воспитатель знает специфику самих методов, тем правильнее он намечает пути воспитания, выбирает наиболее эффективные методы.

На практике всегда нужно выбрать оптимальный путь, позволяющий наиболее быстро и с эффективными результатами достичь поставленной цели. И при этом редко кто из воспитателей будет чертить логические схемы. Испытанный веками опытный путь основывается на педагогическом чутье, интуиции, глубоком знании особенностей методов и причин, вызывающих определенные последствия. Можно утверждать, что выбор методов – это искусство, опирающееся, однако, на науку.

Подласый И. П. рассматривает несколько общих причин, определяющих выбор методов воспитания, а именно [24, с. 99 – 101]:

Цели, задачи, содержание воспитания – каковы эти компоненты воспитательной системы, такими должны быть и ее методы.

Возрастные особенности воспитанников, поскольку возраст – это не просто число прожитых лет, но определенный социальный опыт, уровень развития нравственных, психологических качеств. Чувство ответственности, например, воспитывать надо и в младшем школьном возрасте, и в подростковом, но методы воспитания при этом будут разными.

Уровень сформированности коллектива, методы педагогического воздействия на который будут меняться в зависимости от степени развития форм самоуправления в нем.

Индивидуальные и личностные особенности воспитанников, под которые необходимо корректировать применение тех или иных методов воспитания.

Условия воспитания: материальные, психофизические, санитарно-гигиенические, климат в классе и др., сочетание которых порождает конкретные обстоятельства, в которых совершается воспитание. Данные обстоятельства получили название *педагогических ситуаций*.

Средства воспитания, с которыми методы тесно взаимосвязаны и применяются в единстве. К средствам воспитания относятся, например, средства массовой информации, различные виды деятельности (игровая, учебная, трудовая), педагогическая техника учителя (речь, мимика, движения) и т. п. Значение этих факторов незаметно до тех пор, пока они находятся в пределах нормы. Но как только норма нарушается, их влияние на выбор методов воспитания может стать определяющим (например, различные методы воспитания могут применяться к больным и здоровым детям).

Уровень педагогической квалификации. Обычно воспитатель выбирает только те методы, с которыми он знаком, которыми он владеет. Многие методы сложны и их применение требует усилий, поэтому педагоги предпочитают обходиться без них. Следствием же будет гораздо более низкая эффективность воспитания.

Время воспитания. Когда времени мало, а цели большие, применяются «сильнодействующие» методы, в благоприятных условиях используются «щадящие» методы воспитания. Первые связаны с наказаниями и принуждениями и обычно используются при перевоспитании, когда за короткое время требуется искоренить негативные стереотипы поведения. Вторые – это увещевания и постоянное приучение.

Ожидаемые последствия. Выбирая методы воспитания, воспитатель должен быть уверен в успехе. Для этого необходимо предвидеть, к каким результатам приведет применение метода.

§3. Правила выбора методов воспитания

Главным основанием выбора в каждой конкретной ситуации метода воспитательного воздействия должна быть, прежде всего, любовь к детям, искреннее участие в них, умение и желание видеть в ребенке «образ Божий». Только в этом случае методы станут не «набором профессиональных средств» в руках педагога, а «живыми отношениями живых людей». И только в этом случае воспитателю будет полезно знать о некоторых основных правилах выбора методов воспитания, а именно [24, с. 101]:

- Выбор методов воспитания должен быть подготовленным и предполагать реальные условия для осуществления. Нецелесообразно выбирать метод, который в данных условиях неприменим, ста-

вить перспективы, которых все равно не достичь. Действие метода часто остается безрезультатным, поскольку нет необходимых средств.

- Применение метода как разумного и подготовленного действия должно быть доведено до конца.
- Метод не терпит шаблона в применении. Поэтому воспитатель всякий раз должен подыскивать наиболее эффективные средства, соответственные данным условиям, вводить новые приемы. Проектируя методы воспитания, надо предвидеть состояние (духовное, психическое) воспитанников в то время, когда методы будут применяться.
- Выбор метода зависит и от стиля педагогических отношений.
- Метод зависит от характера вызываемой им деятельности. Заставить воспитанника заниматься легким и приятным делом – это одно, а добиваться выполнения им серьезного и непривычного труда – совсем другое.

§4. Классификация методов воспитания

В педагогической литературе описано большое количество разнообразных методов воспитания. Разобраться в них помогает их упорядочение, или **классификация** – выстроенная по определенному признаку система методов. Опираясь на классификацию, педагог не только ясно может представить себе систему методов, но и лучше понять назначение методов, их характерные признаки.

В настоящее время наиболее удобной является классификация методов воспитания на основе направленности – такой характеристике, которая включает в себя целевую, содержательную и процессуальную стороны методов воспитания (Т. А. Ильина, И. Т. Огородников). В соответствии с этой характеристикой выделяются три группы методов воспитания: **методы формирования сознания личности; методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения; методы стимулирования поведения и деятельности.**

§5. Методы формирования сознания личности

В общей структуре воспитательного процесса первым этапом правильно организованного воспитания является знание (понимание) воспитанником тех норм и правил поведения, которые должны быть сформированы.

Для становления взглядов, понятий, убеждений используются методы, получившие название **методов формирования сознания лич-**

ности, или методов убеждения, поскольку главное их назначение – формирование устойчивых убеждений. Ведь именно убеждения стимулируют наши поступки.

Убеждение достигается при использовании различных методов. Например, в дореволюционной школе широко использовались назидательные истории, притчи, басни. Выводы (мораль) делали сами дети.

Основной формой проповеди Иисуса Христа также были притчи – короткие рассказы. В своих беседах с народом Он использовал поэтические образы и сравнения. Притчи легко запоминаются. Читая Евангелие, мы обнаруживаем все новые и новые грани их глубокого содержания. По притчам мы оцениваем себя и свои поступки.

В современной светской школе, к сожалению, отказываются от использования этих методов и заменяют их упрощенными способами морализирования, эффективность которых крайне низкая, поскольку бесконечные указания приносят мало пользы.

Сильнодействующим методом убеждения является **пример**. Его воздействие основывается на известной психологической закономерности, согласно которой явления, воспринимаемые зрением, быстро и без труда остаются в сознании, поскольку не требуют ни раскодирования, ни перекодирования, в которых нуждается любое речевое воздействие. Пример дает конкретные образцы для подражания. В первую очередь образцовым должно быть поведение близких ребенку людей – родителей, воспитателей, друзей.

Благочестивый пример этих людей нужен, прежде всего, для укоренения в детях чувства страха Божия. Родители и все окружающие детей должны быть сами проникнуты сыновним страхом к Богу. С внешней стороны это может выражаться в том, что они всегда говорят о Боге с благоговением, с надеждой ожидают от Него всякого блага, а получаемое приписывают Ему с искренней благодарностью, все несчастья принимают со смирением, а на грехи смотрят как на величайшее зло. Такой пример, без сомнения, будет производить на детей самое благодетельное влияние. Но при этом необходимо помнить, что благотворно действует на детей только истинное благочестие. Сила воздействия примера будет возрастать тогда, когда воспитанники убедятся, что между словом и делом их наставника нет расхождений.

В наше время большую воспитательную силу, особенно на детей, выходящих из младшего школьного возраста, имеют герои книг, фильмов, исторические деятели, ученые. Для христиан же, безусловно, святейшим примером является образ Иисуса Христа.

Психологической основой примера служит **подражательность**, благодаря которой дети овладевают социальным и нравственным

опытом. Поэтому очень важно с младенчества окружать ребенка положительными примерами для подражания.

Одновременно необходимо обращать внимание и на негативные поступки людей, не осуждая, анализировать последствия неправильных поступков, извлекать верные выводы. Вовремя и к месту приведенный негативный пример помогает удержать воспитанника от неправильного поступка.

Еще одним методом данной группы является **рассказ на этическую тему** – яркое эмоциональное изложение конкретных фактов и событий, имеющих нравственное содержание. Рассказ служит источником знаний, обогащает нравственный опыт личности опытом других людей, выполняя функцию положительного примера в воспитании.

И. П. Подласый к условиям, определяющим эффективность рассказа, относит следующие [24, с. 107]:

- рассказ должен соответствовать социальному опыту школьников;
- восприятие рассказа усиливает сопровождение его иллюстрациями, музыкой и т. п. Также для наилучшего восприятия рассказа большое значение имеет окружающая обстановка (у костра, в уютной комнате, в саду и т. п.);
- рассказ производит должное впечатление только в том случае, когда за дело берется умелый, красноречивый рассказчик;
- рассказ должен переживаться слушателями. Воспитателю необходимо позаботиться о том, чтобы впечатления от рассказа сохранились в памяти детей как можно дольше, поэтому не стоит сразу после рассказа переходить к такой деятельности, которая отличается от только что услышанного рассказа и по настроению, и по содержанию.

Методом эмоционально-словесного воздействия на воспитанников является также метод **разъяснения**. Отличительной чертой этого метода от рассказа или объяснения является его ориентированность на данную группу детей или отдельную личность. Применение этого метода основывается на знании особенностей класса и личностных качеств детей. Например, для дошкольников и младших школьников достаточны элементарные приемы и средства разъяснения: «Поступать нужно так» или «Все так делают» и т. п. При работе с подростками необходимы разъяснения, почему важно делать так, а не иначе.

Еще один метод данной группы – **увещевания** – сочетает просьбу с разъяснением. Педагогическая эффективность данного метода во многом зависит от авторитета воспитателя, его личных нравствен-

ных качеств, убежденности в правоте своих слов и действий. Увещевание обычно действует безотказно, когда при этом используется опора на положительное в ребенке, похвала, обращение к чувству собственного достоинства и чести.

В некоторых случаях весьма полезны **предостережения** и **наставления**, обращающие внимание на недостатки или вредное влияние некоторых предметов, явлений, действий. Используя данные методы, необходимо соблюдать ряд правил, а именно [19, с. 51]:

- **предостережения** должны быть умеренными. Этим методом необходимо пользоваться только в тех случаях, когда он действительно необходим. Постоянные предостережения порождают невнимание к ним, отчего действительно нужные из них могут стать бесполезными;
- необходимо избегать всякого преувеличения, поскольку ложь всегда наказывается сама собою. Если обманутые дети рано или поздно узнают обман, то, скорее всего, они перестанут верить своим наставникам и в том, что является правдой;
- полезно **предостерегать** посредством примеров и повествований. Особенно положительно действует на ребенка, если ему указывают на его собственный опыт, какой был у него когда-либо ранее;
- сами **предостережения** должны быть даваемы ласково, с отеческой любовью, с благоразумным применением к обстоятельствам, потому что только такие предостережения дети принимают охотно;
- необходимо остерегаться давать такие предостережения и наставления, которые побуждали бы детей к нечистым желаниям или к любопытству относительно таких предметов и явлений, о которых они не имели до этого никакого представления.

Епископ Евсевий (Орлинский) отмечал, что эффективным примером использования предостережений и наставлений являются рассказы и беседы с ребенком о том, что последует с ним за гробом. Божественное откровение ясно изображает, какая участь ожидает там грешников и благочестивых. Неверно, будто дети не способны размышлять о вечности, будто достаточно указать им следствия их хороших или плохих поступков только при земной жизни. Как раз земные последствия нашего поведения довольно часто бывают или не видимы вообще, или в малой мере. И, как правило, только ясное представление приближающейся вечности и той участи, которая нас там ожидает, способно потрясти даже самое ожесточенное сердце.

Этическая беседа – это метод систематического и последовательного обсуждения знаний, предполагающий участие как воспитателя,

так и воспитанников. Беседа отличается от рассказа тем, что воспитатель выслушивает и учитывает мнения, точки зрения своих собеседников, строит свои отношения с ними с позиций сотрудничества. Предметом этической беседы являются нравственные проблемы. **Целью** этической беседы является углубление, упрочение нравственных понятий, обобщение и закрепление знаний, формирование системы нравственных убеждений.

В большинстве случаев поводом для этической беседы являются конкретные факты, события, поступки детей. Обсуждая их, дети легче постигают их сущность и значение.

Эффективность проведения беседы зависит от соблюдения ряда условий, например [24, с. 110-111]:

- а) этическая беседа не должна проводиться по заранее составленному сценарию с заучиванием готовых ответов. В ходе беседы должны быть выявлены и сопоставлены все точки зрения;
- б) беседа не должна превращаться в лекцию;
- в) материал для беседы должен быть близок эмоциональному опыту воспитанников;
- г) правильное руководство беседой заключается в том, чтобы помочь воспитанникам самостоятельно прийти к верному выводу. Для этого воспитателю целесообразно посмотреть на события глазами ребенка, понять его позицию и связанные с ней чувства. Высокого профессионализма требует этическая беседа с провинившимися воспитанниками. Важно, чтобы во время такой беседы не возник психологический барьер. Поэтому индивидуальная беседа должна носить задушевный характер.

Подводя итог, отметим, что все описанные выше методы убеждения принесут в процессе воспитания желаемый эффект только при условии их квалифицированного применения. Также важным условием использования данных методов является не безразличное отношение к детям со стороны наставника, иначе описанные методы приобретают чаще всего форму нотаций, которые редко достигают цели, а, скорее, вызывают противодействие у воспитанников. Применение данных методов может быть направлено не только на формирование сознания личности, но и на предохранение ребенка от неблагонравных поступков. Именно предохранение детей от всего дурного является **первейшей обязанностью воспитателя**. Почему это так важно? Как показывает опыт, кто упал однажды, тот легко падает и в другой раз, а с повторением падения силы все более слабеют к сопротивлению, и, наконец, грех превращается в навык, в потребность, во вторую приро-

ду. Поэтому несравненно лучше неиспорченного ребенка удерживать от первого падения, нежели падшего предохранять от новых падений.

Здесь возникает вопрос: так ли полезно подрастающего ребенка держать вдалеке от всех опасностей, оболщений и искушений, создавая, по словам одного священника, вокруг детей «православное гетто»? Что можно ожидать от ребенка, которому рано или поздно все равно придется «выйти в свет»? Устоит ли его добродетель в сегодняшнем мире? Действительно, достаточно трудно уберечь современного ребенка от всех опасностей и соблазнов, но, по крайней мере, долг родителей и воспитателей – *уберечь от тех из них, которые можно миновать и которые для невинности наиболее опасны*. Параллельно необходимо благоразумно подготовить ребенка к встрече с искушениями, укрепляя в нем добрую волю. Многие уже будет приобретено, если уменьшить привлекательность плохого, если обратить внимание на печальные последствия греха и никогда не допускать, чтобы ребенок из непозволительного поступка извлекал бы для себя выгоду.

§6. Методы организации деятельности

Как было показано выше, первым этапом правильно организованного процесса воспитания являются убеждения. Однако не они, а конкретные дела и поступки характеризуют воспитанность личности. В этой связи организация деятельности и формирование опыта поведения рассматривается как сердцевина воспитательного процесса. На данном этапе применяются **методы организации деятельности воспитанников**.

Одним из таких методов является **упражнение**. Упражнение справедливо называют матерью искусства. Кто никогда не упражняет какой-нибудь способности, тот никогда не научится ею хорошо пользоваться. И, наоборот, чем чаще упражняют какую-нибудь силу, тем более она укрепляется. Это положение справедливо как для духовных, так и для умственных, телесных способностей.

Сущность упражнения состоит в многократном выполнении требуемых действий. Результатом упражнений должны стать определенные устойчивые качества личности, ее навыки и привычки. Эффективность применения данного метода воспитания зависит от наличия *системы постепенно усложняющихся упражнений, их содержания, доступности и посильности, объема, частоты повторений, контроля и коррекции и т. п.* Планируя систему упражнений, воспитатель должен хорошо продумать, какие навыки и привычки будут ими вырабатываться. *Соответствие упражнений запрограммированному*

поведению является еще одним важным условием педагогической эффективности данного метода.

Так, например, известно, что первые христиане направляли все свои усилия на то, чтобы дети усвоили веру во спасение и склонились к спасительной жизни. Одним из методов воспитания у них являлись упражнения детей в делах благочестия и молитве.

Интенсивно выполняемое упражнение называют методом **приучения**. Его применяют тогда, когда необходимо быстро и на высоком уровне сформировать требуемое качество. Наиболее эффективно применение метода приучения на ранних стадиях развития ребенка. При этом условиями его правильного применения являются следующие:

- у воспитателя и его воспитанников должно быть ясное представление о цели воспитания. Если воспитатель плохо понимает, для чего он стремится прививать те или иные качества, будут ли они полезны человеку в жизни, если его воспитанники не видят смысла в тех или иных действиях, результата от применения данного метода не будет;
- не следует давать указаний, например, «Будь вежливым»; лучше сказать «Приветствуй соседа – и он будет вежлив с тобой»;
- целесообразно показывать результаты выполняемых действий (например, сравнить грязные и вычищенные ботинки);
- приучение требует контроля – благожелательного, заинтересованного, но строгого, который согласуется с самоконтролем;
- значительный педагогический эффект дает приучение в игровой форме.

Требование – это метод воспитания, с помощью которого вызывают, стимулируют или тормозят деятельность воспитанника. В воспитательном процессе может использоваться **прямое требование**, для которого характерны определенность, конкретность, точность формулировок. При **косвенном требовании** (просьбе, намеке, одобрении и т.п.) стимулом действия становится уже не столько само требование, сколько вызванные им психологические факторы: переживания, интересы, стремления воспитанников. Среди наиболее употребляемых форм косвенных требований выделяют:

- а) **требование-совет**, представляющий собой апелляцию к сознанию воспитанника, убеждение его в целесообразности, необходимости рекомендуемых педагогом действий. Совет будет принят, если воспитанник видит в наставнике более опытного человека, если он дорожит его мнением;

б) *требование в игровом оформлении;*

в) *требование доверием*, которое применимо тогда, когда между воспитанником и педагогом складываются дружеские отношения;

г) *требование-просьба*, являющееся проявлением сотрудничества, взаимного доверия и уважения.

Метод поручений. При помощи этого метода детей также приучают к положительным поступкам. К поручениям прибегают для того, чтобы развить необходимые качества. Например, неорганизованным детям дают поручение провести действие, требующее точности и активности и т. п.

§7. Методы стимулирования поведения и деятельности

Стимулом в Древней Греции называли деревянную палку с заостренным наконечником, которой пользовались погонщики быков для понукания ленивых животных. Как видим, стимулирование имеет не очень приятную для людей этимологию.

Человек нуждается в постоянных стимулах. Одни стимулы он черпает из источников, находящихся внутри него, а другие создаются внешними силами. Прямое и непосредственное назначение стимулов – ускорять или, наоборот, тормозить определенные действия. В связи с этим выделяют методы воспитания, в основе своей имеющие побуждение воспитанника к выполнению определенной деятельности.

Метод поощрения представляет собой положительную оценку действий воспитанников. При этом закрепляются положительные навыки и привычки детей. Действие метода поощрения основано на возбуждении положительных эмоций. Именно поэтому поощрение вселяет уверенность, создает приятный настрой, повышает ответственность. Виды поощрений весьма разнообразны: одобрение, ободрение, похвала, благодарность, награждение и т. п.

Простейшим видом поощрения является **одобрение**. Оно может выражаться жестом, мимикой, положительной оценкой поведения или работы воспитанника, доверием в виде поручения и т. п. Воспитателю целесообразно обращать внимание на добрые последствия хорошего поведения детей, а также самому показывать их на практике, не оставляя без одобрения ни одного благонаправленного поступка.

Однако необходимо заметить, что добродетель часто требует от нас усилий, поскольку побуждения ко греху достаточно сильны. Поэтому, особенно в детском возрасте, трудно обойтись без вспомогательных методов стимулирования деятельности, каковыми являются поощрения

более высокого уровня – **благодарности, награждения** и т. п. Они вызывают и поддерживают сильные и устойчивые положительные эмоции, дают воспитанникам продолжительные стимулы. При этом следует остерегаться неразумного или избыточного поощрения, которое приносит воспитаннику только вред. С этой точки зрения важно учитывать психологическую сторону поощрения, его последствия. Воспитатель, награждая, всегда должен иметь в виду двойную цель: изъяснить воспитаннику свое удовольствие за его поведение и вместе с тем поощрить, чтобы он и впредь вел себя похвально. Также полезно помнить и о некоторых других немаловажных моментах, например:

а) поощряя, надо стремиться к тому, чтобы поведение и деятельность ребенка не мотивировались бы лишь стремлением получить похвалу или награду. Довольно неприятно видеть, когда ребенок за каждую свою обязанность начинает требовать удовлетворения или когда он слушается только в случае обещания награды. Поэтому родители или воспитатели, требуя от детей исполнения своих обязанностей, ни под каким видом не должны заключать с ними каких-либо условий. Они должны суметь разъяснить детям, что поступать хорошо необходимо из чувства долга, а на получаемые награды нужно смотреть не как на плату, а как на знак выражения удовольствия воспитателей;

б) поощрение не должно противопоставлять ребенка другим детям. Поощрять следует не только тех, кто добился успеха благодаря своим природным дарованиям, но и тех, кто просто добросовестно учится и работает, проявляет высокие нравственные качества – ответственность, отзывчивость и т. п.

в) неумеренные похвалы приводят к зазнайству и развитию гордыни. Поэтому, поощряя, надо отмерять – кому, сколько и за что. Награда ни в коем случае не должна быть вредной для воспитанника;

г) использование метода поощрения требует знания индивидуальных особенностей учащихся. Например, очень важно вовремя ободрить неуверенного, отстающего. Поощряя их положительные качества, воспитатель пробуждает в детях желание оправдать оказанное доверие;

д) в награждениях нужно разнообразие, поскольку, поощряя всегда одним и тем же способом, есть опасность привить равнодушие ребенка к наградам;

е) в наградах немаловажным моментом является то, как они раздаются. Самый незначительный подарок бывает для нас, как правило, дорог и незабвенен, если дается неожиданно и с чувством благорасположения.

Наказание – это метод педагогического воздействия, который должен предупредить нежелательные поступки, тормозить их, вызывая чувство вины перед Богом, перед собой и другими людьми.

Наказание – это один из методов воспитания, по которому ведутся споры в педагогике. Так называемая гуманистическая педагогика зачастую призывает полностью отказаться от наказаний. Но гуманность можно понимать неодинаково. По одному мнению, быть гуманным – значит снисходить и прощать все другому потому, что ничто человеческое и нам не чуждо. Такой взгляд привлекает, но есть опасность, что он может привести к излишней снисходительности, при которой ничего не взыскивается с воспитанника даже за пороки.

Какова точка зрения православной педагогической мысли на проблему наказания детей? Замечательный русский религиозный философ И. А. Ильин в книге «Взгляд вдаль» в главе «Наказание дитя» писал, что наказание само по себе является отрицательным явлением, сигналом тревоги для родителей о том, что у них есть такие промахи, ошибки и упущения, которые не должны иметь места. Он отмечал, что воспитание наказанием – это несчастное воспитание, это постоянно тлеющая борьба, это тайная гражданская война в семье. Действительно, согласно православной педагогической традиции началом всех воспитательных мер должна быть христианская любовь. Еще святитель Василий Великий, говоря об обязанностях родителей, указывал, что они *«должны воспитывать детей в учении и наставлении Господнем с кротостью и долготерпением и, сколько зависит от них, не подавать никакого повода к гневу и скорби»* [2, с. 486]. Святитель Феофан Затворник верил только в силу любви и придавал значение только нравственным воздействиям. Когда его спрашивали о лучших средствах воспитания, он отвечал: *«Полюбите детей, и они вас полюбят»*.

Таким образом, главным методом и конечной целью педагогики, согласно учениям святых отцов, является любовь. В свете этого одной из задач педагогического воздействия на ребенка является воспитание в нем смирения и послушания. Если эти качества удалось воспитать в детях, то в наказаниях нет необходимости. Епископ Евсевий (Орлинский) писал по этому поводу, что родители, желающие послушания от детей, должны снискать его доверием и своей любовью к ним, *«постоянством, благоразумием и соблюдением себя в строгих границах... Тогда дело пойдет само собою: ибо доверчивая любовь сливает в одно волю любящего с волею любимого»* [19, с. 256].

С целью воспитания послушания в детях епископ рекомендовал родителям соблюдать ряд правил, а именно:

- приказывать и запрещать необходимо только то, что действительно необходимо;
- требовать точного исполнения приказаний, поскольку приказание без строгости является самой слабой преградой и вводит в искушение своевольного воспитанника;
- без нужды не делать послушание тягостным для детей, поэтому в приказаниях необходимо соблюдать справедливость и остерегаться даже подозрения со стороны детей на то, что приказание идет по сиюминутной воле или пристрастию;
- чрезвычайно необходимо, чтобы все, имеющие влияние на конкретного ребенка, поддерживали бы в нем уважение к приказывающему и требовали точного исполнения приказаний;
- ни под каким видом нельзя приказывать детям чего-либо, противного нравственности, поскольку всякая власть, равно как и родительская, *«дана не к разорению, но к назиданию»* (2 Кор. 13: 10).

В то же время довольно типична ситуация, когда, несмотря на все усилия и любовь родителей, поведение ребенка далеко от идеала. Почему это происходит? Ответ на этот вопрос проистекает из того факта (существование которого нет необходимости доказывать христианину), что человеческая природа находится в искаженном состоянии вследствие грехопадения. Человек попал под власть греха и находится в этом состоянии по сей день. Поэтому, проповедуя о любви, христианство в то же время говорит о необходимости и неизбежности наказания. Святой праведный Иоанн Кронштадтский, сравнивая детей с молодыми деревьями, родителей считал Богом назначенными садовниками, которые должны тщательно ухаживать за деревцем с самого начала, очищать его от скверны греха, от злых наклонностей и страстей. Детская душа, так же как и душа взрослого человека, более склонна ко злу, чем к добру. Наличие этого обстоятельства и не позволяет оставлять ребенка без руководства, без помощи и защиты. О необходимости и порой неизбежности наказания неоднократно говорилось в книгах Священного Писания: *«Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им...»* (Сир. 30: 1,12); *«Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его»* (Притч. 13: 25). Следуя этим словам святитель Филарет, митрополит Московский, в своей работе «Слова и речи» отмечал, что *«мудра и спасительна та родительская любовь, которая стесняет саму се-*

бя, несколько удерживает ласку к детям, несколько скупится на утешение им, чтобы сберечь сие в поощрение и награду их послушанию» [36, с. 488]. Книги Священного Писания свидетельствуют о том, что Бог наказывает чад Своих от любви к ним: «Кого люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3: 19). Так и плотские родители, по словам святителя Тихона Задонского, должны следовать Богу и детей своих от любви наказывать. Профессор, протоиерей Глеб Каледа утверждал по этому поводу, что «любовь должна быть разумной и иногда карающей» [10, с. 149]. Ушинский К. Д. сравнивал работу воспитателя с работой медика. Ведь последнему часто приходится давать горькое лекарство, чтобы изгнать болезнь. И нет истинной любви, если, по словам епископ Евсевия (Орлинского), «из ложного сострадания боишься дотронуться до ран, которые должно лечить, и тем даешь им загноиться» [19, с. 269]. Так и воспитатель в крайнем случае применяет наказание, помня, что воспитывать может одна любовь, которая, однако, требует не только ласковости, но и строгости. Поэтому при очищении детской души трудно обойтись без радикальных средств. Пример использования наказания в воспитательном процессе подает человеку Сам Господь.

Для чего же служит наказание, какова его цель? В православной педагогике есть только один ответ на этот вопрос: **главным основанием наказания должна быть любовь, а единственной его целью – исправление ребенка.** Любовь и строгость должны разумно сочетаться. Любое сосредоточение на любви в ущерб строгости порождает неуважение к власти. И наоборот, авторитарная, подавляющая атмосфера, как правило, глубоко обижает ребенка, который утверждает во мнении, что его не любят и даже ненавидят. Воспитанный в страхе и принуждении ребенок повинуется своим родителям и воспитателям до тех пор, пока боится, что его поступки будут обнаружены и наказаны. Как только эта «узда» снимается, дети чаще всего становятся своевольными и необузданными. Совершенно иные результаты мы наблюдаем в тех случаях, когда дети искренно преданы своим родителям и воспитателям, когда они твердо уверены в их любви и не сомневаются, что всякое наказание дается им от доброжелательного сердца во имя их собственного блага. Наказание не должно рассматриваться как возмездие за проступок или как восстановление справедливости. Наказание может применяться только в интересах ребенка. Очень много вреда приносит необоснованное, несправедливое наказание, непонимание желаний и стремлений ребенка, оскорбление его личности.

«В наказании, – отмечал протоиерей Глеб Каледа, – должен быть просвет милости и любви, надежды на прощение» [10, с. 149].

Педагог, применяющий метод наказания, действует как бы от имени и в интересах души ребенка, который сам по себе не имеет достаточно сил освободиться от бремени страстных наклонностей. Наказание помогает ребенку преодолеть эти наклонности, удерживает от греха. Наказание как бы «приводит в себя», вызывает раскаяние о содеянном. Наказание от земного воспитателя предотвращает наказание от Воспитателя Небесного. Это горькое, но необходимое лекарство. «Наказание, – говорит Н. Е. Пестов, – есть страдание, а страдание очищает и просветляет душу» [21, с. 129].

Совершенно очевидно, что наказания требуют дурные поступки. Но что дурно?

Вспомним слова Апостолов: «...должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5: 29). Это означает, что дурно только то, что греховно перед Богом. Святитель Василий Великий в своей работе «Нравственные правила», рассуждая о послушании родителям и границах этого послушания, писал, что дети «должны быть послушны во всем, что не препятствует исполнению заповеди Божией» [2, с. 486]. Значит, и наказывать надо за то, что составляет грех перед Богом. Дитя только тогда заслуживает наказания, когда оно сознательно и самовольно нарушило закон Божий, когда оно с сознанием и по своей собственной воле сделало что-либо запрещенное заповедью Божией или Церковью. «Наказания необходимы, когда в воспитателю чувственность берет верх, и ни убеждения разума, ни естественные последствия худого поступка не могут остановить его стремлений» [19, с. 265].

Совершенно очевидно, что существуют такие моменты детского поведения, которые **не должны** подвергаться наказанию. Например, дети не должны наказываться за совершение чего-либо доброго, а также за проступки, в которые они были вовлечены каким-нибудь несчастным случаем. Точно так же дети не должны подвергаться наказанию за несовершенства и недостатки, которые они имеют от природы, за шалости и проступки, которые больше зависят от детского легкомыслия.

Итак, установив, какие поступки детей требуют наказания, попытаемся ответить на вопрос о том, как надо наказывать, какие педагогические условия определяют эффективность применения метода наказания.

1. Никогда нельзя употреблять такого наказания, которое не ведет к цели, или более вредно нежели полезно; когда оно, например, порождает презрение, жестокосердие и т. п. Выбирать необходимо такое наказание, которое соответствует настоящей потребности и «обещает» добрые последствия.

2. Не следует торопиться с наказанием до тех пор, пока нет полной ясности в создавшейся ситуации и пока нет полной уверенности в справедливости и полезности наказания. Очевидно, что наказание надо выбирать соответственно сложившимся обстоятельствам. И, прежде всего, необходимо помнить о том, что нецелесообразно наказывать слишком часто и без крайней нужды. В противном случае наказание, как правило, становится недейственным средством.

3. При наказании необходимо учитывать духовное состояние ребенка, его восприимчивость, степень осознания своей вины, глубину раскаяния в проступке. Необходимо хорошо чувствовать душу ребенка. Одни под воздействием сильных мер отрезвляются, к другим требуется более гибкий, более мягкий подход. Провинившегося ребенка необходимо наказывать не для того, чтобы за равное воздать равным, а для исправления и предохранения от подобных поступков в будущем. Поэтому маловажные, но обратившиеся в привычку проступки требуют порой более сильного вразумления, чем более важный проступок, в который воспитанник стал нечаянно вовлечен обстоятельствами.

4. Необходимо предусмотреть, и какое впечатление наказание произведет на товарищей провинившегося ребенка. Наказание должно быть таким, чтобы оно послужило для всех спасительным предостережением, но необходимо остерегаться унижения ребенка перед сверстниками. Наказывая, ни в коем случае нельзя оскорблять ребенка. Наказываем мы не из личной неприязни, а исключительно из любви к ребенку, из желания добра ему.

5. Нельзя превращать наказание в орудие мести, поскольку наказание оправдываемо только в том случае, когда ребенка наказывают для его же пользы. Совершенно очевидно, что не должно быть раздражения при наказании: его должна исключать, прежде всего, сама любовь. Апостол учил: *«гневаясь, не согрешайте»* (Еф. 2: 26). Действительно, раздраженный наставник не столько наказывает, сколько раздражает. Пестов Н. Е. пишет по этому поводу следующее: *«При раздражении человека покидает Святой Дух, и теряется любовное единение душ ребенка и родителей. В результате ребенок также может озлобиться и для его души от наказания получится более вреда,*

чем пользы. Кроме того, в раздражении легко погрешить несправедливостью и жестокостью...» [21, с. 125]. Поэтому целесообразнее отложить наказание, пока остынет первый гнев. Но при этом необходимо помнить, что отложенное не есть отмененное. Отложить наказание полезно и с той точки зрения, что воспитаннику необходимо прийти в себя и осознать свою виновность. Наказание, объявленное виновному, но не вдруг приводимое в исполнение, оставляет о себе сильнейшее впечатление, и томительный страх часто действует больше, нежели само наказание.

6. Наказание действительно, когда оно понятно ребенку. После наказания о нем лучше не вспоминать, а с ребенком сохранять нормальные отношения. Не стоит мучить ребенка новыми упреками и рассказывать о случившемся всем знакомым, а тем более насмехаться над ребенком. Не стоит сразу после наказания и ласкать ребенка, сознаваясь, что с ним поступили слишком строго. Наиболее целесообразно после наказания сохранять равнодушие: не суровость, но и не слишком ласковый вид. Ласки лучше увеличивать в той мере, в какой ребенок будет показывать добрые примеры своего исправления.

7. Известно, что сила наказания вырастает, если оно исходит от авторитетного для ребенка человека. Дитя острее переживает чувство вины, если его проступок осудили близкие для него люди. Всем окружающим наказываемого, даже если они придерживаются противоположной мысли о назначенном наказании, целесообразно, по крайней мере, молчать об этом в его присутствии. Особенно вредно, когда родители спорят при детях о назначенном наказании. Также вредно, если ребенка, наказанного в образовательном учреждении, родители берут под покровительство, всячески оправдывают его, ласкают и стараются утешить подарками.

Выявив некоторые общие правила применения метода наказания, рассмотрим возможные *формы и виды* наказаний. Довольно часто, когда говорят о применении наказания, возникают ассоциации с телесным наказанием. Однако, существует и много других видов наказания, например, временное лишение пищи, поскольку отход ко сну с голодным желудком особенно полезен, как отмечали святые отцы, против упрямства и лености. Отлучение от товарищей и заключение в отдельной комнате полезно по отношению к детям неуживчивым, мстительным, склонным к ссорам. Временно можно лишить ребенка игр, развлечений, сладостей, посещения знакомых и т. п. Для благовоспитанных детей достаточно чувствительным наказанием является уже то, что родители по совершении ими какого-либо проступка

долгое время обходятся с ними холодно, лишают их ласки. Наказывают и суровый взгляд, слово, упрек.

Мать святителя Тихона Задонского, по его собственным воспоминаниям, имела обыкновение за послушание и шалости делать пристойное взыскание, лишая ласки на весь день и более. Святитель вспоминал, как больно было и ей самой переносить такое наказание. Но, смотря на конец жизни своего ребенка, она преодолевала свою нежность.

Старец схиархимандрит Гавриил (Спасо-Елезаровской пустыни) так рассказывал, как отучала его матушка от шалостей: «Ганя, не шали, вот ты все не слушаешь, шалишь, а мне ответ надо за тебя отдать Богу. Ты своими шалостями грехи выращиваешь – потом и сам с ними не сладишь» [Цит. по 21, с. 123].

Очень часто строгое внушение и длительный разговор с провинившимся ребенком может быть для него наиболее неприятным наказанием. Когда ребенка пристыдят, он, как правило, чувствует смущение и раскаяние, и вина начинает беспокоить его совесть значительно сильнее. *«По духовному закону, – пишет Н. Е. Пестов, – если мы не страдаем и не постыдимся за свои грехи на земле, то они останутся неизглаженными из книги жизни и нам придется потерпеть за них на том свете. На этом основано Таинство покаяния-исповеди»* [21, с. 125].

Счастливы те родители и воспитатели, которые обладают любовью и доверием со стороны воспитанника, которые сумели расположить его к себе так, что он считает лучшей наградой для себя их ласковое слово, а величайшим наказанием недовольный взгляд. Но и здесь есть повод для предостережения, поскольку снискание благоволения может доходить у некоторых детей до лицемерия. Поэтому никогда не надо допускать жалоб со стороны детей на других и пресекать высказывания ими чувств, не свойственных их сердцу. При всяком удобном случае воспитателю необходимо выказывать презрение к лицемерию, притворству и внушать как можно чаще детям, что есть всевидящий Бог, что он знает самые сокровенные наши помыслы, что Спаситель ни одного порока не изобличил так сильно, как фарисейского лукавства. Также необходимо не допускать такого положения, когда детей часто и неумеренно хвалят, когда при них удивляются им и в других возбуждают к ним удивление. Необходимо внушать детям, что как бы люди ни думали и ни говорили о нас, в действительности мы всегда таковы, какими видит нас Бог.

Однако, несмотря на множество относительно мягких способов воздействия на ребенка, телесные наказания бывают иногда необходимы. Святые отцы говорили о возможности применения телесных наказаний, но только в последнюю очередь, в случае проявления злой воли и упорства. Например, когда ребенок знает, чего от него хотят, но при этом самым дерзким образом предпочитает делать нечто противоположное. В этом случае он прекрасно осознает, что не прав, но, как правило, желает посмотреть, что будут делать при этом родители или воспитатели. Зачастую же сама угроза телесного наказания удерживает ребенка от плохих поступков. Лучше, чтобы угрозы не доходили до дела. Но вместе с тем пусть не будет ребенку ясно, что все закончится угрозами, поскольку угроза тогда хороша, когда ей верят, что она будет осуществлена.

Для современной гуманистической педагогики такие слова могут казаться странными, поскольку с точки зрения педагогов-гуманистов мораль, которая держится на страхе наказания, есть мораль рабов. И та педагогика, которая допускает наказание, якобы лишает детей свободы. С православной точки зрения свобода есть дар Божий, присущий душе каждого человека, в том числе и детской душе. И сколько бы кто не старался «закручивать гайки», душа все равно не теряет этого своего дара. Иисус Христос говорил: *«Всякий, делающий грех, есть раб греха»* (Ин. 8: 33–34), подразумевая под этими словами то, что истинная свобода – это свобода от греха и жизнь со Христом. *«...Познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Ин. 8: 32), *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Ин. 14: 6).

С точки зрения православной педагогической мысли в процессе воспитания в первую очередь ставится вопрос о свободе, о восхождении к ней ребенка. При таком подходе задача воспитателя состоит в том, чтобы помочь ребенку стать свободным. И все строгие меры, наказания и ограничения призваны, с этой точки зрения, к тому, чтобы привести ребенка к свободе, помочь ему освободиться от греха, сделав свободный выбор в пользу добра. Священное Писание уподобляет ребенка рабу и обязывает слушаться родителей. Но слушаться «до срока», до тех пор, когда, войдя в должный возраст и укрепив свой дух, ребенок научится в нравственном отношении сам управлять собой с помощью навыков, сформированных в годы «рабского послушания».

К методам стимулирования поведения и деятельности секуляризованная педагогика относит и так называемый метод *соревнования*, «при котором естественная потребность школьников к сопер-

ничеству направляется на воспитание нужных человеку и обществу свойств» [23, с. 281]. Здесь необходимо отметить, что так называемая «естественная потребность к соперничеству», стремление быть первым, далеко не естественна для человека с устоявшимся православным мировоззрением. Поэтому нет необходимости, воспитывая ребенка в духе православия, данную потребность «разжигать».

С позиций православного мышления конкурсы, спорт, вообще всякая «соревновательность» является не чем иным как проявлением гордыни и тщеславия. В современном обществе принято считать, что гордость даже необходима людям, якобы это единственный рычаг, направляющий и движущий культуру и науку, и без нее не было бы никакого прогресса. К сожалению, человеку нецерковному сложно понять, что плохого в гордости, стремлении к первенству в учебе, бизнесе, политике и т. п. Поэтому и современная светская педагогика, не ориентируясь на христианские ценности, пошла по пути потакания заложенным в падшей природе человека инстинктам самосохранения и выживания. Как правило, она целенаправленно культивирует и возвращает в детях чувства тщеславия и гордыни, считая их действенными стимулами для повышения эффективности воспитательного процесса.

При этом нельзя не учесть, что организация соревнований в различных игровых формах (конкурсы, викторины, «Веселые старты» и т. п.) может оказывать и некоторое положительное воспитательное воздействие. При определенных условиях его организации и проведения соревнование может способствовать воспитанию чувства ответственности, взаимопомощи, оно может подтягивать отстающих, давать стимулы для развития у детей логического мышления, смекалки, сообразительности, выносливости и т. п. Первым и неперемным таким условием является наличие особых, дружеских отношений в детском коллективе, нормального морально-психологического климата в нем. А для успешного проведения соревнования с методической точки зрения необходимо, прежде всего, определить его цель и задачи, разработать программу, критерии оценок, условия награждения победителей. Соревнование должно быть достаточно трудным и увлекательным. Правила соревнования необходимо сделать конкретными, чтобы результаты их выполнения можно было оценить и сравнить. Критерии оценок должны быть простыми и понятными, а механизм подведения итогов – наглядным.

Современная светская педагогика выделяет еще один метод стимулирования деятельности – **субъективно-прагматический**.

Данный метод основывается на создании условий, при которых быть невоспитанным становится невыгодно.

Педагоги, используя данный метод воспитания, прежде всего подчеркивают тесную связь хорошего воспитания с будущим социально-экономическим положением человека: на конкретном примере убеждают, что маловоспитанные, необразованные люди имеют мало шансов занять хорошие должности и т. п. И ученики стремятся заслужить за время обучения в школе хороший отзыв, тем более что большинство предпринимателей в ряде развитых стран сделали их обязательным условием для поступления на работу.

Конкретными формами субъективно-прагматического метода могут быть контракты, которые заключают воспитанники с воспитателями, где четко определяются обязанности сторон; личные карточки самосовершенствования, которые составляются воспитателями и родителями; дифференцированные группы по интересам, которые делаются платными для усиления личной заинтересованности; мониторинг, то есть непрерывное наблюдение за поведением, социальным развитием воспитанника с помощью новейших технических средств и ЭВМ, способных рассчитывать тенденцию индивидуального развития; тесты воспитанности, социальной зрелости, гражданственности; штрафы, влекущие за собой наказания – денежные компенсации неправильного поведения, лишение прав и свобод, определенных привилегий и т. п.

В основном этот метод довольно широко распространен в учебных заведениях стран Западной Европы и Америки. В российских общеобразовательных школах на данный момент времени этот метод широкой популярностью не пользуется. Однако необходимо отметить, что во многих современных семьях родители, сами порой того не замечая, довольно часто пользуются различными приемами этого метода (например, когда обещают детям за хорошее поведение какое-либо лакомство, новый наряд, увеселительную прогулку и т. п.). Само собою очевидно, как «слабо и несовершенно» расположение к добру у детей в таких семьях, если оно имеет необходимость в такой опоре. Нужна большая осторожность, чтобы побуждениями такого рода не посеять в детях страсти к лакомствам, сладостолению, забавам и т. п. В то же время епископ Евсевий (Орлинский) отмечал, что *«не благоразумно было бы не прибегать к таким побуждениями, когда имеют дело с детьми, которые не понимают*

высших побуждений. Любовь готова быть всем для всех, она дует с той и с другой стороны, только бы мерцающая свечильня не погасла, но горела яснее» [19, с. 260].

Вопросы и задания

1. Что следует понимать под методами и средствами воспитания?
2. Назовите несколько причин, определяющих выбор методов воспитания.
3. Какие основные правила выбора методов воспитания необходимо знать воспитателю?
4. Зачем нужна классификация методов? Приведите пример одной из известных Вам классификаций методов воспитания.
5. С какой целью используются в процессе воспитания методы убеждения?
6. В чем состоит сущность и психолого-педагогические основы применения таких методов воспитания, как пример, разъяснение, увещание, предостережение и наставление?
7. Какие условия определяют эффективность рассказа и беседы на этическую тему?
8. На каком этапе воспитательного процесса применяются методы организации деятельности? Назовите известные Вам методы данной группы.
9. Каковы должны быть цель и правила применения метода поощрения?
10. Раскройте позицию православной педагогической мысли по проблеме наказания детей.
11. Назовите «плюсы» и «минусы» соревнования как метода стимулирования деятельности.
12. В чем состоит сущность субъективно-прагматического метода воспитания? Вы скажите свою точку зрения на возможность применения данного метода в учебно-воспитательном процессе.

Глава 8. Содержание и средства воспитания

- §1. Содержание воспитания
- §2. Формирование мировоззрения
- §3. Духовно – нравственное воспитание
- §4. Умственное воспитание
- §5. Гражданское воспитание. Воспитание патриотизма
- §6. Трудовое воспитание
- §7. Эстетическое воспитание
- §8. Воспитание физической культуры
- §9. Половое воспитание

§1. Содержание воспитания

В настоящее время под **содержанием воспитания** понимают «*систему знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, качеств и черт личности, устоявшихся привычек поведения, которыми надо овладеть и которые соответствуют поставленным целям и задачам воспитания*» [24, с. 27].

На содержание воспитания нет единого взгляда у светских и православных педагогов. Первые в основном считают, что воспитание должно подготовить человека к трем главным ролям в жизни – гражданина, работника, семьянина, и, таким образом, ориентируют весь процесс воспитания ребенка только на жизнь земную. Православное направление педагогической мысли, как было отмечено выше, ориентирует процесс воспитания не только на жизнь временную здесь, на земле, но и ставит задачу подготовить человека к жизни вечной через пробуждение его духовной жизни. Одухотворение души происходит в определенных условиях. Создание этих условий, главным из которых является *воцерковление ребенка*, и составляет содержание православной педагогической деятельности.

Можно сказать, что воцерковление является и основной целью, и содержанием православного воспитания. Воцерковление – это, прежде всего, введение детей в жизнь Церкви, приобретение навыков общественной и личной духовной жизни, это воспитание христианского мировоззрения, осмысление мира, жизни, человека и его деятельности в свете Божественного Откровения. И, наконец, это подготовка детей к общественному христианскому служению, развитие их дарований, воспитание христианских чувств и воли. Однако воцерковление ни в коей мере не должно отменять или заменять попечения о развитии ребенка, охватывающем иные стороны его бытия: ум,

чувства, волю, тело. Соответственно православное воспитание с православной точки зрения может и должно вестись в различных направлениях: духовно-нравственном, умственном, трудовом, эстетическом, патриотическом, физическом и т. п.

§2. Формирование мировоззрения

1. Понятие о мировоззрении.

Мировоззренческие убеждения и действительность

Одной из ведущих задач воспитания личности является формирование мировоззрения. В философском словаре находим следующее определение понятия «мировоззрение»: это «система представлений о мире и о месте в нем человека, об отношении человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [37, с. 345]. Можно сказать, что мировоззрение – это общее принципиальное осознание сущности мира, его начала начал и конца, положения человека в нем. Мировоззрение выступает как способ осмысления, понимания и оценки окружающего нас мира. Оно представляет собой связь между различными знаниями, идеями и понятиями. Мировоззрение определяет характер личностного отношения человека к миру и себе подобным, смысл его жизни.

Мировоззрение является ядром структуры личности, и, следовательно, без знаний о мире, о человеке, без жизненного идеала, без оценки всего происходящего с точки зрения ценностей и убеждений, а главное, без деятельности в соответствии со своими убеждениями, нет и личности как таковой.

Структура мировоззрения состоит из следующих компонентов:

- познания как овладения необходимой информацией, осведомленности о принятых нормативах поведения, деятельности и т. п.;
- эмоционального, личного отношения ко всему усвоенному;
- волевой готовности к действию (в соответствии с имеющимися взглядами и нормами).

Мировоззрение содержит в себе не разрозненные знания, а их систему. Знания, переходящие во внутреннюю позицию личности, называются **убеждениями**. Убеждения человека являются результатом усвоения им коллективного и индивидуального опыта людей. Убеждения определяют весь духовный строй личности – ее направленность, ценностные ориентации, интересы, желания, чувства и поступки. Они заключают в себе веление действовать.

Для того чтобы знания переросли в убеждения, органически вошли в общую систему взглядов, ценностных ориентаций личности, они должны проникнуть в сферу ее **чувств и переживаний**. Дальнейшее поведение человека и его деятельность регулируется **волей**. Воля – это не сводимая к интеллекту и чувствам сторона сознания. Воля в сочетании с убеждениями и чувствами подводит человека к обоснованным решениям, действиям и поступкам.

Многие современные авторы отмечают, что выработке мировоззрения способствует собственный жизненный опыт человека. Однако необходимо заметить, что жизненный путь, проходимый человеком, содержит в себе случайности, и мировоззрение, построенное только на таком опыте, оказалось бы отрывочным и малосистемным. Поэтому воспитатель, имея цель способствовать становлению мировоззрения воспитанника, должен вести соответствующую деятельность целенаправленно, используя различные пути и средства. Формирование мировоззрения – это процесс ориентации детей в культурно-социальном пространстве общества, выработка у них определенных отношений к тем или иным общественным явлениям и понятиям, установление иерархической системы ценностей. Адекватно своему мировоззрению человек ведет себя в обществе. Целесообразно выделить, по крайней мере, следующие основные факторы, способствующие формированию мировоззрения детей:

- подражание личному примеру и социальной позиции родителей и педагогов, «перенятие» их взглядов на жизнь;
- преемственность воспитания и обучения, их взаимопроникающее влияние друг на друга;
- воздействие на эмоции личности;
- подражание поступкам известных людей;
- трудовая и общественная деятельность;
- осуществление в учебной деятельности межпредметных связей, позволяющих увидеть одно и то же явление с разных точек зрения, получить целостное представление о нем.

2. Возрастные возможности овладения мировоззрением

Решающим возрастом в формировании мировоззрения является ранняя юность. В этом возрасте с определенных мировоззренческих позиций осуществляется самоопределение человека, принятие и усвоение им определенной системы ценностей, эталонов и норм поведения.

Однако основы мировоззрения могут быть заложены гораздо раньше. Ребенок с пеленок начинает подражать примеру родителей,

а в дальнейшем он, как правило, перенимает и их взгляды на мир, их ценностные ориентации. Оказывая то или иное воспитательное воздействие на ребенка, на область его чувств и эмоций, родители, педагоги и воспитатели способствуют тем самым становлению у него определенного типа мировоззрения. Далее в этот процесс включается деятельность обучения. Работая над становлением определенного типа мировоззрения школьника, педагогу уже на начальном этапе образования ребенка целесообразно не ограничиваться простым накоплением фактов, а по возможности раскрывать идеи, дающие знание о причине многих явлений и процессов. Пониманию младших школьников вполне доступны некоторые существенные связи и закономерности, носящие мировоззренческий характер. Вообще же показателем начала становления мировоззрения является рост познавательного интереса к вопросам мироздания, законам природы и бытия человека.

3. Основы христианского мировоззрения. Пути и средства его становления

В основе христианского взгляда на мир лежит вера в Бога, в Его Промысел, попечение о мире и жизни каждого человека, вера в бессмертие души. А целью земной жизни в свете христианского мировоззрения

является приготовление к жизни в Царствии Небесном. Поэтому христианин строит свою жизнь на принципах Евангелия, живет жизнью Церкви. Без участия в церковной жизни и следования евангельским заповедям трудно сформировать православное мировоззрение, основой которого является целомудрие.

Святитель Лука Войно-Ясенецкий характеризовал христианское мировоззрение следующим образом: «*В основе христианского мировоззрения лежит светлый взгляд на жизнь. Христианство есть религия жизнеутверждающая, призывающая людей к свету и совершенству. Христианская мораль – мораль становления человеческой личности, возрождаемого человека. В основе христианской морали лежит учение Христа о любви к человеку. Наивысшим проявлением нравственности, согласно учению Христа, является готовность спасти человека: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"*» [18, с. 88].

Как известно, показателем сформированности того или иного типа мировоззрения являются не знания, а конкретная деятельность, поступки людей. Какие же знания, качества души и поступки людей могут характеризовать христианина? Ответ на этот вопрос чрезвычайно важен для православного воспитателя, поскольку он должен до-

статочно четко представлять себе, какие же собственно знания он будет вкладывать в ребенка, какие качества души он будет возбуждать в ребенке, к какой деятельности побуждать его, преследуя цель становления христианского мировоззрения воспитанника.

Первым и главным условием жизни христианина является, как было уже отмечено выше, вера **в Бога как в Творца Мира**. Качествами души православного христианина, определяющими его поступки, назовем следующие:

Благодарность Богу и людям, без которой невозможно установить правильные отношения с окружающими.

Целомудрие, то есть внутренняя целостность человека.

Личная ответственность за свои мысли, дела, поступки, за потраченное время, за свою семью и т. п.

Стремление и навык оказания помощи родителям, воспитателям, друзьям в самых обычных обстоятельствах. Ребенок, не научившийся помогать дома и в школе, не будет стремиться помогать людям, не узнает радости служения им.

Послушание, то есть умение подчиняться. В социуме многое держится на подчинении и соподчинении. Умение подчиняться родителям и воспитателям научит и во взрослой жизни подчиняться начальствующим лицам. Человек, не умеющий подчиняться, сам никогда не сможет стать добрым и умелым руководителем для других. Кроме того, неумение подчиняться, как правило, больше всего вредит общему делу. Добродетель же послушания более всего помогает раскрытию творческих способностей человека.

Сострадание к больным, страдающим и нуждающимся людям.

Умение просить прощение и прощать. Неумение просить прощения свидетельствует об отсутствии критического отношения к себе, а без этого не может быть правильного отношения к другим людям. Тот, кто не умеет прощать, носит вред в себе самом, поскольку неприимчивость, как правило, значительно усложняет жизнь.

Благожелательность ко всем людям. Осуждать других легко, но не безвредно, поскольку только Господь в совершенстве знает меру ответственности другого человека. Не смеяться над другими, не осуждать людей – значит избежать неразумного отношения к другим людям. Осуждение и злословие чаще всего обнаруживают недостаток добра в нас самих.

Патриотизм, любовь к Родине. Готовность встать на защиту Родины, своих родных начинается с воспитания таких качеств, как смелость, справедливость, желание заступиться за слабого.

Обобщая все вышеперечисленные качества, характеризующие православное христианское мировоззрение, отметим, что все они в конечном счете являются проявлением **любви**. Поэтому основой христианского мировоззрения можно считать любовь: любовь к Богу, к ближним, которая проявляется через милосердие, сострадание, готовность пожертвовать собой ради жизни ближнего, любовь к Родине, отвращение к злу в различных его проявлениях.

Какие же средства могут способствовать становлению всех этих качеств в ребенке?

Прежде всего, как было отмечено выше, это соответствующее **семейное воспитание**. Известное утверждение о том, что семья является «малой Церковью», как нельзя лучше говорит о важной роли семьи в формировании христианского мировоззрения. Отношения отца и матери, совместные молитвы, совместное посещение богослужений, семейные чтения, в том числе душевспасительной литературы, соответствующим образом организованный быт христианской семьи, празднование церковных праздников, паломнические поездки, общение с духовником, благочестивыми людьми, – все это накладывает отпечаток на формирование мировоззрения растущего человека.

Подрастая, ребенок идет в школу. Основным средством становления христианского мировоззрения в этот период становится получение православного образования. Современный ребенок может получить его, прежде всего, в **воскресной школе**. Однако в некоторых случаях, обучение в воскресной школе может приводить к такому печальному последствию, как раздвоение сознания воспитанников, которое вытекает из противоречия между знаниями и нравственными позициями, получаемыми в воскресной школе, с одной стороны, и в общеобразовательной, с другой стороны. Двойственное сознание ребенка приводит, как правило, к негативным последствиям в старшем возрасте, когда происходит переоценка ценностей. Поэтому наиболее предпочтительно получать православное образование в таком типе заведений, как **православные школы** или **гимназии**. Здесь фундаментальные основы знаний будут формироваться из той же исторической культуры, что и в православной семье. Факты, сведения, воззрения будут развиваться друг из друга, а не друг против друга. Кроме того, в данном случае ребенок будет иметь примером для подражания православных педагогов, перенимая их взгляды на жизнь и соответствующую социальную позицию.

Современные православные гимназии представляют собой новый тип образовательных учреждений, в которых сочетается гуманитар-

ное и естественнонаучное образование детей с их религиозно-нравственным воспитанием. Цель, к которой стремятся большинство современных православных гимназий, – способствовать становлению в учащихся цельного мировоззрения и устойчивой системы духовных ценностей, хранимых Россией столетиями, а также формирование теоретических и практических знаний, которые позволят будущим гражданам России реализовать свои возможности в социально-экономической среде. Только в данных учреждениях в настоящий момент возможно полноценное **приобщение детей к православной культуре**, что также является одним из средств становления христианского мировоззрения. Здесь детям даются для подражания поступки духовно и нравственно развитых людей: святых, мучеников, народных героев, воинов. В православных образовательных учреждениях дети, как правило, широко вовлечены в **трудовую и общественную деятельность**. Таким образом, в данных образовательных учреждениях явственно реализуется **преимущество воспитания и обучения, их взаимопроникающее влияние друг на друга** (так называемая идея «**обучающего воспитания**», звучащая еще в работах протоиерея Василия Зеньковского).

§3. Духовно-нравственное воспитание

1. Значение духовно-нравственного воспитания

Поскольку человек есть трехчастное существо, то и образование его должно касаться тела, души и духа. Разговоры же о духовности по меньшей мере беспредметны, если не признается существование Духа Божия, Духа Святого, духа, вдунутого Творцом в человека. Православная педагогика признает реальность духовной основы человека и реальность духовного мира. Практика показывает, что духовную жизнь человека нельзя организовывать через развитие его психофизических функций, нельзя прийти к духовному только через развитие интеллекта, воли или чувств, хотя духовная жизнь и опосредована психическим, душевным его развитием.

Наше сердце создано для Бога, поэтому оно бывает пусто и недовольно при всех земных наслаждениях, и только в Боге может найти успокоение для себя. В этом признаются многие из тех, кто после долговременных заблуждений, наконец, обратились к Богу. Знание благодати и любви Божией вызывает ощущение внутреннего удовольствия и радости. Это ощущение христиане и называют **религиозным чувством**. Чем чище сердце, чем светлее ум, чем яснее дух человека

созерцает Божественное совершенство, тем совершеннее и выше бывает религиозное чувство. Это чувство призвано служить человеку в подвигах добродетели, поскольку *«всякая добрая мысль и всякое доброе намерение получают от него теплоту и силу»* [19, с. 221].

Поэтому не случайно святитель Феофан Затворник считал, что соответствующим природе человека является только религиозно-нравственное (в современном нашем истолковании *духовно-нравственное*) воспитание, а дух церковный – лучшее для этого средство. Замечательный русский педагог и миссионер Николай Иванович Ильминский считал, что нравственность русского человека тесно связана с религией, поэтому она может быть только религиозной нравственностью. Хороший, религиозный человек, по воззрениям Ильминского, должен быть таковым не в одних лишь мыслях и понятиях, не только на словах, но и на деле, в жизни, перед Богом и своею совестью [9]. Епископ Евсевий (Орлинский) также считал, что нравственного чувства никогда нельзя отделять от чувства религиозного: *«Внушение совести есть глас Божий, грех – оскорбление Божества, а добродетель... есть единственный путь, приводящий человека к вечному блаженству»* [19, с. 218].

Самое высшее и последнее предназначение человека, согласно православному взгляду на него, – это теснейшее общение с Богом в вечности, достигнуть которого возможно только через Иисуса Христа, то есть пребывания в недрах Его Православной Церкви. Особого внимания в деле воспитания требует развитие *«веры, действующей любовью»* [19, с. 31]. Без любви, происходящей от веры, все самые необыкновенные качества человека будут не чем иным, как медью звенящей (1 Кор. 13: 1). Если на нравственное свое усовершенствование человек станет смотреть как на самое главное и необходимое дело, то ему будет легче достигать и временного своего назначения. Кто основательно познает Христианство и проникается его духом, тот, как указывал епископ Евсевий (Орлинский), сообразуется с ним во всех своих отношениях *«и в каждом состоянии бывает тем, чем ему должно быть – рачительным хозяином, верным супругом, мирным гражданином, честным купцом, храбрым воином, и проч.»* [19, с. 32]. Христианская религия имеет основной своей целью блаженство в другом мире, однако же и здесь, на земле, она может сделать человека поистине счастливым.

Религиозно-нравственные чувства необходимо пробуждать с ранних лет. Детский возраст наиболее способен к их усвоению, поскольку душа ребенка еще не испорчена страстями. При благоприятном

руководстве взрослых в духовно-нравственном воспитании ребенка последний во всяком творении будет видеть доказательство могущества и любви Божией; всякий дар станет воспринимать как дар Божий; при всяком добром поступке *«одобрение совести будет почитать одобрением Отца Небесного, а на всякий грех взирать как на оскорбление Бога»* [19, с. 222]. Поэтому с ранних лет пробуждаемое в детях религиозное чувство есть наилучшее средство обезопасить и сохранить их невинность. Без сомнения сохранить ребенка чистым и неиспорченным гораздо легче, чем врачевать уже имеющиеся душевные раны.

2. Основные понятия, цель и задачи духовно-нравственного воспитания

Определение методологии духовно-нравственного воспитания требует четкого понимания того, что есть воспитание духовное и что есть воспитание нравственное.

Духовное воспитание традиционно определяют как воссоздание общей жизни человека с Богом-Троицей, утраченной после грехопадения прародителей, происходящее при целительном воздействии благодати Святого Духа.

Нравственное воспитание – это содействие процессам самоопределения человека в Боге и формирования целостной иерархической структуры его личности, которое постепенно преобразует прежнее внутреннее устройство, внешний облик человека и приводит его к обновленному духовному состоянию.

В этой связи определим **духовно-нравственное воспитание** как целенаправленную деятельность, связанную с приобщением человека к совместной жизни с Богом-Троицей через воздействие благодати Святого Духа и постепенным возвращением цельной структуры личности, нравственно преобразующей и обновляющей духовный облик человека.

Духовно-нравственное воспитание должно быть целеустремленным, оно должно восстанавливать целостность человека, развивать все его силы, стороны и соблюдать при этом иерархический принцип устройства человека, при котором образ Божий в нем мог бы раскрыться во всей силе и полноте.

Духовно-нравственное воспитание формирует ядро личности, а потому благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром, на его этическое и эстетическое развитие, формирование мировоззрения, гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние, общее физическое и психическое развитие.

Целью православно ориентированного духовно-нравственного воспитания является духовное обновление ребенка, постепенное раскрытие и выявление творческих ресурсов личности, формирующееся благодаря совместному действию благодати Святого Духа и внутренней активности личности, обусловленной присутствием образа Божия в душе человека. Духовно-нравственное воспитание должно способствовать принятию ребенком духовно-нравственных ценностей.

В этой связи **задачами** духовно-нравственного воспитания можно считать следующие:

- пробуждение потенциальных способностей, переживаний, чувств ребенка, таких как долг, совесть, свобода, ответственность, гражданственность, патриотизм, стыд, вера, надежда, любовь;
- формирование нравственной позиции личности, выражающейся в различении добра и зла, готовности проявлять милосердие на уровне принятия решения и его осуществления;
- создание условий для складывания целостных гармоничных отношений ребенка с миром, с другими людьми, переживаемых как сострадание и сорадование и реализуемых в актах содействия, помощи, защиты;
- содействие обретению ребенком спасительного нравственно востребованного духовного опыта христианской позиции (самоотверженности, любви, готовности к подвигу и несению жизненного креста);
- коррекция негативных проявлений и побочных наклонностей ребенка в соответствии с идеальной нормой, нравственным абсолютom, образом Божиим.

3. Основные направления, формы и методы работы

Задачи духовно-нравственного воспитания могут решаться через следующие направления работы:

- приобщение детей к традиционным для России духовно-нравственным ценностям;
- раскрытие духовной одаренности ребенка и его личностных качеств;
- формирование гражданского самосознания, любви к Родине и своему народу;
- знакомство с русской православной культурой;
- создание одухотворенного игрового и образовательного пространства жизнедеятельности ребенка.

Духовно-нравственное воспитание осуществляется особыми методами и средствами. Их существенная черта – одновременное вовле-

чение в воспитательный процесс всех способностей души (ума, воли, чувств). Духовно-нравственное воспитание должно быть не просто содействием усвоению некоторых сведений нравственного характера и упражнениями в нравственном поведении. Оно должно закладывать основу развития личности, создавать живое духовно-культурное пространство, в которое органично включается душа ребенка. Характер духовно-нравственного воспитания должен быть таким, чтобы знания и навыки поведения, прививаемые детям, не внешне, не механически закреплялись в личности, а связывались с ее внутренним содержанием, с ее внутренней жизнью. Извне навязанное должно через воспитание стать свободно принятым и внутренне необходимым.

Поэтому **основным средством** христианского духовно-нравственного воспитания является создание особой среды, которая бы духовно обновляла и формировала личность. В данной среде должна быть представлена православная иерархия целей и ценностей жизни человека, а также необходимые компоненты его полноценной жизнедеятельности как христианина.

В созидании такой среды действуют три группы факторов:

1. Возможность участия в богослужбных и церковных Таинствах, очищающих сердце человека и приобщающих к действию благодати Божией, а также дающих возможность лично соприкоснуться со спасительным церковным опытом богопознания и богообщения, духовного наставничества и пастырского попечения.

2. Возможность получать необходимые духовные знания, умения, навыки.

3. Возможность приобретать личный опыт христианской жизни в семье, церковной общине, за счет которой постепенно формируется новый нравственный опыт человека и его служение в Церкви и в миру.

Духовно-нравственное воспитание может реализовываться и через **познавательную деятельность**, направленную в первую очередь на то, чтобы ребенок ощущал живую связь познаваемого с действительностью; **эстетическую деятельность**, направленную на закрепление в структурах личности ребенка положительных образов и чувств; **практическую деятельность**, направленную на воспитание положительного отношения к труду, воспитание у детей чувства товарищества, желания оказать помощь другим, действовать ради общего блага, приучение к ответственности за свои дела и поступки, за порученные дела.

Святая Христова Вера есть корень нравственности. Однако Дух Божий действует не без нашего свободного действия и не без посред-

ства других. Поэтому для усовершенствования нравственной жизни необходимо знать и использовать *разнообразные формы и методы воспитания*, направленные на улучшение нравственного состояния воспитанника.

Многие несправедливо думают, что для нравственного усовершенствования достаточно лишь ознакомить детей с их обязанностями. Практический опыт показывает нам много примеров того, как люди, прекрасно зная свои обязанности, остаются рабами своих беспорядочных наклонностей. И как часто случается, что люди желают вернуть то время, когда они знали меньше, но испытывали сыновний страх к Богу и имели по-детски чистую нравственность. Без сомнения, человек должен знать свои обязанности. Но исполнение их должно быть основано на живой вере в Бога. *«Цветы истинных добродетелей вырастают только на почве сердца, наполняемого истинной верой и благочестием»*, – писал по этому поводу епископ Евсевий (Орлинский) [19, с. 237].

Процветанию «истинных добродетелей» и должно служить духовно-нравственное воспитание. Святитель Феофан Затворник настаивал в свое время на том, что прежде всего необходимо заботиться о воспитании *ума, воли и сердца ребенка*. Ум детей должен наполняться здоровыми понятиями и суждениями о добре и зле, о том, что хорошо и что плохо. Поэтому с ранних лет необходимо приучать детей благоговейно размышлять о Боге, о Его любви, о величайших благодеяниях к нам. Размышления эти, по словам епископа Евсевия (Орлинского), должны почитаться детьми как лучшее занятие. С этой точки зрения никогда нельзя отделять *нравоучения* от *вероучения*. Нравственные уроки, отделенные от веры, как правило, бессильны, непрочны и скучны. Воспитатели-наставники, которые преподают такие уроки, похожи на садовников, которые, вместо того, чтобы посадить дерево на плодородную почву, повесили его в воздух, а к ветвям приделали искусственные плоды.

Без веры и любви, как бы красочно мы не говорили, наши наставления принесут мало пользы. Духовно-нравственное воспитание призвано охватить сердце ребенка. К чему более всего склонно человеческое сердце, тем определяется и весь человек в целом. Нравственность – это твердая постоянная решимость воли человека следовать за добрыми влечениями сердца. В каждом сердце изначально заложено стремление к добру. Однако оно нуждается в расширении и укреплении, т. е. в некоторых *духовных упражнениях*, главным из которых является *молитва*. Именно молитва должна стать для детей са-

мым утешительным и желанным занятием, быть их духовной потребностью. Духовно-нравственное воспитание призвано заниматься и другими духовными упражнениями ума, чувств, воли, сердца ребенка. Детей следует приучать делать добро, вызывать их на добрые дела, пусть самые обыкновенные: *милостыня, сострадание, милосердие, уступчивость, терпение*. Доброделанию, как указывал святитель Феофан Затворник, можно научить, как и всему другому.

Но поскольку дети еще не умеют должным образом отличать доброго от злого и желают, как правило, всего, то необходимо отучать их от своей воли, прививая им убеждение в том, что не должно слушать во всем себя. Под таким «действованием» ума и воли, как указывал святитель Феофан, само собой и сердце будет настраиваться к тому, чтобы иметь здоровые чувства.

Важнейшим проявлением «здоровых чувств» является сочувствие к другим людям, и воспитание его в детях требует особого внимания. Внимательный и заботливый педагог не может обойти стороной вопрос о том, как сделать так, чтобы душа ребенка не оставалась холодной и равнодушной к несчастью других. Первейшим средством в решении этой проблемы является как можно более раннее воспитание уважения и любви к своим ближним. По мере взросления ребенка целесообразно обращаться по этому поводу к истинам Святой Веры, говорящей нам о том, что все мы имеем одного общего прародителя, что каждый из нас создан по образу и подобию Божию для одной и той же цели. Сам Бог любит всех нас, Иисус Христос умер за всех нас, и каждый из нас искуплен бесконечной ценою Его крови. Поэтому презирать кого-либо из ближних означает для православного человека презирать бесконечную цену искупления, кровь Богочеловека. Святая Вера заповедует христианам в каждом из нас видеть Самого Спасителя. Благодеяние, которое мы оказываем кому-либо, мы оказываем Самому Спасителю.

Кроме этих истин, которые необходимо часто и с непритворным чувством внушать детям, «возбуждению» их сердца также служат личные примеры, в том числе и живого искреннего участия в жизни других людей, подаваемые родителями и воспитателями ребенка.

Не менее важно воспитывать не только сочувствие, но и *«сорадование»* другим людям, участие в их благополучии, что, как указывали святые отцы и учителя Церкви, намного труднее первого. Причину этого видят в свойственном падшему человеку самолюбию, которое каждый раз чувствует болезнь, когда другим достается то счастье, которого мы себе желали. Поэтому *очищение детского сердца от зависти* должно быть предметом особого попечения в деле воспитания. Поучительные примеры, изобличающие низость этого порока, пред-

лагают, прежде всего, Священное Писание. Но главным «врачеванием» является сыновний страх к Богу и непрестанное благоговение перед Ним.

4. Результаты духовно-нравственного воспитания

Протоиерей Василий Зеньковкий говорил, что духовно развитый человек – это «не тот, кто только понимает, но тот, кто и правильно оценивает и верно действует» [4, с. 8]. Результаты духовно-нравственного воспитания выражаются в ощущении ребенком личной включенности в жизнь Божию, общества, семьи и окружающего мира.

Духовно и нравственно развитой ребенок живет с ощущением своей духовной «сопричастности» к жизни окружающей его действительности, он имеет живой интерес к происходящим событиям, искренние и добрые чувства по отношению к окружающим людям, сердечные устремления к Богу, а также чувство ответственности за свои действия, слова и мысли. У ребенка формируется отношение к себе как к сыну Божию, призванному к участию в деле спасения мира через принятие Креста Господня. При этом ребенок реально проявляет чувство милосердия и сострадания к ближним, поскольку воспринимает их как духовно близких людей. Он готов непосредственно участвовать в создании семьи как «домашней церкви» и церковной общины как тела Христова.

Судьба воспитанника в будущем зависит от следующего: что он знает, что он любит и что он может. Духовно и нравственно воспитанный человек должен знать добро, любить добро, быть в состоянии творить добро. Иными словами, *главной целью и результатом духовно-нравственного воспитания должно быть сохранение благодати святого крещения*. Главным преимуществом этого станет целостность естественно благодатного состава в человеке, откуда сама собой будет вытекать непринужденность добродетели. Воспитанному подобным образом человеку присуще добро как единственно сродный ему мир. Его нравственности присущи черты ребенка, который еще чист и невинен перед отцом. Подобное чувство невинности, «детство во Христе», неведение зла отсекает много дурных помыслов. Такому человеку присущи необыкновенное радушие, искренняя доброта, тихость нрава. В нем во всей силе обнаруживаются плоды Святого Духа: радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. Он сохраняет непритворное веселонравие, духовную радость, поскольку в нем есть мир и радость о Духе Святе. Такому человеку свойственна некоторая прозорливость и му-

дрость, видящая все в себе и около себя и умеющая распоряжаться собою и своими делами. Сердце его принимает такое настроение, что тотчас говорит ему, что и как надо сделать. И, наконец, духовно и нравственно воспитанный человек не боится падений, он защищен чувством безопасности в Боге. Все указанные качества в совокупности делают человека, по выражению святителя Феофана Затворника, «достоуважаемым и достолюбезным». Обитающая в таком человеке сила духа невольно влечет к себе.

Впрочем, как ни прекрасны описанные выше качества, но и они, по замечанию учителей Церкви, подвержены некоторым злоупотреблениям.

С одной стороны, сюда относится чрезмерная боязливость и мнительность, от которых человек предается, как правило, «мрачным чувствованиям». С другой стороны, довольно часто приходится наблюдать проявление тщеславного самодовольства и выпячивания, гордости своими добродетелями. Меж тем, истинно добродетельный человек, напротив, со смирением кающегося мытаря искренне будет сокрушаться о своих грехах: «...не я... (совершал добро. – С. Д.), а Благодарить Божия, которая со мною» (1 Кор. 15: 10). Этому учит нас Евангелие; оно всех без исключения людей называет грешниками, которые, будучи бессильны сами по себе, могут найти свое спасение только во Христе и через Христа.

Самолюбие и порочные наклонности довольно часто проявляются у людей с пустой и бесполезной чувствительностью, от которой они быстро возбуждаются, но также быстро и охлаждаются. Такие люди обличающую их совесть нередко стараются успокоить тем обольстительным мнением, будто нравственность их не так низко пала, поскольку сердце способно к благочестивым движениям. Порывы чувствительности и дела благочестия начинают заменять им все другое, и, предаваясь этому суетному самообольщению, они начинают пренебрегать исполнением каких-либо своих обязанностей.

Опаснейшим злоупотреблением этого чувства, по замечанию учителей Церкви, является фанатизм. Суть его в тщеславном самообольщении и непреклонной гордости, в презрении всякого благоразумного совета, в воображении видений и откровений из мира духов, преследовании всех, иначе мыслящих и т. п. Чтобы этого не произошло, необходимо обращать внимание на способ, каким ребенка «обучают» религии. Святые отцы и учителя Церкви указывали на то, что, заботясь о теплоте души, необходимо не забывать и об образовании ума воспитанника. Также необходимо внимательно смот-

реть на темперамент ребенка, на расположение его души и т. п. Вообще всеми силами необходимо стараться предохранять детей от самолюбия и своенравия, утверждать в них чувство истинного христианского смирения, чтобы ребенок имел желание охотно советоваться с опытным и умным другом и от всех с любовью принимать советы. Воспитанника, по словам епископ Евсевия (Орлинского), необходимо доводить до твердого убеждения в том, что мы *«никогда и нигде не можем быть безопасны от заблуждений, если не будем держать себя в тесном общении с Церковью, которая управляется Духом Божиим»* [19, с. 230].

5. Образовательное учреждение как институт духовно-нравственного воспитания

Несомненно, что в современных условиях образовательное учреждение наряду с семьей и Церковью является одним из институтов воспитания, призванным гармонизировать противоречивое влияние среды на детей. Родители, отдавая своих детей в то или иное образовательное учреждение, как бы передоверяют ему на определенное время свои функции, в том числе и по воспитанию детей. В свое время немецкий педагог Герbart создал формулу *«воспитывающего обучения»*, подчеркивая, что в самом обучении, как организации интеллекта, заключена воспитательная сила. Во второй половине XIX века в России Сергей Александрович Рачинский после 6–7 лет учительства в созданной им сельской школе-интернате пришел к выводу о том, что родители-крестьяне отдают своих детей в школу не столько для того, чтобы обучить их грамоте и счету, а потому, что уверены: школа укрепит и разовьет в детях христианскую основу жизни, для которой характерна теплота и сердечность отношений, нравственность, бескорыстие, гражданственность и патриотизм.

С точки зрения православной педагогики воспитательная сторона школы является главным моментом ее существования. В XX веке дважды рушилась сложившаяся в нашей стране система воспитания. В 1917 году большевиками была полностью разрушена система православного воспитания. В конце века также полностью разрушена система атеистического советского воспитания, замены которой на государственном уровне не найдено до сих пор. Соответственно в настоящее время нет и единого системного подхода в вопросах воспитания. Более того, многие современные школы вообще отказываются от этой педагогической функции или ограничивают ее изданием разных правил, обеспечивающих соблюдение лишь внешнего приличия. Конечно, нельзя не обращать внимание на внешнее поведение уча-

щихся, но ошибкой было бы и выдвигать это на первый план. Еще протоиерей Василий Зеньковский отмечал любопытный факт, состоящий в том, что школа, *«ставя воспитательную задачу лишь как задачу регулирования внешнего поведения ученика»*, обычно распространяет свое влияние на всю жизнь ребенка: чтение, посещение театров и т. п., что напоминает порой теорию полицейского государства. Только в том случае, по мысли Зеньковского, все устанавливаемые школой правила гармонизировали бы с ее целью и структурой, если бы она действительно имела целостный характер, если бы это была школа *«обучающего воспитания»*, где главной задачей была бы помощь ребенку в его духовном становлении, а не обучение непременно каждой области знаний (что мы наблюдаем в современной российской общеобразовательной школе).

Таким образом, православная педагогическая мысль стоит на твердой позиции относительно воспитательных задач школы – они должны стоять на первом плане. Воспитание должно вмещать в себя обучение, а не быть лишь его придатком. С этой точки зрения громадным упущением современной школы является то, что организация внутреннего мира ребенка остается в ней без всякого внимания. Сегодняшняя школа хочет обучить ребенка всему, между тем как *«лучше оставлять учеников кое в чем голодными, поскольку это значит оставить им «жажду искать дальнейшего»* [4, с. 31]. Поэтому для школы с точки зрения православной педагогической мысли более приемлема формула *«обучающего воспитания»*, предложенная в свое время протоиереем Василием Зеньковским. †

Рассмотрим, чему и как с точки зрения духовно-нравственного аспекта должно воспитывать в такой школе.

Во-первых, в школе должна быть создана *здоровая социальная среда*, школа должна быть единым духовным организмом, случайная группа детей должна быть преображена здесь в школьную семью. С точки зрения православной педагогической мысли укрепить это преобразование возможно только через связь школьной жизни с жизнью Церкви. Значение церковной среды как важнейшего фактора в духовном созревании детей состоит в присущей ей соборности. Детская душа духовно развивается не в изоляции от других детей, и с этой точки зрения, в объединении детей скрыты огромные духовные возможности. И только тогда, когда школа действительно станет единой семьей, она сможет в полной мере эти возможности раскрыть.

Во-вторых, в школе должны быть открыты возможности для всестороннего роста, развития ребенка, в первую очередь духовного. Де-

ти в силу своей природы сами ищут выражения своего внутреннего мира. Музыка, рисование, лепка, сказка, ритм, слово – все детям легко и доступно. Сообщая приемы обучения всему этому детям, на самом деле мы их этому не обучаем, а лишь открываем для них новые пути творчества. Очень важно, чтобы ребенок умел разнообразить формы выражения своего духовного состояния, поскольку однообразие утомляет и отбивает охоту пользоваться одним и тем же средством. Иметь богатство выбора «инструментов для выражения души» очень важно. Особенно это необходимо детям в подростковом возрасте с началом периода полового созревания. В этот период важно, чтобы ум, сердце и руки ребенка были заняты чем-нибудь полезным, иначе энергия ребенка будет направлена не в нужное русло.

Итак, усилия школы должны быть направлены на раскрытие и развитие личности ребенка, которая развивается не «сама собой», а постепенно, общаясь с миром других личностей, с обществом, с природой. Здесь важно не упустить такой момент: рядом с понятием «личности» неизменно встает понятие «свободы». Вопрос о том, что означает она в воспитании ребенка, насколько допустимо или вовсе недопустимо ограничение свободного проявления индивидуальности в ребенке рассматривался нами выше. С позиций православия говорят, что свобода в натуральном порядке дана каждому. Однако она не имеет самого ценного – внутренней связи с добром. Свобода человека есть *свобода и к добру, и к злу*, она есть *самоопределение личности* по отношению к этим понятиям. С этой точки зрения смысл нравственного самоопределения человека заключается в свободном преодолении зла (греха) и в обращении к добродетели. Преступая границы нравственно недозволенного, человек теряет дар духовной свободы и становится рабом страстей.

Как связать свободу с добром? Может быть, просто оградиться от этой темы? Но в таком случае, сможем ли мы себя назвать педагогами, если мы освобождаем себя от самого существенного в жизни ученика, если нам безразлично, по какому пути пойдет наш воспитанник после окончания школы. Таким образом, мы должны констатировать, что тема воспитания свободного выбора в сторону добра есть основная тема воспитания. И именно на это должна быть направлена деятельность школы: не приспособление ребенка к жизни, а развитие в нем сил добра. Поэтому школа может и должна стать полноценным институтом духовно-нравственного воспитания.

Для того чтобы каждый педагог образовательного учреждения был в состоянии оказать реальную помощь ребенку в духовном становле-

нии, ему необходимо соблюдать в своей деятельности, по крайней мере, следующие условия:

- а) воспитатель должен, прежде всего, иметь авторитет в глазах своего воспитанника и вызывать любовь к себе;
- б) авторитетному и любимому педагогу будет легче изучить личность каждого своего воспитанника. Это необходимо для того, чтобы знать, какие позитивные и дурные способности существуют в ребенке, чтобы в дальнейшем положительные наклонности в нем поощрять, а отрицательные проявления предупреждать;
- в) общие требования опытный наставник должен уметь приспособлять к личным качествам каждого из воспитанников и предоставлять ребенку возможность более заниматься тем, к чему у него есть наклонность, избегая при этом односторонности. Такая деятельность педагога будет способствовать и созданию нравственной атмосферы в классе;
- г) педагог должен быть способен обуздать или, наоборот, возбудить душевные порывы детей;
- д) преподаватель образовательного учреждения должен уметь создавать в процессе обучения так называемые «ситуации успеха», которые являются для ребенка одним из мощных стимулов к усвоению правильного поведения. Методически верно организованный процесс духовно-нравственного воспитания должен строиться на чувстве светлой радости, которую ребенок будет испытывать каждый раз, когда произвольно следует предлагаемому ему нравственным нормам;
- е) к участию в процессе воспитания, обучения и развития детей в образовательном учреждении педагог должен привлекать и родителей.

Формы духовно-нравственного воспитания в образовательном учреждении могут быть следующими:

- организация совместного проживания событий взрослыми и детьми (семейные праздники, совместный досуг, благотворительные акции и т. п.);
- участие детей во всех видах творческой художественной деятельности;
- использование активных методов общения на уроках, дидактических игр, диалога как метода обучения и воспитания;
- организация активной внеурочной деятельности, в том числе экскурсий, паломнических поездок и т. п.;
- проведение тематических воспитательных бесед на диалоговой основе;
- участие детей в общественно-полезном труде.

6. Исправление нравственных недостатков Описанные выше цель, задачи, формы и методы работы по духовно-нравственному воспитанию направлены, прежде всего, на то, чтобы сохранить в детях благодать Святого Крещения, чистоту, целомудрие и непорочность в них. Однако в силу неоднозначности духовного мира даже наилучшим образом организованная помощь ребенку в его духовном становлении не всегда приносит свои добрые плоды. В этом случае приходится «врачевать» духовные раны. Какова должна быть позиция наставника детей при подобных обстоятельствах?

Прежде всего, воспитателю необходимо знать причины, которые могут заглушать в ребенке способность «благородных чувствований». Это могут быть:

- слишком раннее принуждение ребенка к умственным и механическим занятиям;
- сухое, бездушное преподавание предметов, особенно Святой Веры и нравственности;
- суровый, слишком строгий тип воспитания, когда ребенка постоянно бранят, угрожают, наказывают его;
- нечувствительность самих родителей и воспитателей, шутки, насмешки над детьми или в их присутствии над другими и т. п.

Увидев в ребенке проявление того или иного греха, воспитатель должен узнать и его источник. Сделать это не так просто, поскольку, чем более неизлечимым является грех, тем более ребенок старается скрыть его. Важным является то, что нравственное зло проявляется не во внешних действиях, а в превратном расположении души. И, чтобы искоренить нравственный недостаток, воспитателю необходимо изменить именно расположение души. Это внутреннее изменение, конечно, не есть дело одного воспитателя, но Духа Божия. Однако человеческая помощь может этому содействовать. «Врачевание» со стороны воспитателя состоит в том, чтобы он: а) *располагал воспитанника к достойному принятию таинства Покаяния как способа примирения с Богом* и б) *старался по возможности облегчить и упростить исправление.*

Как должен действовать воспитатель, чтобы расположить сердце ребенка к достойному покаянию? Необходимо применить такие методы, чтобы воспитанник искренне осознал свои грехи, их источники и возможные последствия, а также свое теперешнее жалкое положение. Здесь помогут наставления, увещевания. Причем тон воспитателя должен быть любовно-снисходительный, и пользоваться необхо-

димо *«благоприятным расположением и лучшими минутами»* духа ребенка [19, с. 307]. Разговаривая с ребенком, внимание надо обращать на его внутреннее состояние, на последствия его грехов, которые уже начинают проявляться. То есть необходимо как бы освободить его от ослепления. Действенным может быть и «пробуждение» религиозного чувства, когда воспитатель представляет грех воспитанника в истинном виде, оскорбляющем Бога, как неблагодарность по отношению к Нему. Также воспитатель должен «вдохнуть» в ребенка мужество, привести примеры исправившихся, нарисовать картину его последующей жизни, причем не устрашающую, но привлекающую. Православный педагог должен твердо уверить своего воспитанника в необходимости Исповеди, рассеять имеющиеся предубеждения, предотвратить ложный стыд или боязливость, которые заставляют иногда скрывать опасные душевные раны. И в этом деле нет ничего важнее *доверия.*

Внешнее выражение внутреннего отдаления человека от своих грехов обычно совершается незаметно и постепенно. Поэтому воспитателю необходимо таким образом организовать свою деятельность, чтобы намерение в исправлении в воспитаннике все более укреплялось. Прежде всего, необходимо оградить ребенка от источников зла. Параллельно – *«доставлять средства к благочестивому расположению души, к оживлению и укреплению благочестия»* [19, с. 310]. Сюда относятся, прежде всего, молитва и каждодневное испытание своего нравственного состояния, внутреннего и внешнего. Необходимо как можно чаще повторять детям слова из Евангелия о том, что все мы *«носим Божественный закон, написанный в наших сердцах»* (Рим. 2: 15), поэтому наша совесть и говорит нам о том, что мы всецело должны покоряться ему. Только тогда мы, как правило, чувствуем в себе мир и радость. Тот же, кто не внимает голосу Божественного закона, чувствует в себе праведное наказание, поскольку раздраженная совесть начинает его обличать. Эти внутренние упреки и есть *угрызения совести.* Одновременно целесообразно акцентировать внимание детей на том, что это наказание, хотя само по себе и мучительно, но все-таки очень спасительно, поскольку служит доказательством того, что хотя человек и уклоняется от Бога, но Бог еще не оставляет его.

Очень многое в деле исправления, «врачевания» греховных наклонностей детей зависит от нравственного состояния воспитателя. Его старания будут иметь успех лишь в том случае, если он сам будет пользоваться любовью и полным доверием к себе воспитанника. Все

увещевания со стороны того, кого ребенок не уважает и не любит, пробегают без пользы мимо закрытой души ребенка, между тем как каждое слово любимого друга глубоко проникает в нее. Кроме того, воспитателю необходимы терпение, господство над самим собой, чтобы верно судить о воспитаннике и об обстоятельствах, которые влияют на него.

§4. Умственное воспитание

1. Соотношение процессов воспитания и обучения в свете православного педагогического мышления

Если мы коснемся этимологической основы слова «образование», то увидим, что его происхождение связано со словом «образ». Образование в человеке образа Божия, помощь ему в том, чтобы стать подобным этому образу, являлось первоначальной задачей образования у христиан. Образованным считался человек, который выступал носителем определенных нравственных и этических принципов. Для православного человека знаком высшего образования ума всегда была способность «внимать гласу Бога» и «верно следовать ему» [19, с. 152]. Только того христиане почитали истинно умным человеком, кто из своего знания делал правильное употребление для достижения своего главного назначения, кто в жизни непритворно показывал себя истинно благочестивым и добродетельным. «Ущербными», по словам святителя Григория Богослова, являются люди, которые либо только заботятся об улучшении своей праведности, но не радят о просвещении своего ума, либо люди, ищущие только знания, но не старающиеся о нравственном усовершенствовании.

С точки зрения традиционной российской педагогики считалось, например, что *«небрегут о детях, если учат их более приятному, нежели полезному; если старшие учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной»* [36, с. 192]. Вся педагогическая система святителя Феофана Затворника коренилась в идее нравственного воспитывающего обучения. Он признавал плодотворным только то образование, которое развивает не один только ум, но главным образом облагораживает сердце. Сначала нужно прочно запечатлеть в сознании и сердце основные православные истины, считал он, а уж затем на подобном крепком фундаменте строить всю систему научного образования. Святой праведный Иоанн Кронштадский настаивал на том, что образование должно быть не отделимым от воспитания и в известном смысле воспи-

тание должно преобладать, поскольку необходимо стремиться успевать, прежде всего, во внутренней сердечной науке – в науке любви, кротости, веры, молитвы, смирения и т. п. Архиепископ Фаддей (Успенский) также считал, что без воспитания образование успешным быть не может. Развитие добрых качеств сердца и правильное развитие воли, отмечал он, более важно, чем развитие ума, и человека мы ценим не столько за его ум, сколько за его доброе сердце или твердую волю и характер. Замечательный русский религиозный философ И. А. Ильин настаивал на том, что человека не следует сводить к его «сознанию», мышлению, рассудку, что он больше всего этого. Ушинский К. Д. также отмечал, что «влияние нравственного» составляет главную задачу воспитания, причем гораздо более важную, чем развитие ума. Таким образом, стремление успевать, прежде всего, «во внутренней сердечной науке», «развитие добрых качеств сердца» являлось своеобразным педагогическим кредо русской педагогики.

Следуя данной традиции, и сегодня мы должны заботиться в первую очередь о том, чтобы развитие ума путем обогащения его определенным материалом занимало бы второе место, поскольку нельзя и не нужно ученику «все» знать, а нужно лишь развивать умственные силы, умение ставить и разрешать вопросы. Любая деятельность включает в себя анализ и понимание проблемы, умение и возможность ее разрешить, желание приложить свои усилия к ее решению. Можно научить правильно анализировать ситуацию, выработать нужные навыки, но желание и воля к труду могут быть развиты только в процессе воспитания. Не соблюдая принципа приоритета воспитания над обучением, школа, как правило, притупляет детей, которые духовно в ней не растут, а лишь слабеют. Правильно обучать юношество – это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит раскрывать способность понимать вещи.

Христианство не исключает возможность приобретения человеком специальных трудовых, теоретических и практических знаний, необходимых для жизни. Однако оно говорит о том, что эти знания и навыки должны способствовать приобщению человека к красоте Божьего мира, к радости созидания и творения добра, должны быть средством служения людям. Высшей целью образования у христиан было и остается созидание в себе образа и подобия Божия. С этой точки зрения светское специализированное образование должно освящаться общим христианским воспитанием и обучением, орга-

нически сочетаться с ним и с христианским отношением к миру. Живая вера и знания вполне совместимы и способны поддерживать друг друга.

2. Основные направления работы и средства по «воспитанию ума» детей

Разум, по определению епископа Евсевия (Орлинского), есть «способность составлять ясное и раздельное понятие о представляемых предметах, или вообще размышлять о предметах» [19, с. 141]. «Духовным оком» человека епископ называл его ум, подразумевая под этим способность видеть «не то, что является во времени и пространстве, но вечные первообразы как того, что есть, так и того, что должно быть», «находить истину и жить сообразно с нею» [19, с. 149, 152].

У большинства детей разум обнаруживается достаточно рано и, в основном, сопровождает процесс говорения, а далее развивается параллельно с ним. Поэтому начать образование ума целесообразно вместе со словом. Главное, что нужно иметь в виду, как указывал святитель Феофан Затворник, это развитие здравых понятий и суждений, доступных ребенку, о христианских началах жизни, о добре и зле, о том, что хорошо и что плохо. Средство к этому – беседы и рассказы. Темы могут быть самыми разнообразными, например: хорошо ли наряжаться, счастье ли, когда получишь похвалу и т. п. Ошибаются, когда под образованием ума понимают только сообщение каких-либо отвлеченных понятий, глубокомысленных доказательств. Ум, с самого начала своего пробуждения, укрепляется умением судить «о предметах внешнего и внутреннего воззрения», о предметах мира физического и нравственного, о том, что каждый день происходит в нас и с нами самими.

Человек устроен таким образом, что может изучать не только внешние предметы, но и состояние своей души. К сожалению, незнание с самим собой и раньше, и сейчас встречалось в человеке довольно часто. Существует множество образованных людей, имеющих обширные знания в области природы, географии, истории, астрономии и т. п., но остающихся сами для себя загадкой. Их собственный внутренний мир, как отмечал епископ Евсевий (Орлинский), представляется им загадочной сменой расположений духа, желаний, страстей, и вместо того, чтобы размышлять о себе, управлять собой, они предаются влечению чувств. От этого очень многие из них склонны гораздо быстрее замечать чужие промахи и ошибки, нежели собственные, и в своих собственных действиях часто одобряют то, что громко обличают в других. Поэтому с самого раннего возраста необ-

ходимо приучать ребенка к размышлению о себе, вниканию в самого себя, причем не только в свои поступки, но и в их источники и причины. Большую пользу в этом случае приносит чтение различных жизнеописаний. Целесообразно и самих детей спрашивать, что они думают по тому или иному вопросу, поправлять их ошибки. Если воспитатель не позволяет ребенку высказывать собственное суждение о предметах, то последний очень часто погружается в «духовную дремоту», находясь в которой не умеет самостоятельно судить ни о чем. В этом случае ребенок является лишь «эхом своей библиотеки или чужих мнений» [19, с. 144].

Для того чтобы утвердить в процессе развития ума ребенка здравые понятия и взгляды на вещи, развить в нем наблюдательность, внимательность, сообразительность и т. п. целесообразно применять следующие приемы:

- а) приучать детей не довольствоваться непонятными словами и представлениями, а уяснять их для себя;
- б) требовать от детей, чтобы они указывали особенные признаки предметов, сравнивали предметы между собой и открывали как их сходство, так и различие. Также необходимо обращать внимание на существенные и несущественные признаки предметов;
- в) приучать детей находить противоположные понятия;
- г) вооружать детей умением классифицировать предметы;
- д) учить из частных правил выводить общие начала и наоборот, общие начала применять к частным случаям.

На этих способностях (или, как говорят, приемах умственной деятельности) преимущественно и основывается здравый ум человека, важность которого никто не отвергает ни в светской, ни в православной педагогике. Необходимо отметить, что все указанные выше приемы не требуют специального времени для овладения ими, а могут быть соединены с прочими упражнениями и занятиями, а также с жизненными ситуациями, если облечь их в форму, например, дидактической игры.

При этом православному педагогу нельзя забывать наставления Апостола: «...не мудрствовать паче, еже подобает мудрствовать в целомудрии» (Рим. 12: 3). Крайне вредно, по замечанию святых отцов, если в душе воспитанника будет жить высокоумие, надменность и тщеславное самодовольство. Дети, особенно талантливые, легко увлекаются желанием все понимать и обо всем судить. Ограниченные и поверхностные знания ребенка служат ему, тем не менее, мнимой мерой, которой он все определяет и все решает.

Епископ Евсевий (Орлинский) указывал несколько причин этого, среди которых:

- забота родителей о том, чтобы ребенок был сведущ во всем, на все давал свои суждения;
- представление ребенку родителями непрочным и неразумным всего того, что установлено предшествующими поколениями;
- осмеивание в присутствии воспитанника каких-либо важных предметов и явлений.

Для предохранения воспитанников от «высокоумия» необходимо, по словам епископа Евсевия (Орлинского), как можно чаще напоминать им о том, что:

а) разум человеческий весьма ограничен, и даже самый образованнейший человек не знает того, что знает Господь Бог. Поэтому истинно мудрые люди, понимая свою ограниченность, всегда отличались скромностью;

б) если предшествующие поколения в том или другом ошибались, то это не дает права их презирать, поскольку их предварительные опыты и труды были причиной того, что мы теперь некоторые предметы понимаем лучше их;

в) важно, с какой стороны и с какой точки зрения мы смотрим на предметы;

г) необходимо избегать всякого высокоумия особенно по отношению к религии, поскольку строительство спасения человечества есть бездна премудрости и любви Божьей, которая содержит такие тайны и глубины, которых ограниченный ум человеческий постигнуть не может.

Подобные наставления епископ советовал давать без гнева, уважая чувство чести в воспитаннике. Главным же должно являться постоянное поддержание сыновнего страха к Богу, а также добрый пример воспитателя, родителей и вообще всех людей, имеющих влияние на детей [19, с. 146].

Особого внимания заслуживает рассмотрение такого качества ума, как *остроумие*. Еще древние называли остроумие опасным оружием. Действительно, нужно иметь определенную долю самоотвержения, чтобы удержать порой вырывающуюся искру там, где она может быть вредной. Остроумием часто злоупотребляют, когда или уязвляют слабых, или смеются над чужими страданиями, или оскорбляют чувства стыда, скромности и т. п.

Главное, о чем необходимо помнить воспитателю, – это поддержание в детях истинно христианского расположения духа. Из любви

мных шуток человека можно заключить о его душе. Если его остроумные выражения чисты и не оскорбительны, то и душа его чиста и благородна. Но если остроумие всегда обращается только к предметам «постыдного сладострастия», к обнаружению чужих недостатков и т. п., то, скорее всего, остроумец имеет испорченное сердце.

Необходима особая осторожность в общении с детьми, когда они остроумие употребляют во зло. Поэтому, прежде всего, весьма вредно принимать с улыбкой, одобрением или с удовольствием пересказывать другим замысловато выдуманную ребенком ложь, остроумное осмеяние им чужих недостатков, неблагопристойные шутки и т. п.

Выражением разума человека является его *слово*. Оно может возбуждать ум другого, соединять человека с человеком и т. п. Наше мышление находится в тесной связи с речью, поэтому размышление затрудняется, если мы не можем точно выражать свои представления. Эта способность зависит не столько от «*физических органов слова*», как от «*раскрытия духа*» [19, с. 173]. Человек с грубой душой и говорит грубым языком; человек, неправильно и сбивчиво мыслящий также и говорит – неправильно и сбивчиво. Бедность духа, по замечанию святых отцов и учителей Церкви, обнаруживается преимущественно в бедности языка.

В воспитательном аспекте с этой точки зрения важно не допускать, чтобы дети привыкали неточно выражать свои понятия, проносить слова механически и т. п. Необходимо заботиться о словарном запасе ребенка, поскольку, чем человек «богаче словами», тем легче ему передать свои мысли и чувства. Воспитатель, заботясь о развитии мышления ребенка, должен внушать ему, что только тогда он будет способен живо изображать свои мысли, когда научится, прежде всего, хорошо мыслить.

Разум должен соседствовать со спокойной рассудительностью. Поэтому в детях необходимо постепенно утверждать постоянный характер, чтобы они не зависели от временных расположений настроения. Воспитанники с ранних лет должны учиться владеть своими чувствами и подчинять их требованиям долга и приличия. Все происходящее в нас должно быть подчиняемо уму, а сам ум – закону Божию.

Когда придет время, обучение целесообразно организовать таким образом, чтобы было видно, что есть главное и что подчиненное. Для этого самым простым средством является, например, распределение предметов. Главным должно считаться изучение веры, а одоб-

рения должно заслуживать не одна только успеваемость ребенка, но и его добронравие. Задача учителей и воспитателей сформировать у детей твердое убеждение в том, что главным делом для любого человека является Богоугождение, а научность есть придаточное, временное качество.

Умственное воспитание всегда должно соотноситься с личными свойствами воспитанников, их дарованиями, склонностями к тем или иным предметам и т. п. Также следует уважительно относиться к возрастным особенностям овладения умственной деятельностью. Обязанность воспитателя в данном случае состоит в том, чтобы «раскрывать» ум воспитанника сообразно с природою.

§5. Гражданское воспитание. Воспитание патриотизма

1. Цель, задачи

и основное содержание гражданского воспитания.

Понятия «патриотизм»

и «культура

межнационального общения»

«Отдавайте кесарево кесарю, а Божье Богу» (Мф. 22: 21). В этих словах мы находим ответ на вопрос о том, как, оставаясь в миру, не быть плененным миром. Богу мы вверяем души свои и ради Него мы заботимся о чистоте своего сердца, а в отношении к обществу («к кесарю») мы долж-

ны оставаться образцовыми и прилежными гражданами. Ребенок научится служить Господу лишь тогда, когда он прежде всего привыкнет служить своему отцу и матери, ближним, своей Родине. Нельзя воздавать Божие, не воздавая кесарева.

Основной **целью** гражданского воспитания является формирование гражданского самосознания, любви к Родине и своему народу. С точки зрения православной педагогической мысли выделяют следующие **задачи** гражданского воспитания:

- воспитание уважения к государственной власти;
- воспитание любви к Родине и стремления к миру;
- воспитание дисциплинированности как неотъемлемой составляющей гражданина;
- воспитание патриотических чувств;
- воспитание культуры межнационального общения.

Становление гражданственности как качества личности определяется влиянием родителей, педагогов, Церкви, общественных организаций, а также особенностями государственного устройства, уровнем правовой, политической и нравственной культуры в нем. Для православного человека основанием гражданского воспитания является, прежде всего, привитие в детском сердце святой любви,

проистекающей из источника Божественной Веры. В поведении воспитанного таким образом ребенка должно без лицемерия выражаться скромное и искреннее уважение к достоинствам и заслугам других, откровенность, приветливость, общительность, кротость, терпение, миролюбие, долг, ответственность, честь, порядочность, «непритворное почтение, которое, будучи равно далеко от гордости и рабской боязливости, смотрит на всякую законную власть, как на поставленную от Бога» [19, с. 301].

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем: «Патриотизм – любовь к Отечеству. Привязанность к своей культурной среде, гражданственности. Основной долг благодарности к родителям, расширяясь в своем объеме, но, не изменяя своей природе, становится обязанностью по отношению к тем союзам, без которых родители произвели бы только физическое существо, но не могли бы дать ему преимуществ достойного человеческого существования. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к Отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которое издревле имело и религиозное значение. Отечество не было только географическим или этнографическим термином – оно было вотчиной особого бога, который сам, по всей вероятности, был более или менее отдаленной трансформацией умершего родоначальника. Таким образом, служба Родине была деятельным богослужением, и патриотизм совпадал с благочестием.

Идея патриотизма выводилась из сущности христианского начала: и в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему отечеству полагает его интерес главным образом в тех высших благах, которые не разделяют, а соединяют людей и народы» [43, с. 36].

Патриотизм как качество личности проявляется в любви к своему отечеству, преданности, готовности служить своей Родине, в уважении к языку своего народа, отстаивании чести и достоинства своей Родины, свободы и независимости, уважительном отношении к истории прошлого. Можно сказать, что патриотизм является одной из сторон, определяющих нравственную значимость личности, поскольку на основе чувства патриотизма, уважения к национальным святыням укрепляется любовь к Родине, проявляется чувство ответственности за ее могущество, честь и независимость, сохранение материальных и духовных ценностей общества.

Проявлением культуры межнационального общения является чувство уважения к другим народам, к их национальным обычаям

и традициям, стремление поддерживать с другими народами доброжелательные контакты.

2. Основные направления патриотического воспитания Патриотическое воспитание, с точки зрения православной педагогической мысли, – это долг, нерадивое выполнение которого есть грех. Всякий, не подготовивший себя к служению своему народу, также вреден, как беглец с поля битвы. По словам И. А. Ильина, «*родина есть нечто от Духа Божия*» [8, с. 233]. Поэтому и патриотизм с точки зрения православной педагогической мысли есть состояние духовное, а значит, он может возникнуть только в порядке свободы.

Чувство патриотизма необходимо прививать с детского возраста. Опытный и тактичный воспитатель может пробудить в ребенке настоящий патриотизм. Но именно пробудить, а не навязать. Для этого он сам должен быть искренним и убежденным патриотом, не проповедуя любовь к Родине, а увлекательно исповедуя ее и доказывая своими делами. Такой педагог молится и думает словами своего народа, принимает с любовью историю своего народа и учит детей так, чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых и героев. Он умеет убедительно показать детям те черты Родины, которые заслуживают любви и преклонения. Среди них выделим (вслед за И. А. Ильиным) наиболее существенные:

Язык, вмещающий душу, прошлое, духовный уклад народа. Именно в силу этих свойств родного языка и не следует учить ребенка какому-либо другому языку, пока он не заговорит связно и бегло на своем. Это относится и к чтению: пока ребенок не научится бегло читать на своем родном языке, не следует учить его никакому иностранному чтению. Очень важно ознакомление ребенка с церковно-славянским языком как прародителем славянского, русского языка.

Народная песня, которую ребенок должен слышать еще в колыбели. Пение помогает рождению и изживанию чувства в душе, оно превращает аффект в активную, творческую эмоцию. Русская песня, по словам И. А. Ильина, глубока, как человеческое страдание, сладостна, как любовь и утешение. С этой точки зрения она может дать детской душе исход из окаменения и озлобления.

Молитва, дающая духовную гармонию. Ребенок, научившийся молиться, сам пойдет в Церковь и станет ее опорой, опорой Русской Православной Церкви.

Сказка, дающая ребенку первое чувство героического – чувство испытания, опасности, призвания, усилия и победы; она учит мужеству и верности; учит созерцать человеческую судьбу, сложность мира, отличие правды от неправды. Как отмечал И. А. Ильин, национальное воспитание не полно без национальной сказки. Ребенок, никогда не мечтавший в сказках своего народа, – легко отрывается от него и незаметно вступает на путь интернационализации.

Жития святых и героев. Воображение ребенка должно как можно раньше быть пленено живыми образами национальной святости и доблести. Образы святости пробудят его совесть, а русскость святого вызовет в нем чувство соучастия в святых делах, которое даст сердцу ребенка уверенность в том, что русский народ имеет право на почетное место в мировой истории. Образы героизма пробудят в ребенке волю к доблести, великодушие, правосознание, жажду подвига и служения, готовность терпеть. Все это есть настоящая школа русского национального характера.

Поэзия. Классические национальные поэты должны дать ребенку первую радость стиха. Целесообразно, чтобы ребенок сначала слушал стихи, а потом читал сам, учил их наизусть, пытался искренно, осмысленно декламировать их.

Вообще в меру возрастания и в меру возможности необходимо открывать ребенку доступ ко всем видам национального искусства.

История. Ребенок как можно раньше должен почувствовать и понять, что он – представитель той нации, которая имеет за собой величавую историю. При этом национальное самочувствие ребенка должно быть ограждено от двух опасностей: от национального самомнения и от всеосмеивающего самоунижения. Преподаватель истории не должен скрывать от ученика слабых сторон национального характера, но в то же время он должен указать ему все источники национальной силы и славы. История должна учить духовному преемству и сыновней верности, а историк, становясь между прошедшим и будущим своего народа, должен сам видеть его судьбу, разуместь его путь, любить его и верить в его призвание.

Армия. Чувство, которое должно быть передано ребенку его воспитателем в отношении армии – это чувство о том, что армия есть сосредоточенная волевая сила государства, оплот Родины, воплощенная храбрость народа, организация чести, самоотверженности и служения. По мысли И. А. Ильина, сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею.

Дух воина, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже родины в ее внешних отношениях, — отнюдь не должен быть духом насилия. Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, — родина останется без обороны, государство распадется и нация сойдет с лица земли. Преподавать ребенку иное понимание, — значит, содействовать этому распаду и исчезновению.

Территория. Ребенок должен увидеть воображением простор своей родины, поскольку это национально-государственное наследие России. Он должен понять, что народ живет не для земли и не ради земли, но что он живет на земле и от земли, и что территория необходима ему, как воздух и солнце. Он должен почувствовать, что национальная территория добыта кровью и трудом, волей и духом. Национальная территория не есть пустое пространство, но исторически данное и взятое духовное пастбище народа.

Хозяйство. В ребенке необходимо пробудить склонность к добровольному творческому труду, и из этой склонности он должен почувствовать и осмыслить Россию как бесконечное и едва початое трудовое поприще. Тогда в нем пробудится живой интерес к национальному хозяйству, к национальному богатству как источнику духовной независимости, духовного расцвета своего народа. Пробудить в ребенке все эти качества, — значит, заложить в нем основы духовной почвенности и хозяйственного патриотизма.

Таков должен быть дух национального, патриотического воспитания, и это ни в коей мере не противоречит вселенскому характеру Церкви. Христиане имеют право на национальную самобытность, национальное самовыражение. Церковь, по мысли И. А. Ильина, соединяет в себе вселенское начало с национальным. Православные христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине; они призваны любить свое Отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божьей о любви к ближнему, что включает любовь к своей земле, соплеменникам и согражданам. Патриотизм православного христианина должен быть действенным и проявляться в защите отечества от неприятеля, труде на благо Отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления.

3. *Формы и методы гражданского воспитания в образовательном учреждении*

В образовательном учреждении работа по гражданскому, патриотическому воспитанию осуществляется, как правило, в системе учебных занятий, а также в процессе разнообразных форм внеклассных мероприятий.

Процесс гражданского воспитания, прежде всего, должен в себя включать *создание таких ситуаций*, в которых бы учащиеся переживали чувство любви к Родине, восхищение ее героической историей, мужественностью и храбростью патриотов. Богатый материал по этим вопросам содержит программа по истории. Большое эмоциональное влияние оказывают литературные произведения. Реально переживать чувство привязанности к родной земле помогает краеведческая работа, походы и паломнические поездки к святым местам.

Чувство любви к Родине должно быть обязательно осмыслено детьми. Этому способствует создание ситуаций для его проявления в различных видах деятельности и поведения. Немало возможностей для этого имеется во внеклассной работе: беседы, доклады, лекции на патриотические темы, литературно-художественные концерты, организация поисковой работы и т. п. Важно, чтобы эта работа проводилась не абстрактно, а способствовала осознанию учащимися таких конкретных патриотических проявлений и качеств личности, как преданность Родине, отвага, мужество, храбрость, подвиг, честь, достоинство и т. д.

Вместе с тем необходимо, чтобы в учащихся развивалось и такое чувство, как привязанность к родным местам. Способствовать этому может создание педагогами ситуаций, сопровождающихся яркими эмоционально-чувственными переживаниями.

Необходимо формирование в учащихся и способности к волевым проявлениям в области патриотизма. Основным средством здесь должно стать умелое включение учащихся в разнообразные виды практической деятельности и формирование у них навыков и привычек, опыта патриотического поведения: уход за памятниками войнам, туристско-краеведческая работа, историко-этнографические экспедиции, празднование юбилейных дат, связи с воинскими частями и т. п.

4. Воспитание правовой культуры. Предупреждение правонарушений в детской среде

Цель воспитания правовой культуры заключается в том, чтобы довести до сознания растущего человека требования существующих правовых норм, добиться того, чтобы эти требования приобрели для него личностный смысл, стали руководством в повседневной жизни.

Детям, склонным к совершению правонарушений, всегда присуща определенная совокупность искажения знаний, интересов, потребностей, отношений к людям и социальным ценностям, «дефективность сознания», как отмечал А. С. Макаренко, подразумевая под этим, прежде всего, испорченные отношения между личностью и обществом.

Истоки деформации нравственного и правового сознания лежат, как правило, в семье. С чего они начинаются? Как правило, с **непослушания** как наиболее распространенной уже в дошкольном возрасте форме сопротивления требованиям, просьбам, советам родителей. Непослушание чаще всего выступает в форме **шалости, озорства, проступка**.

Шалость – это краткий, эпизодический отрезок поведения ребенка, в котором ярко проявляются его активность, инициатива, изобретательность. Особенности, характеризующими шалость, являются, например, переживание ребенком огромного удовольствия от сделанного и обязательно доброе отношение к окружающим.

Озорство – также представляет собой эпизод в поведении ребенка. Здесь тоже проявляются выдумка, инициатива, активность. Однако в отличие от шалуна, озорник уже сознательно нарушает установленные правила, намеренно, нарочно совершает действия, приносящие вред сверстникам или старшим. Цель озорства, как правило, – досадить, отомстить или получить выгоду для себя.

Проступок является уже социально опасным явлением. Основным отличием проступков от озорства является их повторяемость и заблаговременная продуманность. Если ребенок повторяет проступки неоднократно, есть основания говорить о складывающихся у него отрицательных чертах характера. Прежде всего, к ним относится **детский негативизм**, который проявляется как немотивированное и неразумное сопротивление ребенка влиянию на него окружающих людей. Различают две разновидности негативизма: **пассивный** и **активный**. В первом случае ребенок выражает свое нежелание выполнить просьбу или требование старших, а во втором он поступает противоположным образом по сравнению с тем, что от него требуют.

К отрицательным чертам характера также относят **упрямство** детей – психическое состояние, очень близкое к негативизму. Это отрицательная особенность поведения ребенка, выражающаяся в необоснованном и нерациональном противодействии просьбам, советам, требованиям и указаниям старших. Это вид упорного непослушания, для которого нет видимых, четких мотивов. Упрямство проявляется также и в желании продолжать начатое действие даже в тех случаях, если становится очевидным, что оно бессмысленно и не приносит пользы. Опасность упрямства состоит в том, что оно порождает детскую лживость, а также может привести к расстройству нервной системы, неврозам, раздражительности, склонности к скандалам, легкой возбудимости.

Также весьма характерны для отрицательного поведения детей **капризы**, выражающиеся в нецелесообразных действиях и поступках, в необоснованном противодействии и сопротивлении указаниям, советам и требованиям взрослых. Внешне капризы проявляются в недовольстве, раздражительности, плаче, двигательном перевозбуждении.

Своеволие возникает как результат развивающейся самостоятельности и волевого элемента в поведении ребенка, его стремления самоутвердиться и неумения избрать для этого адекватные средства. Распространенной ошибкой родителей в преодолении детского своеволия является чрезмерное подавление воли ребенка, в результате чего, добиваясь абсолютного, слепого послушания, они в зародыше уничтожают его волю, способность к инициативным, самостоятельным действиям.

Как результат неправильной реализации ребенком стремления к взрослости, ложного стыда проявить ласку, послушание, в его поведении возникают **грубость, дерзость, неуважительное отношение к взрослым**, что может привести в дальнейшем к нарушению дисциплины. Злостная **недисциплинированность**, как правило, не ситуативна и имеет стереотипный характер. Как правило, нарушение дисциплины приводит к совершению **правонарушений**.

Работа родителей и педагогов по правовому воспитанию детей должна начинаться как можно раньше. Главное, как считают святые отцы – научить ребенка распознавать грех гордыни во всех проявлениях, поскольку именно он является основой развития всех вышеперечисленных отрицательных черт характера, могущих привести к совершению правонарушений. Детям необходимо прививать смирение и послушание, обучать их с раннего возраста приемам и мето-

дам борьбы с грехом гордыни, которые изложены в трудах и жизнеописаниях святых отцов. Все они в первую очередь считают, что гордыню как тяжелейшую страсть преодолеть человеку самому, без помощи Божьей невозможно. Поэтому в этом деле важны, прежде всего, помощь Церкви, ее Таинств, действие Божией благодати.

Основными средствами преодоления страсти гордыни святые отцы считают *чистосердечное покаяние, исповедь, причащение, молитву, чтения Евангелия, Псалтири, жития святых, самоукорение, послушание наставнику*. Вспомогательными средствами – *пост, милостыню, неосуждение, делание добрых дел, хранение молчания, скромность в поведении, неучастие в спорах, соревнованиях, терпение обид и скорбей*.

К совершению правонарушений также приводит привычка ребенка ко лжи. Иногда ребенок лжет по причине безрассудности или опрометчивости, иногда от страха и трудных обстоятельств, иногда от желания услужить другому и т. п. Тем не менее, всякий обман ведет к испорченности характера воспитанника. Поэтому, для предохранения ребенка от этого греха, необходимо, по крайней мере, соблюдать следующее:

- а) не возбуждать в ребенке склонность к обману собственным примером, похвалой его хитрости и т. п.;
- б) о лжи всегда необходимо отзываться с презрением и отвращением;
- в) ребенка, сознавшего в своем проступке, целесообразно освободить от наказания или облегчить его, лгуна – наказать строго;
- г) чтобы облегчить для ребенка необходимость откровенного сознания, не стоит небольшие проступки подвергать несоразмерным наказаниям, а также слишком строго вынуждать ребенка к признанию в том случае, когда в этом нет необходимости, а для ребенка слишком тяжело признаться в содеянном;
- д) особенно же необходимо строго наказывать злонамеренную ложь, например, клевету на других. Воспитатель должен в достаточной строгой форме отвергать доносы детей.

Вообще с позиций православного педагогического мышления необходимо как можно чаще представлять воспитанникам земную жизнь в ее полном значении, в ее отношении к вечности как время сеяния, как период испытания и приготовления к неизменяемой и нескончаемой жизни по ту сторону гроба. Этой мыслью, как указывал епископ Евсевий (Орлинский), можно весьма сильно предохранить детей от различных тяжких преступлений [19, с. 115].

5. Воспитание дисциплины и культуры поведения

Очень часто по отношению к этому вопросу существует две противоположных точки зрения. Одни родители и педагоги слишком высоко ценят дисциплину и так называемый этикет, другие совершенно пренебрегают ими. Первые, как правило, не требуют, чтобы ребенок был скромен, благодарен, сострадателен и услужлив, но только чтобы он умел показывать себя таким. Вред от такого воспитания очевиден, и последствия его нет необходимости обсуждать. Но есть и такие родители, которые придерживаются противоположной крайности. Правила приличий они рассматривают как узы, от которых необходимо освободить детей. Обыкновенно они с удовольствием позволяют детям вольности и грубости, оправдывая их детской невинностью. Дети, которым позволяют подобное поведение, как правило, не учатся владеть собой, поскольку привыкают следовать своим влечениям. Вырастая, своим грубым поведением они отдаляют от себя других людей, лишаются уважения.

Поэтому воспитание дисциплины и культуры поведения должно держаться «золотой середины». Общепринятые правила вежливости приносят пользу в том, что удерживают человека в известных границах и предотвращают многие неприятности. Дисциплина и культура поведения обладают большим воспитательным потенциалом. Они делают человека подтянутым, сдержанным, способствуют формированию умения подчинять свои действия и поступки достижению поставленных целей, побуждают к самоконтролю и преодолению имеющихся недостатков. Все это делает воспитание дисциплины и культуры поведения тесно взаимосвязанным с духовно-нравственным воспитанием.

Для понимания специфики дисциплины в системе нравственности необходимо иметь в виду, что одно и то же правило поведения в одном случае выступает как требование дисциплины, в другом – как норма морали. Например, опоздание на занятия – это нарушение дисциплины, опоздание на встречу с преподавателем, товарищами – это отсутствие определенных правил нравственности, поскольку является проявлением неуважения.

Уровень дисциплины и общей воспитанности личности отражается в понятии *культура поведения*, означающем высокую степень отточенности, отшлифованности действий и поступков человека, совершенство его деятельности в различных сферах жизни. Создание, например, школьной дисциплины и культуры поведения включает в себя ряд правил: не опаздывать и не пропускать занятия, бережно отно-

ситься к учебникам, соблюдать порядок и тишину на уроках, проявлять вежливость в отношении с учителями и т. д.

В педагогическом отношении важно, чтобы учителя и воспитатели создавали такие условия, в которых школьники осознали бы и эмоционально переживали внутренние противоречия между достигнутым и необходимым уровнем дисциплины и культуры поведения и стремились к их совершенствованию. Большое значение имеет разъяснение правил поведения как в системе внеклассной работы, так и в процессе учебной деятельности, выработка у учащихся практических умений и навыков, связанных с соблюдением правил поведения.

§6. Трудовое воспитание

1. Значение трудового воспитания в нравственном развитии личности

Труд является источником как духовного, так и материального богатства общества. Трудовое воспитание – это формирование в человеке созидательного начала. В трудах возрастает любовь, поэтому трудовое воспитание можно назвать подготовкой к делам любви. Тот, кто не приучен к труду, не может оказать помощь нуждающемуся, выразить ему свою любовь и сочувствие. Отсутствие трудового воспитания порождает эгоизм, иждивенческий подход к жизни и людям, беспомощность даже в простейших житейских ситуациях.

Христианин должен отличаться добросовестным отношением к труду в каждой порученной ему обязанности, но делание свое он не должен превращать в идола. Трудолюбие должно пронизывать все существо человека. Человеку, не наученному трудиться, тяжело молиться, тяжело и бороться с собственным грехом. Труд и в монастыре, и в миру – это ограждение от греха, особенно от пагубных увлечений молодости.

Православие относится к труду и как к послушанию, и как к творчеству. Послушание необходимо для борьбы с греховностью; творчество – это дар, за который следует возносить благодарственные молитвы и чувствовать ответственность за обладание им.

2. Задачи и содержание трудового воспитания

Основными задачами трудового воспитания являются:

- помощь в становлении у ребенка положительного отношения к труду;
- развитие в ребенке стремления применить знания на практике;

- развитие потребности в творческом труде;
- воспитание долга и ответственности, целеустремленности, честности;
- научение ребенка разнообразным трудовым умениям и навыкам.

Содержание трудового воспитания и определяется названными задачами. Содержательную основу трудового воспитания в образовательном учреждении составляют следующие виды труда:

учебный труд школьника, который включает в себя труд умственный и физический (в школьных мастерских, на уроках трудового обучения, на пришкольных участках);

общественно-полезный труд – это труд по самообслуживанию в школе и дома (уборка класса, школьной территории и т. п., летняя работа на полях во время школьных каникул, работа в строительных отрядах и т. п.);

производственный труд, который предполагает участие в создании материальных ценностей (в основном это работа в ученических производственных мастерских).

3. Педагогические условия организации трудового воспитания

Успех трудового воспитания зависит от его правильной организации, соблюдения ряда педагогических условий, а именно:

а) при вовлечении учащихся в трудовую деятельность необходимо опираться на их природное стремление к труду, к элементам созидания, практическому творчеству, что особенно актуально при работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Поэтому важно привлекать детей к таким формам работы, как изготовление поделок из бумаги, дерева, кормушек для птиц и т. п.;

б) приобщая учащихся к различным видам труда, школе необходимо использовать помощь семьи и ориентировать родителей на регулярную организацию домашнего труда детей. Формы трудового воспитания в семье могут быть самыми разнообразными, в зависимости от условий и обстоятельств жизни семьи. Детей надо приучать к уборке собственных игрушек, квартиры, к покупке продуктов, мытью посуды и т. д. Хорошо, когда мальчикам в семье привиты навыки ремонта помещений, починки простейших инструментов, а девочкам – шитья, приготовления пищи и т. п. В многодетной семье целесообразно разделять обязанности между детьми, либо устанавливать дежурства;

в) действенное влияние на трудовое воспитание детей оказывает применение знаний и умений, полученных школьниками на уроках,

в процессе их трудовой деятельности. Целесообразно, например, при работе в поле или на пришкольном участке обратить внимание детей на то, почему, с точки зрения физики, рыхление почвы в засушливую погоду, называют «сухой поливкой растений» и т. п.);

г) дети должны быть убеждены в целесообразности и полезности предстоящей деятельности для общества, для семьи и для себя;

д) трудовая деятельность должна быть доступна и посильна детям;

е) при выполнении трудовой деятельности должны соблюдаться добросовестность и обязательность. Иногда учащиеся с энтузиазмом берутся за дело, но быстро теряют к нему интерес. Задача воспитателя состоит в том, чтобы в процессе выполнения взятого обязательства поддерживать у детей желание довести работу до конца, приучить их работать систематически и равномерно;

ж) сочетание коллективной и индивидуальной форм трудовой деятельности. С одной стороны, необходимо сотрудничество детей, с другой – каждый член детского коллектива должен иметь конкретное задание, уметь его выполнять, нести ответственность за качество и своевременность его исполнения.

§7. Эстетическое воспитание

1. Значение

эстетического воспитания

Термин «эстетическое воспитание» связан с понятием эстетика, означающим философскую науку о прекрасном. В чем состоит прекрасное, или красота? Представление красоты, по свидетельству учителей Церкви, «не есть только опытное понятие, но более идея ума» [19, с. 203]. Человек, будучи одарен умом, ощущает, носит в себе не только идеи истины и нравственного добра, но и идеи красоты. Первообразная красота непостижима и невыразима для нас, однако, мы видим ее отблески в этом мире и стараемся выразить ее в чувственных формах.

Чувство красоты, как способность, есть в каждом человеке, но не у всех имеет одинаковую силу. Это зависит от физических свойств людей, от их духовного состояния, а также от образования.

Без сомнения, чувство красоты должно быть пробуждено и развито в каждом человеке, по крайней мере, в некоторой степени. Поэтому приобщение детей к красоте является важнейшей воспитательной задачей педагогов и родителей. Воспитание чувства прекрасного может служить обильным источником многих радостей в жизни, средством к возвышению нравственного состояния человека. При этом необходимо заметить, что образование чувства красоты тогда только истин-

но полезно для христианской нравственности, когда идет под непрерывным влиянием Святой Веры и сыновнего страха к Богу. Где этого нет, там от образованного вкуса пороки сделаются только утонченнее, оставаясь при этом пороками, причем наиболее опасными. Поэтому родителям и воспитателям важно знать, каким образом, не вредя ребенку, способствовать становлению у него чувства красоты, художественно-эстетических потребностей.

2. Основные направления работы и средства, способствующие эстетическому воспитанию

С точки зрения православной педагогической мысли самым действенным средством в воспитании истинного вкуса является *церковность*, в которой должны содержаться дети. Церковь, духовное пение, иконы, как отмечал святитель Феофан Затворник, являются первейшими изящнейшими предметами по содержанию и силе. Христианское искусство ставит перед собой задачу изобразить молитвенность, жертвенность, сострадание, устремленность к Богу, размышление о Божием домостроительстве, – невидимое сделать как бы видимым. Это породило особые формы изображения и его символичность. Икона призвана помогать молитвенной сосредоточенности, – в ней не должно быть ничего лишнего, отвлекающего от самого образа, от выраженной в линиях и красках духовной идеи, от смысла библейского или церковного события. Она помогает держать ум в молитве, мысленно восходить к Первообразу. Детям следует рассказывать о содержании и смысле той или иной православной иконы, приучать их видеть красоту икон, чувствовать их святость, воспринимать икону как помощницу в молитвенном делании. Следует также приучать детей видеть красоту православного храма, понимать его символику, воспитать отношение к храму как к святому месту, к дому молитвы.

Также важнейшим средством, направленным на эстетическое воспитание ребенка, православная педагогика считает обращение его внимания на прекрасное в творении Божиим – *природе*, которая является ничем не заменяемым источником прекрасного. Надо учить ребенка чувствовать красоту в природе (пение птиц, краски восходов и закатов, лесные полянки и т. п.). Невозможно, чтобы душа воспитанника, пока еще не испорченная страстями, оставалась пустою при лицемерии, например, ясной ночи, неба, усеянного звездами, неизмеряемых пространств родной природы. Вместе с тем необходимо заботиться о формировании экологической культуры детей, цель которой состоит в воспитании ответственного, бережного отношения к природе. Большое значение имеет воспитание любви к животным.

Перейти от инстинктивной младенческой любви к ним к осознанной любви взрослого человека помогут книги о животных (например, сочинения Э. Сеттон-Томпсона, «Ребята и зверята» О. Перовской, книги Дж. Адамсона, записки английского ветеринара Дж. Хэрриота «О всех созданиях, больших и маленьких», «О всех созданиях, прекрасных и удивительных» и др.).

В то же время необходимо помнить, что любовь к животным должна быть мерной. Нельзя, как отмечал протоиерей Глеб Каледа, чтобы она застилала любовь к людям и превращала кошек и собак в кумиров. Люди, безумно любящие собак и кошек, порою не любят и даже иногда ненавидят людей.

Постепенно необходимо знакомить детей с произведениями искусства, которые, воздействуя на чувства, воспитывают их, трансформируют их в том или ином направлении. Соприкасаясь с искусством, приучая детей к нему, необходимо осознавать, что оно очень разнообразно по своей моральной, духовной сущности и эстетическому совершенству. Относительно восприятия произведений искусства нужна большая осторожность, поскольку прекрасное очень часто употребляют как средство для «возбуждения нечистых пожеланий, и без того так сильных в испорченной грехом природе человека» [19, с. 207]. Протоиерей Глеб Каледа по этому поводу говорил, что и у ада есть свой соблазнительный цветок и свое обманчивое сияние. Грех не был бы так пленителен, если бы он не одевался порою красочными покрывалами эстетизма и ложной любви, утонченной чувственности и обманчивых идей.

Искусство, как и наука, способно служить и добру и злу. Человек, занятый в сфере искусства, также как и ученый, морально ответствен за создание, например, триллеров и восхваление грубой силы и ненависти, за опоэтизированное описание свободной любви и разврата и т. п. На самом деле искусство призвано воспитывать добро, соучастие к другому. Родителям и воспитателям следует в этом плане очень внимательно относиться к чтению детей, к приобщению их к музыке и другим видам искусства, памятуя об их коварном многообразии. Так, например, экстравагантность картины, ее нарочитая уродливость являются чаще всего проявлением тщеславия художника, выдавливания такого творения, которого еще никто не показывал. Тяга художников к противоестественности является, скорее всего, отражением душевных и духовных сдвигов, неким богоборческим началом. Во многих детских книжках порой пугают уродливые изображения людей, животных, угнетает примитивизм рисунка. Все это

убивает в ребенке чувство красоты. На самом деле иллюстрации в книге должны помочь ребенку полюбить и увидеть красоту окружающего мира, они призваны раскрыть содержание читаемого текста. Злые карикатуры ни в коем случае не могут быть полезны для детей с их неокрепшими вкусами и отношением к жизни.

Вообще чтение книг является мощнейшим инструментом формирования интересов и эстетических вкусов ребенка. Художественная литература знакомит с психологией, жизнью, бытом, характером людей, помогает человеку разбираться в жизни. Использование художественной литературы на уроках Закона Божьего, как отмечалось еще на страницах дореволюционного журнала «Душеполезное чтение», поможет оживить преподавание, сделать ближе и понятнее моральные заповеди и основы христианской веры, глубже осознать собственные религиозные переживания. В русской литературе имеется множество прекрасных стихотворений, поэм, прозы с глубоким церковно-религиозным содержанием (сочинения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. К. Толстого, В. С. Соловьева, К. Р. – псевдоним Великого князя Константина Романова и др.). Готовясь к елке и семейным утренникам по разным поводам, дети могут выучить и продекламировать многие из них. Глубина их содержания и совершенство формы способны сыграть положительную роль не только в эстетическом, но и в религиозном воспитании детей. При этом необходимо отметить, что необходимо приучать детей к внимательному, вдумчивому и выразительному чтению. Привычка к нему закладывается, когда младенцы слушают, как родители, бабушка и дедушка читают им.

Достаточно трудно составить конкретный список рекомендуемых для прочтения православными детьми книг. Как отмечает протоиерей Глеб Каледа, дети одного возраста, но из разных семей и школ различаются как по уровню общего развития, так и по своим религиозно-церковным познаниям. Поэтому конкретный список рекомендуемой к прочтению литературы могут составить как сами родители, так и учителя, наставники. В своей книге «Домашняя церковь» отец Глеб приводит лишь примерный перечень книг, которые желательно прочесть детям в различные периоды их становления. При этом он указывает на тот факт, что за тысячелетия человечеством написано множество книг, а время на чтение весьма ограничено, поэтому из этого множества надо решительно отбрасывать все низкое, слабое и выбирать самое прекрасное, возвышающее душу, совершенствующее ее, а не возбуждающее в ней страсти плоти и ненависть. Нецелесообразно использовать в этом деле какие-либо катего-

рические запреты. Более правильно будет воспитать с самого раннего детства критическое отношение к литературе. С этой целью полезно обсуждать с детьми прочитанное, приучить их делиться своими впечатлениями о прочитанном.

Большим потенциалом для эстетического воспитания детей обладает музыка. Она охватывает область подсознательного, иррационального. Музыка способна расширить и очистить душу, успокаивать или тревожить ее, призывать к молитве или звать в бой, говорить о гармонии мира, но может и звать человека ко греху. Поэтому к музыке, к музыкальному воспитанию, к музыкальной среде, в которой растут дети, надо относиться с повышенной осторожностью и вниманием.

Серьезной музыкой, обращенной к Церкви, к душе человека является церковная музыка. Ее напевы, как и слова молитвы, выражают скорбь о грехах, печаль об умерших, радость души, обращенной к Богу. Они выражают все многообразие чистых человеческих чувств. Им чужда страстность и плотская чувственность. Молитвенное пение в храме (с хорошей дикцией) – это есть проповедь христианства и православия.

Не следует при этом отрицать светскую музыку. Человеку, живущему в миру, она необходима для выражения многих чувств и настроений, но и она должна быть возвышенной, очищающей душу. Многие классические произведения нуждаются в критической оценке с христианских позиций. Современная же поп и рок-музыка в подавляющей своей массе бездуховна. Хотя, разумеется, и среди этих произведений встречаются вещи мелодичные и лиричные, но их очень мало, и поиск их требует значительных усилий и основательной подготовки. Необходимо очень внимательно относиться к музыкальному воспитанию детей, приучать их к музыке церковной, классической и национальной. Предохранять от дурного, как пишет протоиерей Глеб Каледа, можно лишь противопоставляя ему прекрасное. Приобщение к прекрасному в музыке возможно на концертах в филармониях, консерваториях, в домашних условиях при наличии коллекции пластинок и магнитофонных записей. Начинаться же оно должно с колыбельных песен.

Эстетическое освоение действительности не ограничивается одной лишь деятельностью в области искусства, в той или иной форме оно присутствует во всякой творческой деятельности. Прежде всего, эстетическое начало заложено в человеческом труде. Осознание и переживание труда как явления возвышенного, облагороженного составляет фундамент эстетического развития личности.

Немало эстетических впечатлений может дать и деятельность учения. Например, в математике можно найти «красивое, изящное» решение задачи, подметить красоту линий, форм, симметрии. Родной язык, изучение литературных произведений, уроки пения, рисования также дают немалый материал для эстетического воспитания учащихся. Есть своя эстетика в человеческих взаимоотношениях между учащимися и учителями, между учащимися и родителями и друг с другом.

Немаловажно вводить элементы эстетического оформления ближайшего окружения и быта детей. В узком смысле быт понимают как условия жизни человека вне мест его официальной трудовой и общественной деятельности. Быт либо поддерживает, либо расшатывает внутренние ценности в человеке. Поэтому верующим людям необходимо создавать свой христианский быт, который поддерживал бы религиозный ритм их жизни и развитие ее духовных сторон.

Таким образом, сущность эстетического воспитания состоит в организации разнообразной художественной эстетической деятельности учащихся, направленной на формирование у них способности полноценно воспринимать и правильно понимать прекрасное в искусстве и в жизни, на выработку эстетических представлений, понятий, вкусов и убеждений, а также развитие творческих задатков и дарований в области искусства.

Пробуждение чувства красоты нуждается в правильном руководстве. Неверно было бы думать, что искусство не имеет иной какой-либо цели, кроме изображения красоты, придания привлекательной формы предметам. Высшей целью искусства является возвышение человека в нравственном совершенстве. Стараясь выразить красоту в чувственных формах, оно должно всегда стремиться к идее первообразной Красоты. В христианском мире воспитание чувства прекрасного должно служить усовершенствованию нравов и истинных добродетелей – любви к Богу и ближним. Поэтому первое требование к воспитанию чувства прекрасного состоит в том, чтобы оно никогда не служило во вред религиозному чувству и нравственности. Иначе, какая польза человеку от утонченности его вкуса, если это вредит его душе? Епископ Евсевий (Орлинский) писал по этому поводу, что *«удаление от Религии всегда влечет за собой удаление от истинной идеи искусства. С удалением от Бога наука делается обманчивым, ложным светом, а искусство – сосудом со смертоносным ядом»* [19, с. 210].

При развитии вкуса к изящному воспитателю необходимо обращать также внимание на то, чтобы прочие различные способности ре-

бенка не были оставлены без внимания. Нет необходимости говорить о том, насколько вредными для молодых людей являются, например, «мечтания о красотах» и пренебрежение при этом своими обязанностями в общественной жизни. Поэтому необходимо заботиться о том, чтобы чувство прекрасного развивалось до определенных пределов. В противном случае может случиться так, что воспитанник, думая только о возвышенном, будет презирать все обыкновенное. Между тем *«великое и высокое, равно как и прекрасное, должны быть тихим пристанищем для утомленного путника, где бы он наслаждался по временам прекрасными видами и потом опять продолжал свой путь, держась той стези, которая Промыслом ему указана»* [19, с. 211].

§8. Воспитание физической культуры

1. Значение, цель и задачи проблемы «воспитания тела» ребенка

Согласно православному мировоззрению тело человека является превосходным делом рук Творца, оно есть не только земная оболочка, но и орудие духа, сотворенного для вечности. Это составная часть человеческого существа. Святая Христова Вера учит смотреть на тело как на достояние Божие, как на храм духа Божия, как на семя, которое некогда опять взойдет из могилы и расцветет в вечной жизни.

Согласно христианской антропологии, дух и тело имеют взаимное влияние. Человек есть одно целое, следовательно, воспитание духа во многом зависит от состояния тела, и, наоборот, состояние тела во многом зависит от состояния духа. Поэтому здоровый ум в здоровом теле всегда почитали высшим благом, какого только может желать человек в этом мире.

Многие святые отцы и учителя Церкви говорили о том, что не только душевные и духовные силы ребенка требуют разумения, внимания требует и жизнь человеческого тела. Они не отвергали важности физического воспитания ребенка, но настаивали на необходимости его подчинения воспитанию духа. Епископ Евсевий (Орлинский) отмечал: *«Никакой вид упражнений не должен простирается далее благоразумно-предложенной цели. Мы посредством воспитания должны готовить не канатных плясунов или воздушных плавателей, не таких людей, которые бы, посредством опасных и бесполезных предприятий, возбуждали пустое удивление, но здоровых и обладающих нужными качествами членов общества, которые бы во всяком отношении были способны к прохождению Промыслом указанного ими звания»* [19, с. 94–95]. Таким образом, физическое воспитание ребен-

ка создает предпосылки для полноценной трудовой и умственной деятельности человека.

Поэтому весьма важным делом для воспитателя является сохранение тела ребенка неповрежденным, правильное «воспитание» его. Какие конкретные задачи вытекают из этой цели?

- сохранение здоровья, как всего тела, так и каждого из его органов;
- развитие крепости тела, выносливости, легкости движения, ловкости через стимулирование учащихся к занятиям физкультурой;
- воспитание независимости от внешних влияний;
- развитие навыков к деятельности;
- обогащение учащихся санитарно-гигиеническими и психолого-педагогическими знаниями о значении физкультуры в развитии человека.

2. Основные направления работы и средства, способствующие физическому воспитанию

Рассмотрим, какие рекомендации, способствующие образованию добрых привычек в области физического воспитания, дает святоотеческая литература.

Так, например, святитель Феофан Затворник указывал, что прежде всего пробуждаются в ребенке потребности тела. Поэтому с самого рождения дитяти он считал необходимым *«поставить их в должные пределы и закрепить навыком, чтобы потом меньше было от них беспокойства»* [34, с. 21]. В то же время епископ Евсевий (Орлинский) отмечал, что, приучая детей к порядку в жизни необходимо остерегаться рабской привязанности к нему, иначе при всяком его нарушении ребенок будет испытывать какие-либо невзгоды. Для этого нужно иногда делать отступления от обыкновенного образа жизни.

По влечению природы здоровые дети всегда нуждаются в движении. При этом необходимо помнить, что неправильное развитие этого направления в одних детях способно развить непомерную резвость и рассеянность, а в других, наоборот, – вялость, безжизненность и лень. Непомерная резвость ребенка укрепляет и обращает в закон своенравие, непокорность и, как следствие этого, – гневливость, неуправляемость в желаниях. Вялость и лень ребенка развивают у него потребность в чувственных наслаждениях. Тело необходимо укреплять, но таким образом, чтобы не воспитать через это своеволья и «ради тела не погубить духа». Как избежать этого? Прежде всего, должна быть мерность, предписание и надзор. Воспитатель должен предохранять ребенка от неосторожной детской неопытнос-

ти, легкомыслия, от опасного злоупотребления, но не должен подавлять самого стремления к движению.

Важной задачей является и воспитание независимости тела ребенка от внешних влияний. В этом отношении правилом должно стать приучение тела к безболезненному перенесению боли, ушибов, сырости, жары, холода и т. п. «*Кто приобрел такой навык, – пишет святитель Феофан, – тот счастливейший человек, способный на самые трудные дела, во всякое время и во всяком месте. Душа в таком человеке является полною владычицею тела*» [34, с. 24]. Этот момент очень важен в христианской жизни, которая по своему существу является отрешенной от чувственности и всякого угождения плоти. Господь так устроил тело человека, что оно в состоянии переносить всякий климат. Поэтому при воспитании детей, как указывал епископ Евсевий (Орлинский), необходимо смотреть, чтобы «*эта независимость не потерялась, что особенно случается от баловства и изнеженности*» [19, с. 76]. Для этого необходимо заблаговременно приучать детей к лишениям и переменам. Однако это не значит, что дети не должны наслаждаться «приятностями жизни». Речь лишь о том, чтобы лишение «приятностей» они не почитали бы для себя несчастьем. Поэтому необходимо благоразумно укреплять тело, соблюдая при этом ряд правил:

- укрепление тела всегда должно оставаться в пределах природы. Человек многое может переносить, но не все;
- укрепление тела должно быть сообразно с индивидуальными особенностями воспитанника;
- укрепление тела должно совершаться постепенно от легкого к более трудному;
- укрепление тела только тогда будет успешным, когда в нем заинтересован сам воспитанник по своему убеждению;
- на укрепление тела с православной точки зрения нельзя смотреть как на главную цель, нельзя посредством чрезмерного укрепления тела делать человека совершенно нечувствительным [19, с. 79].

Таким образом, с христианских позиций тело рассматривается как орудие духа. Поэтому его надо развивать так, чтобы оно содействовало и помогало, а не препятствовало развитию нашей духовной деятельности. Само собой разумеется, что при этом не нужно упускать из вида церковности, а из нее ничего такого, чем можно прикасаться к телу, поскольку этим тело будет освящаться, а его животность усмиряться. Конечно, из соображений аскетизма можно и пренебрегать гигиеной тела и здоровьем, но протоиерей Василий Зеньковский, на

пример, считал, что «*такое отношение к телу есть дерзость по отношению к Богу, Который дал разум для того, чтобы человек содержал свое тело в порядке*» [4, с. 78].

Какие возможны средства физического воспитания? Протоиерей Василий Зеньковский указывал, что для детей дошкольного возраста огромное воспитательное значение имеют ритмичные упражнения, которые подготавливают детей к танцам. Детский танец, считал он, должен быть иллюстративным, изображать какой-либо сказочный сюжет, поскольку в этом случае элементы изучаются не порознь, а в их «осмысленном целом». Чувство ритма в танцах сообщает телу некую окрыленность, тело как бы превращается в инструмент души, от него рождается то, что окрыляет. В целом Зеньковский считал, что христианство должно выработать «более светлый взгляд» на танцы, что облагородило бы последние и дало им воспитательную силу.

Современная практика физического воспитания детей выработала множество средств. Среди них наиболее распространенными являются: *продуманный санитарно-гигиенический режим; занятия утренней гимнастикой; правильная организация питания, труда и отдыха; использование естественных оздоровительных сил природы: солнца, воздуха и воды; занятия физической культурой; разнообразные формы внеклассной спортивно-массовой работы в образовательных учреждениях; игры, туризм и т. п.*

§9. Половое воспитание

1. Христианская антропология и психология о понятии пола.
Значение полового воспитания

Согласно православному учению о человеке, развитие его предполагает восстановление нормальной иерархии сил. С точки зрения христианской антропологии, этики, психологии и педагогики при реализации этой задачи наиболее острой является проблема правильного устройства тела. Протоиерей В. Зеньковский указывал, что тело есть «*инструмент*» души, «*оно служит для души и является сферой ее воплощения в мире и средством осуществления того, что есть в душе*» [5, с. 248]. Особенно сильно это сказывается в сфере пола.

С позиций психологии пол не исчерпывается только половой жизнью, так как кроме этого, как указывал протоиерей В. Зеньковский, есть еще «*жизнь пола*», «*глубина пола*» [4, с. 44]. Жизнь человека полна борьбы этих двух сил – половой жизни и жизни пола. Ни в одной сфере нашей жизни свобода, данная человеку, не имеет такого большого значения, как именно в этой области. В человеке жизнь

пола образует такую сферу, в которой, по словам Зеньковского, «нельзя жить по велению чувств и потребностей» [5, с. 244]. Здесь неизбежно должен присутствовать момент воли, а значит, и нашей свободы. Одним из проявлений свободы является жизнь в сфере пола одними чувствами, желаниями, и человек несет за это ответственность, прежде всего, перед самим собой. Чтобы избежать ошибок и глубокого раскаяния, важно уже в молодые годы осознать, что именно в жизни пола не должно быть слепого следования одним лишь чувствам и влечениям, но должно быть подчинение этой сферы воле и разуму.

Половое созревание вливает в детскую душу новые силы, но с ними появляются и новые трудности. Поэтому вопрос полового воспитания, особенно в настоящее время, является как никогда насущным. И именно здесь помощь взрослых нужна более чем где-либо, поскольку если родители или воспитатели не укрепят в детях стремления преодолевать искушения пола, то это, как правило, заканчивается весьма неблагоприятными последствиями. И именно здесь необходимо соблюдать величайшую осторожность. Популярное сегодня «сексуальное просвещение» не только не помогает детям в преодолении искушений пола, но, напротив, еще более будит их чувствительность и направляет их внимание в сторону половой жизни.

2. Средства, способствующие сохранению целомудрия детей

Для того чтобы укрепить в детях стремление преодолевать искушения пола, необходимо, прежде всего, приложить все усилия к сохранению целомудрия в них. Свя-

тоотеческая литература рекомендует здесь следующие средства:

а) *со стороны тела* не должно быть изнеженности, слишком сытных кушаний и т. п. Наоборот, необходимо благоразумно укреплять тело, приучая его к умеренности и упражняя в терпении и лишениях;

б) *со стороны духа* не должно быть осквернения юношеского воображения лицемерием соблазнительных картин, чтением соблазнительных романов, посещением соблазнительных представлений и т. п. Более всего плотское вожделение возбуждается зрелищем безнравственных примеров, когда взрослые позволяют себе в присутствии детей вольность, чувственное обращение друг с другом. От этого «обыкновенно расслабляется сердце, воспламеняется воображение, притупляется чувство стыда, страсть делается непреодолимой». [19, с. 314–315]. Ум и сердце подрастающего человека необходимо занимать приличными предметами, размышлениями, возвышающими душу. Выход жизненной энергии должен идти в другом направ-

лении, и с этой точки зрения весьма полезны физические упражнения и труд;

в) обязательным должно быть попечение о сохранении детской *стыдливости*. Важно, чтобы дети уже с ранних лет смотрели на всякое ненужное осязание и обнажение себя как на нечто неприличное. Необходимо объяснить ребенку, что, например, целью одежды является охранение целомудрия. Одежда служит человеку в теперешнем его состоянии как бы оградой, защищающей от искушений и соблазнов. К такому употреблению одежды и необходимо приучать детей с ранних лет;

г) протоиерей Василий Зеньковский рекомендовал, идя навстречу подрастающему поколению, вести беседы с молодыми людьми, давая *духовную установку* в вопросах устройства жизни пола. Необходимо, считал он, показывать им, что путь чистоты с точки зрения православия – не есть утопия, наивность или уход от современной жизни, наоборот, это есть путь трезвого устройства силы пола.

д) самым же действенным средством является *сыновний страх к Богу*. Как можно чаще необходимо повторять ребенку о том, что Бог видит его везде, что ни мрак ночи, ни отдаленность места не могут укрыть его от всевидящего ока Бога, Он видит сердце и знает каждую мысль.

3. Особенности подросткового возраста и правильное устройство пола

В психологии принято выделять так называемый «период полового созревания»: у мальчиков он имеет возрастные границы от 13–14 до 25 лет, у девочек – от 11–12 до 23 лет. Именно в данные возрастные периоды заканчивается физическое, психическое и социальное созревание детей, и самое существенное место начинает занимать половое созревание. Именно в эти годы проявляется неустроенность сферы пола, выражающаяся в распаде на две различные сферы. На одной стороне сосредотачивается сексуальность, а на другой – эрос, движения любви, искания духовного сближения с любимым человеком. И эрос, и сексуальность одинаково являются проявлениями пола, но именно в их разъединении, а порой и противоборстве, выступает вся сложность устройства сферы пола в человеке как «духовно-телесной силы» [5, с. 245]. Правильное устройство пола как раз и заключается в преодолении этой двойственности, в восстановлении целостности сферы пола, которой ищет душа человека.

Нормальным является проявление на первом плане эроса, влюбленности. При этом необходимо помнить, что сфера эроса тогда только господствует в душе, когда воображение подрастающего человека

не возбуждено преждевременно. В противном случае сексуальность вытесняет движение эроса, что толкает подростков к тайным порокам и извращениям. Достаточно трудно сбросить с себя «чары этого возбуждения», но средства для этого есть – это физический и умственный труд.

Особо мучительный период испытаний проходят в этом смысле юноши. Редко кто из них не начинает жить половой жизнью, следуя одним лишь сексуальным мотивам. Конечно, это наносит глубокий урон сфере пола. Поэтому наиболее благотворным средством в преодолении подобных искушений считается юношеская любовь – «здоровое» и «нормальное» в это время событие. *«Полюбив кого-нибудь, юноша без всяких усилий, просто в силу внутренней природы человека, вступает на путь чистоты: сексуальность не исчезает, но в сочетании с порывами любви теряет свою мутящую силу и лишь топит душу неясным предверием телесной близости к любимому существу... Удовлетворение же сексуальных желаний без того внутреннего подъема и окрыления, которое мы зовем любовью, есть извращение и искажение закона целостности, заложенного в нашей душе»* [5, с. 251–252]. Таким образом, жизнь пола проявляется не столько в потребности сексуальной жизни, сколько в потребности любви. И только в образовании семьи, основанной на подлинном чувстве любви друг к другу, а не на мимолетном сексуальном влечении, возможно разрешить, победить двойственность сферы пола. Поэтому правильное и здоровое устроение жизни пола в нас – это освященная брачная жизнь, это путь семьи, а также чистота и целомудрие до брака. Те же, чей путь – монашество, стоят вне решения этого вопроса. Третьего, как указывал протоиерей Василий Зеньковский, не дано.

Вопросы и задания

1. Чем обуславливается необходимость формирования мировоззрения личности?
2. Что следует понимать под мировоззрением человека? Какова внутренняя структура мировоззрения?
3. Какие качества характеризуют человека, обладающего христианским мировоззрением?
4. Какие условия способствуют формированию христианского мировоззрения?
5. Чем обуславливается важность духовно-нравственного воспитания в процессе становления личности ребенка? Раскройте цель и задачи духовно-нравственного воспитания.
6. Охарактеризуйте основные направления, формы и методы работы по духовно-нравственному воспитанию.

7. Какого человека следует считать духовно и нравственно развитым?
8. Чему и как с точки зрения духовно-нравственного аспекта должно воспитывать образовательное учреждение?
9. Какой должна быть позиция воспитателя при организации работы по исправлению нравственных недостатков?
10. Какова точка зрения православной педагогической мысли на соотношение процессов воспитания и обучения?
11. Назовите известные Вам приемы умственной деятельности, необходимые для воспитания здорового ума человека.
12. Какое значение имеют гражданственность, патриотизм и культура межнациональных отношений в духовно-нравственном становлении личности?
13. В чем состоит сущность гражданственности, патриотизма и культуры межнациональных отношений как нравственных качеств личности?
14. Каков должен быть дух национального патриотического воспитания с точки зрения православной педагогической мысли?
15. Назовите основные истоки деформации нравственного и правового сознания.
16. Какое значение имеет воспитание дисциплины и культуры поведения в системе нравственного становления личности? Назовите средства, способствующие предупреждению правонарушений, воспитанию дисциплины и культуры поведения.
17. Какую роль играет трудовое воспитание в процессе духовно-нравственного становления личности? Раскройте основные задачи и содержание трудового воспитания школьников.
18. Охарактеризуйте педагогические условия организации трудового воспитания.
19. Какое значение имеет эстетическое воспитание в процессе духовно-нравственного становления личности?
20. Назовите основные направления работы и средства, способствующие эстетическому воспитанию.
21. Раскройте значение, цель и задачи физического воспитания с точки зрения православного педагогического мышления.
22. Какие рекомендации дает святоотеческая литература по проблемам физического и полового воспитания детей?

Глава 9. Организационно-методические основы воспитания

§1. Методика организации внеклассной воспитательной работы

§2. Система работы классного руководителя в школе

§1. Методика организации внеклассной воспитательной работы

1. Свободное время в жизни ребенка. Значение педагогически правильно организованного досуга детей

Досуг ребенка – это огромный пласт его жизни. Народная мудрость, например, по этому поводу говорит: «*Приобретешь на досуге – пригодится в жизни*». Досуг обеспечивает дополнительное воспитание,

образование и развитие ребенка. Поэтому организация досуга требует самого серьезного к себе отношения. Досуговое (свободное) время имеет несомненную педагогическую ценность, если воздействует на все стороны жизнедеятельности детей, приобщает их к богатствам духовной культуры и позволяет участвовать во многих видах практической деятельности.

В структуре свободного времени школьника можно выделить следующие компоненты:

- дополнительная учеба по собственной инициативе;
- общественная деятельность;
- потребление ценностей культуры;
- научно-техническое, художественное творчество;
- труд;
- спорт, туризм, физическая культура;
- общение с природой;
- общение по интересам;
- игры и т. п.

Сюда же входит отдых как «ничего неделание», в том числе, к сожалению, антикультурные занятия и криминальный досуг. Есть ли прямая связь между свободным временем и преступлениями школьников, их антисоциальными поступками? Наверное, прямой связи нет. Даже до отказа заполнив время ребенка, мы не гарантированы на сто процентов от того, что в какую-то свободную минуту он не нахулиганит. Прямая связь есть между богатством духовного мира, нравственности и поведением ребенка. Как только внутренний мир школьника сужается до размеров дискотеки или бара, он беднеет, а ребенок становится нищим духом. Бездуховное свободное время уничтожает в ребенке все самое ценное и красивое. Бездуховность как раз и является условием для проступков и преступлений.

Вопреки сетованиям на учебную перегрузку, у современных детей свободного времени, как правило, предостаточно. В среднем это 120 дней каникул, 100 дней – субботних, воскресных и праздничных. Еще существуют часы, которые, несмотря на загруженность детей в школе, все-таки остаются в личном распоряжении учащихся. Однако для большинства детей эти дни являются «мертвым сезоном». Как правило, эти дни ребята проводят дома перед телевизором или компьютером, смотря фильмы и передачи сомнительного содержания. И даже из тех мероприятий, что организует в свободное время школа, около 87 % являются зрительско-слушательскими (беседы, встречи с интересными людьми, читательские конференции, просмотр спектаклей и т. п.). Безусловно, все они являются нужными и полезными, однако пропорция их по отношению к другим видам деятельности довольно большая. К тому же не выдерживает критики режим проведения этих мероприятий. Подавляющее количество воспитательных дел идет, как правило, последним уроком, когда у детей уже накоплено много переживаний, связанных с учебным процессом, дисциплиной, которые не всегда носят положительный характер. К этому времени детям надоедает сидеть смирно, возникает желание поработать активно руками, ногами, побыть на воздухе, окунуться в деятельность, принципиально отличную от учебной. В этом и состоит суть отдыха как такого рода деятельности, который снимает утомление, напряжение и способствует восстановлению «формы», работоспособности. Отдых – это перерыв в занятиях, переключение на иную деятельность, смена событий. Формами отдыха учащихся являются, например, школьная перемена, физкультминутка, игра на уроке.

Словом *досуг*, как правило, определяют пространство, время и содержание творческих занятий, выходящих за пределы школьной деятельности. Педагогически правильно организованный досуг должен быть всегда деятельностью и абсолютно добровольным. Заставить детей заниматься досугом невозможно, можно лишь «приохотить» их к нему. Досуг всегда ориентирован на удовлетворение каких-либо личных интересов детей. И в этом смысле грамотно организованный досуг – это своеобразная школа профилактики бездуховности, эмоциональной бедности, практической ограниченности, наконец, профилактики правонарушений. В досуговой деятельности дети, как правило, сами предъявляют к себе воспитательные требования, такие как честность, терпеливость, терпимость и т. п. Они без понукания выполняют в своих играх эти требования, иначе игры, досуг просто не состоятся. Досуг предоставляет детям «пределы самостоятельнос-

ти и трудности», и они их преодолевают, побеждая в себе страх, лень, неуверенность и т. п. Наконец, досуг – это такое пространство, которое открыто для воздействия самых различных «институтов» воспитания.

2. Виды досуга по содержанию. Выделим пять основных видов досуга по содержанию:

Характеристика элементов некоторых видов досуга.

Понятие «воспитательное дело»

а) первая группа связана с развитием духовных сил и способностей, с активной творческой деятельностью (художественная, техническая, трудовая, игровая, научно-исследовательская и т. п.);

б) вторая группа связана с потреблением духовных ценностей, а также с повышением эрудиции (чтение, посещение музеев, выставок, экскурсии и т. п.);

в) третья группа связана с функцией восстановления различных сил ребенка (прогулки на воздухе, паломнические поездки, вечера отдыха, игры, забавы, спорт и т. п.);

г) четвертая группа реализует потребность в общении (клубы, кружки, праздники и т. п.);

д) пятая группа связана с целенаправленной творческой учебной деятельностью детей (конкурсы, олимпиады, выездные лагеря, смотры, туристические и краеведческие походы и т. п.).

Досуг детей может быть *пассивным* (зрительский, слушательский) и *активным* (деятельностный); *организованным* и *стихийным*; *контролируемым* и *неконтролируемым*; *коллективным* и *индивидуальным*; *подражательным* и *творческим*.

Охарактеризуем элементы некоторых видов досуга.

Игра является первой и суверенной деятельностью детей и имеет огромное значение в деле воспитания многих нравственных качеств детей, таких как дружба, сотрудничество, взаимовыручка, терпение и т. п. Игра – это и сильнейшее средство развития у детей наблюдательности, памяти, воли, смекалки и т. п. В программу воспитательной работы с детьми абсолютно правомерно включать все виды и «жанры» игр: спортивные и просто подвижные, двигательные забавы и аттракционы, дидактические, музыкальные и хороводные, игры-шутки, ролевые, деловые, комнатные, уличные, игры на местности, народные игры и т. п. Игры можно включать в такие виды воспитательных дел как «Праздник игры и игрушки», «Фабрика игры-игрушки», «Ярмарка забав и развлечений», «Конкурс смекалки», «Игра-путешествие», «Рыцарский турнир», военная спартакиада и т. п.

Выбирая для проведения с детьми ту или иную игру, воспитатель должен знать, что она, во-первых, не представляет опасности их здоровью, а во-вторых, не представляет опасности их нравственности. В нравственном отношении опасны те игры, которые подают повод к спору, ссорам, оскорбительным насмешкам, к вражде. Православные педагоги настаивают на вреде т. наз. «прибыльных игр», поскольку с целью выигрыша здесь легко можно пойти на обман и воровство. Проигрыш в подобных играх, как правило, связан с проявлением досады и гнева, которые очень легко порождают пристрастие к игре.

Во время игры нельзя оставлять детей без надзора, но в то же время нет необходимости каким-либо образом стеснять их свободу. Иными словами, надзор не должен быть для них тягостен и оскорбителен. Для этого воспитатель во время проведения детских игр должен, прежде всего, избегать поучений, упреков, угроз. Он должен быть в это время для детей благоразумным советником, принимающим участие в их детской веселости. Показывая искреннее соучастие в детских забавах, воспитатель приобретает любовь и доверие детей. В конечном итоге дети сами должны желать присутствия воспитателя и его руководящего слова.

Музыка – это искусство, отражающее действительность в звуках, в звуковых художественных образах. Музыка не требует перевода, ее язык всеобщ. Воспитатель вполне способен познакомить детей с миром звуков, жанров музыкального искусства, основными музыкальными инструментами, выдающимися композиторами и их произведениями. Моделями досуговой деятельности в данном случае могут быть:

- вечер (авторской песни, любимой песни, вечер музыки);
- драматизация песни;
- лекция-концерт;
- музыкальная викторина или музыкальный «ринг»;
- музыкальный киоск;
- фестиваль песни;
- фольклорный праздник;
- концерт художественной самодеятельности, концерт-загадка, концерт-«молния», концерт-«подарок» и т. п.

Общение. Для того чтобы уметь жить среди других людей, общаться с ними, необходимо учиться этому еще в детстве. Бесспорно, почти все формы досуга построены на общении детей, однако, у них имеется еще и тяга к общению «без формы», с этой целью многие из них ходят в школу, выходят во двор. Воспитатель является как бы руково-

дителем, режиссером детского общения. В этом ему весьма могут помочь такие формы досугового общения, как:

- чаепития;
- празднование Дня Ангела или Дня рождения;
- «посиделки»;
- «телемосты»;
- клуб выходного дня;
- походы, костры и т. п.

Рукоделие. На пользу занятий, связанных с рукоделием, указывали еще многие дореволюционные педагоги, поскольку «через это детские способности предохраняются от ржавчины праздности, тело укрепляется и приобретает привычки к занятиям, необходимым в общественной жизни, и самому духу незаметно сообщаются различные познания» [19, с. 97]. При выборе занятий по рукоделию необходимо учитывать пол, возраст детей, их возможности.

Физкультура и другая двигательная деятельность. Ребенка иногда в шутку называют «вечным двигателем», однако, с поступлением в школу физическая активность детей резко падает, что приводит к различным заболеваниям: простудным, опорно-двигательного аппарата, ожирению и т. п. Поэтому неоценимую помощь в организации двигательной деятельности детей может и должен оказывать воспитатель. Моделями двигательных забав могут быть такие, как:

- веселые старты;
- военизированные игры;
- день бегуна (прыгуна, метателя и т. п.);
- кросс;
- малые олимпийские игры;
- праздник лыж или коньков;
- снежная спартакиада, спартакиада народных игр;
- спортивный КВН;
- спортивные игры и эстафеты;
- шахматные и шашечные турниры и т. п.

Одним из видов двигательной деятельности являются также танцы. До революции танцы преподавались как предмет в гражданских и военных учебных заведениях. Танец вырабатывает хорошую осанку, легкость и свободу походки. Моделями работы в этом случае могут стать:

- вечер бального танца;
- конкурс танцоров, конкурс танцев на льду;
- организация студии бальных танцев и т. п.

Также интереснейшим видом двигательной активности является **туризм** – организованные путешествия, совершаемые для отдыха, с познавательными целями, а также носящие спортивный характер. Туристические походы открывают ребятам мир, учат видеть и беречь землю, дают опыт «многоумения», общения друг с другом и природой. Туризм – это труд, спорт, экология, практическая эстетика, богатые и глубокие духовные отношения и переживания в «одном лице». Каждому ребенку будет интересно пройти *пешие, водные, горные, велосипедные походы*, начиная с *однодневного* и заканчивая *многодневными*. Это могут быть *походы выходного дня, турслет, вечер туристической песни* и т. п.

Уроки досуга. Любая досуговая деятельность по существу есть урок – урок творчества, где дети придумывают, фантазируют, действуют. В программу воспитательной работы с детьми полезно включать такие досуговые уроки, как, например, «Урок игры», «Урок народных истоков», «Урок конкурса», «Урок сказки», «Урок шахмат», «Урок любимого труда» и т. п. Цель таких уроков – и содержанием, и организацией создать ситуации, которые изначально ставят учителя и ученика в позицию творчества. На таких уроках нужен диалогический стиль общения, здесь учитель может спеть песню, прочесть стихотворение, провести игру, взять у ребят интервью, отправить ученика из класса на выполнение задания и т. п. На таких уроках ценна не методика, а сам ребенок, его «раскрытие», рост, поскольку здесь ребенок действует, отдает, создает что-либо полезное в духовном и материальном плане. Такая организация досуга «роднит» учителей и учеников. Здесь нет опроса-«допроса», нет конкуренции, но может быть, например, «разумная конкурсность», когда все учатся уважать друг друга. Приведем краткое описание подобных уроков.

«Урок-разнобой». «Разнобой» – это познавательная модель, вошедшая в практику в 20-е годы XX века и являющаяся родоначальницей таких игр, как КВН, «Что? Где? Когда?» и т. п. «Разнобой» – это интеллектуальное состязание экспромтного характера. Организационный момент здесь можно провести как разминку-знакомство. Ведущий называет, например, букву «А», и поднимаются ребята, у которых имена начинаются на эту букву. Каждый из них не только называет свое имя, но и отвечает на несложные вопросы, где словоответ тоже должно обязательно начинаться на «а», например: «Что ты ел утром?», «Что привез с собой?» и т. п. Таким образом, ребята в непринужденной форме могут познакомиться друг с другом, а вос-

питатель с ребятами; на этой основе возникает пусть маленькая, но уже общность.

Далее для проведения «разнобоя» необходимо разбиться на мини-группы. Ребята могут образовывать их по собственному желанию, по жеребьевке, по считалке; в одну группу могут войти живущие на одной улице, родившиеся в одно время года и т. п.

Поскольку «разнобой» есть соревнование на знание какого-то вопроса, явления, проблемы, школьники сами или с помощью воспитателя могут отобрать тему. Задания может предложить как учитель, так и сами ребята. Оценивают ответы обычно нейтральные группы.

Одной из таких тем может быть «слово». В этом случае задания для «разнобоя» могут быть следующие:

а) сделать грамматический разбор предложения «Глокая куздра штеко будланула бокра и куздричит бокренка»;

б) найти родственные по смыслу слова к слову «сотрудничество» с приставкой «со» (соавторство, собратство, совместимость, созидание, сопричастность и т. п.);

в) составить пирамиду из слов, в которых есть гласная «о»: до (но-та), око, окорок и т. д. до слова, содержащего наиболее большое количество буквы «о», например, «обороноспособность»;

г) вспомнить женские имена, которые начинаются на определенную букву, и определить, кто больше их назовет;

д) вспомнить названия книг, кинофильмов, в которых есть имена числительные, например «Два бойца», «Три мушкетера» и т. п.

Проведение подобных уроков требует обстановки содружества, которую дети очень любят, потому что здесь они постоянно получают новую, необычную информацию, здесь происходит разрешение сомнений, ошибок, забывчивости, но без раздражения, «играючи», здесь даются необычные по форме и содержанию задания, например: «С кем из великих людей прошлого ты хотел бы встретиться? Почему?», «Среди перечисленных фактов биографии героя – один мною выдуман. Какой?» и т. п.

Весьма целесообразны и полезны в духовном плане «Уроки **возвращения к истокам**». Временем «погружения» в память прошлого могут стать школьные каникулы. Можно попробовать вместе с ребятами вспомнить, увидеть все значительные символы памяти, расположенные на земле, где находится школа, и пройти по этим местам походами, взяв с собой инвентарь для приведения в порядок каких-либо памятников.

В дни каникул можно совершить «экскурсию» в прошлое своего города, села, деревни: вспомнить, например, почему так называется деревня, город, село; откуда пришли названия улиц; откуда пошел род семьи. Одновременно полезно будет сделать *выставку* старинных фотографий из семейных альбомов, провести *встречу* со старожилками, *собрать местные обрядовые песни, сказки, былины, частушки, поговорки, загадки, игры* и т. п. Все это необходимо для того, чтобы детям открылась живая, реальная жизнь родного края, родного народа. Живой, не музейный фольклор обычно притягивает детей своей мудростью, глубиной и в то же время искренностью, возможностью импровизации. В школе и в каждом классе можно провести, например, *смотри народные жанры*, где выступают ложкари, рожечники, исполнители мелодий на бересте, балалаечники, частушечники, фольклорные ансамбли, в том числе и семейные, чтецы, которые исполняют сказки, притчи, былины, басни, свои стихи о родном крае. Также ребята могут выступить и с народными танцами.

Уроки возвращения к истокам можно весьма успешно сочетать с экологическим и трудовым воспитанием школьников, например, предложить детям такой вид творчества, как *изготовление кукол, игрушек из природного и прикладного материала* так, как это делали в старину: из глины, перьев, пуговиц, соломки, тряпочек, семян и т. п. Облечь эту работу можно в такую форму, как *День русской самодельной игрушки*. Заодно девочки могут поучаствовать в конкурсе «Дочки-матери», сшив куклам одежду, показав умение обращаться с ней, уложив ее спать, спев ей колыбельную песню. Можно также изготовить плоские декоративные игрушки, коврики, пледы из лоскутков. Вариантов изделий может быть очень много. А чтобы заинтересовать детей, целесообразно облечь эту работу в форму проведения выставок различных серий: «Птицы», «Цветы», «Петух», «Наш дом» и т. п.

В этом плане не следует также забывать про вышивку, макраме и другие виды рукоделия. Можно устроить и конкурс хозяйшечек, которые под руководством мам и бабушек удивят своих друзей искусством народной кухни.

Сочетая работу по возвращению к истокам с физическим воспитанием школьников, целесообразно не забывать про подвижные народные игры: «Горелки», «Чижик», «Лепта» и многие другие.

Какие еще уроки, связанные с досуговой деятельностью детей, можно организовать? Например, можно сделать традицией организацию «Уроков встреч с очень интересными людьми» «Уроков игр»,

«Уроков этикета и гостеприимства», «Уроков читателя» с обсуждением и анализом совместно прочитанного и т. п.

Еще одним элементом досуговой деятельности является **конкурс**. Конкурсы могут быть веселыми и серьезными, ориентированными на разнообразное творчество детей. Конкурсы – это не самоцель, но действенное средство развития и воспитания детей. Проведение конкурса требует определения простых правил-условий (обычно это делает воспитатель), определенных форм поощрения и наличия жюри. Можно, например, провести конкурс *веселых аттракционов*, конкурс «Несмеяна» (задача – рассмешить Несмеяну), конкурс *пантомим на известные пословицы* (например, «Один с сошкой, семеро с ложкой», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда»), конкурс *молодых хозяек, кулинаров, праздничных сюрпризов* (группы детей разрабатывают втайне свой сюрприз и показывают его в ходе какого-либо праздника; это может быть оригинальное оформление зала, интересный гость, необычный номер художественной самодеятельности и т. п.), конкурс *любителей поэзии* (на лучшее знание программных стихов, на большее знание стихов одного поэта, стихов по выбранной теме и т. п.), конкурс *поэтических чувств* (отыскать стихи, в которых ярко выражаются какие-либо чувства, например радость, печаль, сострадание и т. п.). При этом необходимо соблюдать осторожность в плане выбора произведений для прочтения их детьми. Часто приходится слышать, как дети еще младшего школьного возраста патетически декламируют поэтов, будучи еще не знакомы с их мыслями и чувствами, не пережив их. Это причиняет еще и тот вред, что в детях на самом деле могут пробудиться такие ощущения и страсти, о которых им знать либо рано, либо не следует вообще.

Праздники. Праздники занимают особое место в жизни детей, их любят за эмоциональность, сюрпризность. У каждого праздника есть свое лицо, своя ведущая идея. Но праздник – это не праздность, это большое и важное дело, всегда коллективное и всегда творческое. Можно сказать, что праздники есть своеобразная форма духовного самовыражения, духовного обогащения ребенка. Собравшись вместе на празднике и взрослые, и дети как бы отряхивают с себя груз повседневных забот. У каждого праздника своя история, и дети должны ее знать. Основными приметами праздника являются: *идея, четкий сюжет, композиция, традиция, обычаи, костюмированность, яркая наглядность, творческое игровое действие, неожиданность и сюрпризность*.

Итак, охарактеризовав элементы некоторых видов детского досуга, мы наглядно убедились в том, что процесс воспитания в ходе органи-

зации досуговой деятельности детей облекается в определенные формы внеурочной и внеклассной работы. Назовем их **«воспитательными делами»** или **«воспитательными мероприятиями»**, или **«коллективными творческими делами»**. Они представляют собой ряд последовательно взаимосвязанных этапов, в процессе реализации которых дети участвуют в организационной, предметной, творческой деятельности.

В основе организации воспитательных дел должны быть положены два подхода – *деятельностный* и *комплексный*. Первый требует организации различных видов деятельности детей: ценностно-ориентированной, познавательной, трудовой, общественной, художественной, спортивной и т. п., а второй – взаимодействия всех видов деятельности.

По *целям и назначению* принято выделять *нравственно ориентированные, эстетические, познавательные, спортивно-физкультурные, экологические, трудовые и т. п. дела*. Однако необходимо отметить, что выделение это весьма условно, поскольку цель любого воспитательного дела в основном комплексная.

3. Этапы организации и педагогический анализ воспитательного дела

В общем виде логика педагогического анализа воспитательного дела определяется последовательностью этапов его проведения, имеющей следующий вид:

Первый этап. *Совместная выработка целей, задач воспитательного мероприятия, выбор форм проведения.* Выбор досуга – это прерогатива детей, цель воспитателя – заинтересовать и увлечь ребят. Выбор – это предпочтение, значит, воспитателю необходимо сделать так, чтобы детям было из чего выбирать. Авторами же идей могут стать сами школьники, проведя, например, «разведку» интересных дел: куда можно коллективно пойти, где проводится что-нибудь интересное? Когда? Кого можно пригласить в гости? Кто может научить чему-то новому? Что нового из досуговых дел в соседней школе? и т. п. Воспитатель может также объявить конкурс на «придумывание» коллективного творческого дела, которого еще не было в классе или в школе. Конкурс может быть коллективным или индивидуальным. Также воспитатель может предложить детям анкету, заполняя которую они смогут назвать интересующие их формы проведения досуга.

Педагогу, воспитателю необходимо помнить, что доминирующая воспитательная цель определяет задачи конкретных дел. В каждом деле должна быть стержневая идея, которая совпадает с одним из общих направлений воспитания (умственным, физическим, трудовым

и т. д.). Необходимым условием успеха проведения воспитательного дела является осмысление его задач, которые должны быть доведены и до учеников через убеждение.

Второй этап. *Совместное планирование, составление программы дела.* Важным условием проведения коллективных творческих дел является «гибкость и широта маневра». Это означает, что воспитательные дела не терпят шаблона, трафаретности, формализма. Удачный опыт, полученный в одной группе детей, далеко не всегда прививается в другой. Кроме того, воспитательные дела должны быть разнообразными и эмоциональными.

Планируя воспитательное дело, педагог должен опираться на уровень подготовленности воспитанников, максимально учитывая их возрастные и индивидуальные особенности. Сложность дела, недоступный для ребят замысел педагога, смутное представление о том, что, зачем и почему нужно делать, превратят воспитательное дело в формальное мероприятие.

Третий этап. *Участие детей в подготовке и особенности педагогического руководства учителей.* Организовать ребят на проведение коллективного творческого дела помогут такие «технологические» приемы, как:

оформление красочных объявлений, афиш, плакатов, нестандартных по форме, с интригующим текстом. Объявление – это тоже творчество ребят. Оно может быть, например, объемным в виде домика, тумбы, фонаря, парусника; плоским, но необычным – в виде елки, солнца, ромашки, звезды. Образ плаката может подсказать сюжет дела. Если это, к примеру, игра «Что? Где? Когда?», рекламу можно сделать в виде большого вопросительного знака. Если это чаепитие, пусть реклама будет нарисована в виде чайника. И, конечно же, в тексте не следует писать выражения типа «Явка строго обязательна»;

оформление пригласительных билетов – большого коллективного или персональных билетов-буклетов или билетов-программ. Билет также может быть сюжетным – в виде бабочки, гриба, ягоды, листа, дерева; может быть даже билет-шапочка – развернул и одел на голову;

создание «живой рекламы». Например, проводится шахматный турнир, и на шахматное состязание ребят соседнего класса вызывают не кто иные как «король» или «ферзь» – ребята, специально костюмированные под шахматные фигуры.

Четвертый этап. *Непосредственное проведение воспитательного дела.* Немаловажен организационный момент дела. Участники любого мероприятия должны снять верхнюю одежду, привести себя в порядок, настроиться, адаптироваться. Они могут, например, осмотреть специально подготовленные выставки рисунков, фотографий, поделок и т. п.

Начало воспитательного дела должно быть творческим, захватывающим, вызывать интерес и привлекать внимание.

Сценарий воспитательного дела может быть своим или заимствованным, где допустима импровизация. Главное, чтобы в сценарии соседствовали слово, образ, показ, творческая деятельность, конкурсы, сюрпризы, выступления гостей, танцы, игры и т. п.

Завершающая часть должна быть четкой, яркой, краткой. Здесь уместны награждения, раскрытие секретов, принятие решения, общая песня и т. п.

Пятый этап. *Совместное подведение итогов и анализ.* Схема педагогического анализа воспитательного дела может быть следующей:

1. Анализ соответствия цели воспитательного дела и его темы, а также формы его проведения; определение места данного мероприятия в системе воспитательной работы класса, школы.

2. Оценка места проведения воспитательного дела, оформления аудитории, состояния и качества использованного оборудования.

3. Анализ каждого этапа проведения воспитательного дела (достижение воспитательной задачи этапа, соответствие содержания поставленной задаче этапа, оптимальность использования методов и средств, анализ результатов этапа; творческий потенциал всего воспитательного дела; пропорциональность частей, регламент, соответствующий возрасту школьников).

4. Анализ влияния воспитательного дела на индивидуальное развитие личности каждого школьника и на всех ребят вместе (сюда входят ответы на такие, например, вопросы, как «Интересно ли было содержание всем?», «Был ли большой выбор ролей и поручений?» и т. п.).

5. Оценка деятельности учителя, классного руководителя, уровня его педагогического мастерства: компетентности и профессионализма воспитателя в управлении воспитательным процессом, авторитетности, педагогического такта, форм сотрудничества.

6. Недостатки в проведении воспитательного мероприятия, их причины.

7. Рекомендации, советы классному руководителю, учителю, воспитателю по совершенствованию воспитательного процесса.

4. Принципы организации детского досуга

Принципами организации детского досуга назовем наиболее общие правила, в которых выражены основные требования к содержанию, методам и формам досуговой деятельности детей.

Правила, претендующие на роль принципов, должны быть обязательны для выполнения, применяться комплексно и одновременно. Основными принципами организации досуга являются следующие:

1. Принцип «внутренней цензуры», которая всегда должна быть в работе с детьми. Это своеобразная «ватерлиния», переходить за которую опасно в следующих случаях:

в отношениях *содружества* воспитателя и детей. Творческий характер досуга очень часто создает неформальные отношения. За «ватерлинией» должны находиться отношения панибратства, лжедружбы и т. п. Досуг обязан создавать отношения дружеского партнерства взрослых и детей, а нарушение границ приводит, как правило, к разрушению нормальных контактов;

в отношениях *субординации*, поскольку переход линии в данном случае приведет к неуправляемости, нарушению этики субординационных отношений с одной стороны, либо к приказному тону, к взаимной отчужденности с другой стороны;

в отношении *информации*, которой мы обогащаем ребят;

в организации *деятельности*, особенно связанной с риском для жизни, здоровья, психики. Необходимо помнить, что в организации досуга много «зон риска»: спорт, туризм, техника, даже игра порой не безобидны. Выбираемый предел подсказывает, как правило, личный опыт, интуиция, разумная осторожность.

2. Принцип взаимовыручки, означающий, что для эффективности коллективного творческого дела каждый из его участников должен четко осознавать общественную значимость как своих действий, так и действий всех участников в целом. Поэтому при организации и проведении воспитательных дел всегда должна присутствовать взаимовыручка, чувство локтя, взаимодоверия.

3. Принцип разнообразия, означающий, что в работе с детьми нельзя терять высоты помыслов, дел, отношений. Досуг детей не должен быть консервативно однообразным, ему необходимо разнообразие и определенная культура.

4. Принцип «камня, брошенного в воду», означающий, что каждого ребенка надо «бросить», как камень в воду, в дело, в творчество, чтобы пошли круги результативности, появились творческие следы.

5. Принцип опоры на положительное в ребенке. Сам по себе качественный досуг ободряет и часто «реабилитирует» ребенка, и вместе с тем именно в сфере досуга необходима опора на любые положительные ростки в ребенке, поскольку такая опора окрыляет и вселяет уверенность в себя.

5. Условия, способствующие организации эффективной досуговой деятельности

Выделим ряд условий, соблюдение которых в значительной степени будет способствовать эффективности работы при организации досуга детей.

Разновозрастной состав детей, поскольку именно в такой общности налицо более богатые формы отношений, более разноплановые межличностные связи и контакты. Здесь легче передается и усваивается опыт, возникает некоторая семейственность. Поэтому к воспитательным делам, проводимым в классе целесообразно привлекать братишек и сестреноч, шефов-старшекласников, гостей, вообще необходимо сделать все классные досуговые мероприятия буквально открытыми, где вход будет свободным для всех интересующихся.

Культура досуга или **культурное содержание досуговой деятельности, культура общения** детей друг с другом и со взрослыми. Досуг всегда чрезвычайно эмоционален, а значит, стимулирует крайние формы поведения: азарт, волнение, аффект, ожесточение, обиды и т. п. К примеру, очень низка культура «боления» болельщиков в спорте, в коллективных играх. Здесь необходимо учить ребят достойно оценивать победу соперника, достойно переживать поражение «своих», то есть обеспечивать «нравственную опрятность» досуговых дел.

Создание бесконфликтной обстановки как гарантии творческого роста ребят. Что снимает конфликтность? Уважение, терпеливое отношение к досуговым предпочтениям детей и, как следствие этого, наличие выбора досуговой деятельности, в которой найдут себя все. До минимума должны быть сведены конфликты на почве неустойчивости, бесконечных запретов, беспардонного вмешательства в личный мир детей.

Наличие собственной базы досуга, «приданного» воспитателя. Это могут быть:

- библиотека художественной литературы или каталог карточек «золотого фонда» литературы;
- библиотека рабочей литературы: энциклопедии, справочники, словари, методическая литература;
- фонотека;

- кинотека с подборкой художественных и документальных фильмов;
- изотека с подборкой картин, репродукций;
- фототека (фотографии, тематические фотоальбомы);
- игротека с набором дидактических, строительных, технических, конструкторских, спортивных, подвижных, музыкально-хороводных игр, сюжетно-ролевых игр, игровых упражнений, забав и т. п. Сюда же можно включить игровые аксессуары, игрушки;
- театральный и досуговый реквизит;
- спортивный инвентарь;
- эколого-ботанический инвентарь;
- трудовой инструментарий (картон, цветная бумага, клей и т. п.);
- техническая аппаратура и т. д.

§2. Система работы классного руководителя в школе

1. Функции классного руководителя

Педагогическая целесообразность введения в школах должности классного руководителя осознавалась исторически.

В российских гимназиях и других средних учебных заведениях с 60-х годов 19 века и вплоть до 1917 года существовала должность *классного наставника*. Попытки отменить эту должность в советской школе в 20-е годы себя не оправдали, и в середине 30-х годов она была восстановлена сначала под названием *групповода*, а затем, когда группы были переименованы в классы, – *классного руководителя*. Деятельность классных руководителей в школе регламентируется специальным положением, где определены их основные функции, а именно:

когнитивно-диагностическая, связанная с необходимостью изучения особенностей развития и поведения школьников, чтобы на этой основе более успешно осуществлять воспитательную работу;

организаторская, состоящая в вовлечении учащихся в разнообразные виды и формы внеклассной работы;

объединительная, состоящая в сплочении учащихся, формировании нравственного микроклимата, в предотвращении появления в классе группировок с негативной направленностью;

координирующая, состоящая в постоянном поддержании контактов с учителями-предметниками, а также с родителями учащихся, привлечении их к совместной со школой воспитательной деятельности;

лично-развивающая, связанная с проявлением заботы об обучении учащихся, с развитием их способностей и творческих задатков.

2. Обязанности классного руководителя

В положении о деятельности классного руководителя в школе определены и его основные обязанности. Среди них:

- всестороннее изучение учащихся;
- разъяснение и внедрение правил поведения;
- наблюдение за успеваемостью учащихся;
- анализ положительных сторон в жизни и деятельности класса и осуществление мер по их совершенствованию;
- организация и воспитание ученического коллектива;
- вовлечение учащихся во внеклассную деятельность;
- организация общественно полезного труда;
- координация воспитательных усилий работающих в классе учителей и установление единого подхода к учащимся;
- оказание помощи в деятельности детских и юношеских организаций и объединений;
- поддержание связей с родителями учащихся и работа с семьей;
- ведение документации класса и личных дел учащихся;
- внесение руководству школы предложений о поощрении учащихся и применении к ним мер дисциплинарного взыскания.

3. Работа классного руководителя по изучению учащихся

Проведение классным руководителем воспитательной работы немислимо без знания возрастных и индивидуальных особенностей учащихся. Это обусловлено

тем, что есть, например, учащиеся, не проявляющие должной усидчивости в работе, испытывающие нервозность в общении со сверстниками, находящиеся в неблагоприятных условиях в семье и т. п. Все это нужно классному руководителю изучать и знать, чтобы учитывать в процессе воспитания.

Для изучения учащихся классный руководитель может использовать целую *систему методов*, например:

- повседневное наблюдение за деятельностью и поведением учащихся в процессе учебных занятий и внеурочной работы;
- диагностические беседы;
- ознакомление с документацией на учащихся;
- посещение учащихся на дому;
- различные методы экспериментального изучения учащихся.

4. Работа классного руководителя по созданию и воспитанию ученического коллектива

Создание ученического коллектива необходимо начинать со знакомства с учащимися. Приступая к работе с классом, необходимо познакомиться с личными делами учащихся, побеседовать с учителями, про-

анализировать успеваемость учащихся, определить важнейшие подходы к организации воспитательного дела.

Далее необходимо ознакомить учащихся с первого дня занятий с правилами и нормами поведения на уроках и переменах, а затем тактично приучать к соблюдению этих правил.

Большое значение имеет назначение ответственных за отдельные участки работы, оказание им помощи в выполнении возлагаемых на них обязанностей.

Важное значение имеет стимулирование учащихся к различным видам совместной деятельности: паломнические поездки, экскурсии, походы, «часы поэзии» и многое другое. Все это расширяет сферу деятельности учащихся, вызывает радостные переживания, побуждает к осуществлению новых совместных дел. Содержательная внеклассная работа создает основу для накопления положительных традиций в классе, что в свою очередь обогащает жизнь коллектива и создает предпосылки для его сплочения. Проведение подобной культурной, художественно-эстетической, краеведческой, этнографической и т. п. деятельности существенным образом влияет на воспитание учащихся.

5. Работа классного руководителя по повышению успеваемости учащихся и организации их трудовой деятельности

Классный руководитель не несет непосредственной ответственности за успеваемость по тем предметам, которые ведут другие учителя. Но на нем лежит обязанность по стимулированию учебной работы детей. Для этого целесообразно при-

менять различные формы разъяснительной работы, в том числе и по правилам выполнения домашних заданий. Задача классного руководителя – вовремя заметить ослабление усилий отдельных учащихся в учебной работе, выявить его причины и оказать посильную помощь.

Также одним из участков работы классного руководителя является организация труда учащихся. Для этого ему необходимо продумывать систему трудовых дел и занятий своих учеников, начиная с работы по самообслуживанию и вплоть до включения их в общественно полезную деятельность.

6. Деятельность классного руководителя по координации воспитательной работы учителей и родителей

Классному руководителю необходимо поддерживать доброжелательные отношения и деловые связи между учителями-предметниками и родителями, тактично координировать их воспитательную работу.

По отношению к учителям эта работа включает

в себя:

- ознакомление их с особенностями физического и нервно-психического развития учащихся;
- ознакомление с характером воспитания в семье;
- определение необходимой помощи в учебе нуждающимся учащимся и т. п.

По отношению к родителям необходимо как можно шире привлекать их к различным видам внеклассной работы, к духовно-нравственному, патриотическому, трудовому, физическому воспитанию детей. Также классному руководителю необходимо поддерживать контакты с родителями по вопросам успеваемости и поведения детей, осуществлять их консультирование и педагогическое просвещение, знакомить с теми задачами, которые ставит школа, и побуждать их принимать участие в решении этих задач. В ряде случаев полезно привлекать родителей к проведению отдельных видов внеклассной работы с учащимися (руководство кружками, профориентационная работа и т. п.).

7. Планирование классным руководителем воспитательной работы

В обязанности классного руководителя входит ведение следующей документации:

- классного журнала;
- личных дел учащихся;
- составление планов внеклассной воспитательной работы.

Что касается классного журнала и личных дел, то классному руководителю необходимо следить за аккуратным и регулярным ведением журнала и своевременной подготовкой отдельных документов для личных дел учащихся (табелей успеваемости, различных справок о здоровье и т. п.).

Рассмотрим более подробно технологию составления **плана внеклассной воспитательной работы**. Для этого вначале целесообразно обосновать саму необходимость составления плана внеклассной воспитательной работы. Так, например, известно, что всякая деятельность человека осуществляется по заранее составляемой им мысленной программе, которая, во-первых, стимулирует личность к осуществлению намеченной деятельности, а во-вторых, побуждает челове-

ка к коррекции и совершенствованию выполняемой работы. Этот факт со всей очевидностью говорит о необходимости планирования и воспитательной работы, которое включает в себя несколько методических этапов:

1. Анализ состояния учебной работы, поведения и уровня воспитанности учащихся. На этой основе классный руководитель определяет общую направленность предстоящей воспитательной работы и 1–2 ведущие воспитательные задачи, связанные с преодолением имеющихся в классе недостатков и дальнейшим развитием учащихся. Эти вопросы составляют содержание первого раздела учебного плана *«Характеристика особенностей класса и важнейшие задачи воспитательной работы на предстоящую учебную четверть, полугодие или год»*.

2. Разработка системы разнообразных видов и форм внеклассной воспитательной работы, которая охватывает реализацию задач по духовно-нравственному, гражданско-патриотическому, трудовому, спортивно-оздоровительному, художественно-эстетическому и др. направлениям воспитания учащихся.

3. Разработка видов работ по объединению педагогических усилий классного руководителя, учителей и родителей в решении поставленных воспитательных задач.

4. Оформление плана и определение порядка проведения намеченных видов внеклассной работы в той хронологической последовательности, в которой наиболее целесообразно их осуществлять.

Общие задачи воспитания школьников обычно классифицируются по следующим направлениям:

- духовно-нравственное воспитание;
- патриотическое и гражданское воспитание (в том числе воспитание правосознания, дисциплины, культуры поведения, культуры межнационального общения);
- умственное воспитание;
- воспитание эстетической культуры и развитие художественных способностей;
- воспитание положительного отношения к труду и формирование основ экономической культуры, в том числе и экологическое воспитание;
- воспитание физической культуры, укрепление здоровья, в том числе и половое воспитание;

Каждое из данных направлений классный руководитель конкретизирует в плане воспитательной работы, раскрывая их содержание через виды и формы деятельности детей (см. табл.).

Направление воспитательной работы	Виды и формы деятельности детей	Сроки проведения
1. Духовно-нравственное воспитание	1. Проведение тематических бесед на диалоговой основе: "О доброте и отзывчивости", "О скромности и целомудрии" и т. д. 2. Организация совместного проживания праздников взрослых и детей (согласно Церковному календарю). 3. Организация паломнических поездок (с указанием места). 4. И т. д.	
2. Патриотическое и гражданское воспитание и т. д.		

Вопросы и задания

1. Какой смысл вкладывает педагогика в слово «досуг»?
2. Почему организация досуга детей заслуживает серьезного отношения со стороны воспитателя?
3. Назовите основные виды досуговой деятельности детей. Охарактеризуйте некоторые из них.
4. Обоснуйте необходимость деятельностного и комплексного подходов к организации воспитательного дела.
5. Назовите основные этапы организации воспитательного дела.
6. Каковы основные принципы организации детского досуга?
7. Охарактеризуйте условия, способствующие организации эффективной досуговой деятельности детей.
8. Назовите основные функциональные обязанности классного руководителя.
9. Какие методы могут применяться классным руководителем с целью изучения учащихся?
10. Раскройте содержание деятельности классного руководителя по созданию учебного коллектива, повышению успеваемости учащихся и их трудовому воспитанию.
11. Какова должна быть деятельность классного руководителя по отношению к учителям и родителям?
12. Опишите технологию составления плана внеклассной воспитательной работы.

- §1. Особенности процесса воспитания в православной семье
- §2. Взаимосвязь работы школы и семьи
- §3. Воскресная школа как часть духовно-педагогической среды приходской общины

§1. Особенности процесса воспитания в православной семье

1. Семья как часть общества.

Функции семьи.

Кризис современной семьи, его причины

Семья является идеальным типом социальной структуры. В природе семьи, как указывал протоиерей Василий Зеньковский, скрыты глубокие возможности, из нее берет начало подлинная иерархичность. Роль семьи в жизни ребенка неизмеримо велика. Ребенок не может жить вне семьи, и даже в самой наихудшей из них вырабатывается нечто незаменимое для ребенка. Дитя изучает мир через семью и в свете семьи. Семья есть преддверие Царствия Божия и как бы маленькая домашняя Церковь. С точки зрения социологии семья – это часть общества, своеобразный воспитательный коллектив. Жизнь семьи характеризуется многосторонними отношениями: нравственными, социально-биологическими, хозяйственно-экономическими, психологическими.

Выделяют функции семьи по отношению к обществу:

- физическое воспроизводство населения;
- педагогическая (воспитание здорового в нравственном, психическом и физическом плане ребенка);
- производственно-хозяйственная;
- семейного общения.

По отношению к отдельному человеку выделяют такие функции семьи, как:

- супружеская;
- родительская;
- функция формирования духовно-нравственной области в жизни ребенка;
- социальная функция семьи, которая призвана, по мнению протоиерея В. Зеньковского, развивать два главных навыка в детях: умение повиноваться и умение повелевать;
- функция организации быта, поскольку семейный быт – самый комфортный в психологическом смысле.

Профессор протоиерей Василий Зеньковский отмечал, что брак имеет три стороны: *биологическую* (так называемые «супружеские отношения»), *социальную* и *духовную*, и только при нормальных условиях они образуют *целостное единство*. Именно в этом единстве в человеке расцветают все его лучшие силы. Если «устроена» какая-либо одна сторона, а другие либо отсутствуют, либо находятся в запущении, то кризис семьи неизбежен. Брак, как указывал Зеньковский, не есть и не может быть только социальным сожителем – он есть и половое и духовное сожителем. Если люди сошлись в брак, не чувствуя друг к другу любви, а руководствуясь лишь социальными моментами, то кризис такой семьи неизбежен. Распад ее, как правило, есть трагедия для детей; сохранение ее – тоже трагедия и для детей, и для родителей, поскольку в такой семье «все пусто, и цвести нечему». Предпосылкой брака должно быть взаимное влечение. Но для того, чтобы в будущем семейная жизнь была духовно здоровой, нужно не одно влечение и не одна «физиологическая влюбленность», а настоящее увлечение, переходящее в любовь. Только сочетание «влечения» и любви обеспечивает нормальную семейную жизнь: при отсутствии «влечения» становится трудным супружеское сближение, а при отсутствии любви «влечение» постепенно угасает, и супруги неизбежно переживают внутреннюю чуждость друг другу.

От телесного сближения в браке (в нормальных условиях) в душе расцветает подлинное чувство любви друг к другу, чувство неразрывности. При правильном устройении брака у человека исчезает чувство своего «я» как отдельного человека, и у мужа, и у жены появляется желание все делать вместе, быть во всем всегда вместе. При этом здоровая нормальная любовь мужа и жены не только не нуждается в эгоистическом отделении от других, но наоборот, создает особую чуткость к другим людям. Семья образует некую социальную единицу – все за одного и один за всех. При этом каждый трудится в семье по мере своих сил. Семья есть и некая трудовая единица, а не просто общая и совместная жизнь. Но социальное единство не исчерпывается этой стороной. Например, существует такое понятие как «честь семьи», которое характеризует духовную принадлежность к семье. Новый смысл существования семье дают дети, источник радости и сил. Любовь к детям часто дает силы родителям переносить все невзгоды жизни.

Вместе с тем и чрезвычайно трудно воспитывать детей в семье. Одна из причин этого в том, что родителям очень трудно понимать

своих детей и свободно относиться к ним. Очень часто родители не понимают своих детей, хотя уверены, что они их знают. Жить своей семьей «в полноте ее задач» достаточно трудно. Сама по себе семья обладает огромным воспитательным потенциалом. Разрушение же семьи не только не реализует ее воспитательной возможности, но и влечет за собой чрезвычайные осложнения для души ребенка.

Сегодняшняя действительность дает нам грустную картину все возрастающего ослабления семейных отношений, упадка семьи. Рассмотрим некоторые факторы, характеризующие причины этого:

1. Почти полное исчезновение труда в семье. В настоящее время семья трудится вне дома. Из трудовой единицы современная семья (особенно в городах) превращается в потребительскую единицу.

2. Изменение положения женщины в современной семье. В настоящее время вследствие значительного облегчения домашнего труда и иного культурного уровня общества женщина имеет возможность выгодно приложить свои силы вне семьи. От этого семья, по выражению протоиерея Василия Зеньковского, «лишается света, согревающего ее» [4, с. 66]. Более того, в связи с самостоятельностью женщины происходит перемена и в ее психологии, сопряженная с независимостью от мужа, что как бы дает ей право иначе строить семейные отношения.

3. Нередко в современных семьях родители заняты работой, а воспитанием детей занимаются бабушки и дедушки, при этом в семье сталкиваются разные системы воспитания.

4. На различия в семейном воспитании детей оказывает влияние и происходящее в обществе расслоение населения по степени материального достатка. В семье с большим материальным доходом при проявлении педагогической слепоты не исключены случаи пресыщения, начинает доминировать такое отношение к жизни, которое проявляется в полнейшем пренебрежении к существующим духовным и материальным ценностям. Из числа пресыщенных с детства вырастают, как правило, скептики, тунеядцы, искатели «острых» ощущений.

5. Одной из ярких особенностей развития современных русских семей является сокращение рождаемости детей. Реальностью сегодняшнего дня все более становится одноплодная семья. В такой семье у ребенка, как правило, нет ни наставников – старших братьев и сестер, ни подопечных. Одноплодная семья суживает область общения ребенка, опыт коллективных взаимоотношений. Очень часто в таких

семьях ребенок становится центром семьи, и при нарушении родителями педагогической нормы в удовлетворении желаний ребенка, вырастает эгоистом.

6. Современная семья характеризуется заметным увеличением числа разводов или неудачных браков, а также нарушением супругами чистоты брака. Нормой становится так называемый «гражданский брак», имеющий форму не чего иного, как сожительства. Все эти обстоятельства самым негативным образом сказываются на молодом поколении, как правило, отрицающем сегодня брак, боящемся его. Молодым людям сегодня более по душе внебрачное сожительство. С их точки зрения оно дает возможность при первом же конфликте бросить своего сожителя. Естественно, что в таких случаях молодые люди избегают иметь детей, идут на аборты.

7. Также к негативным моментам сегодняшнего состояния семьи относится многосемейственность современного мужчины и «свободное материнство» женщины. К этому присоединяется явление ухода детей из семьи. Сегодняшняя городская жизнь настолько интересна и разнообразна, что для удержания детей в семье нужно наполнить ее очень богатой и интересной жизнью, что, к сожалению, современная семья сделать, как правило, не может.

Указанные выше изменения приводят к тому, что современная семья все более и более не справляется с выполнением своих прежних функций. Изложенные обстоятельства можно охарактеризовать как *кризис современной семьи*. Однако наименьшее значение здесь следует приписывать экономическим трудностям. Как бы ни тяжелы были они, крепкая семья переносит их как единое целое; муж, жена, дети становятся при этом только ближе друг другу. Все основные трудности семейной жизни, приведшие ныне к кризису семьи, лежат, как правило, не вне ее, а в ней самой – в личности людей, образовавших семью.

Но именно этот кризис и диктует необходимость охарактеризовать правильное с точки зрения христианства устройство семьи.

2. Семья как «домашняя церковь».
Молитва супругов

Для находящихся в браке православных людей первичной ячейкой Вселенской Церкви является семья – «малая, домашняя церковь»; именно в ней совершается труд по стяжанию Царства Небесного. «Домашнюю церковь» создают двое – любящие друг друга мужчина и женщина, соединенные в браке и стремящиеся ко Христу.

В идеале семья – это первичная клеточка церковного тела, кирпичик церковного здания. Чтобы стать «домашней церковью», она должна обладать некоторыми свойствами и признаками Церкви, а именно:

а) через таинство бракосочетания семья должна освящаться благодатью Святого Духа, как освящается этой благодатью все входящее в Церковь;

б) семья постоянно должна созидаться на взаимной любви всех ее членов;

в) семье следует быть местом совместных молитв супругов и детей;

г) необходимо ощущать свою связь с Поместной Церковью, а через нее – и со Вселенской. Еще **св. Киприан**, епископ Карфагенский (род. ок. 200–210 г.) считал, что единство Церкви Вселенской должно проявляться в единстве семьи и выражаться в том, что все в семье совершается вместе, в едином духе, слове, деле;

д) семья должна быть местом просвещения своих членов Словом Божиим через чтение Евангелия и других книг Священного Писания, творений святых Отцов;

е) семья в целом и каждый ее член должны воспитываться в предании себя воле Божией;

ж) семья должна быть местом творения дел любви и милосердия каждым ее членом и всеми вместе.

Тайна семьи есть тайна духовного расширения, и появление в ней детей есть действительно вхождение в сферу бесконечного бытия – к Святой Троице. Именно через семью, как указывал протонерей Василий Зеньковский, можно приблизиться к тайне Святой Троицы, к тайнам того, что Троичное Бытие Божие есть в то же время Единство. Именно в этом смысле о семье и говорится, что она является «малой церковью»: в ней присутствует Бог, семья становится клеточкой церковного организма, то есть клеточкой тела Христова. От этого в здоровой, правильной семье и расцветает в человеке его духовная сторона.

Как Церковь не может существовать без совместной молитвы, так не может без нее существовать и семья как ячейка общей Христовой Церкви. Общая молитва предохраняет от ссор, заставляет поссорившихся мириться, помогает снять возникающие между людьми недоразумения. Общую молитву следует вводить с самых первых дней супружеской жизни. Совместное молитвенное правило мужа и жены есть основа для созидания домашней церкви, оно приучает к духовной и молитвенной дисциплине.

Живя в душевном и телесном единстве, нельзя одному расти духовно без роста и поддержки другого. В некоторых случаях при этом может произойти духовное разобщение мужа и жены, трансформация брака в сожительство, что неизбежно скажется на всем семейном климате. Необходимость совместной молитвы супругов христиане понимали всегда. В счастливой христианской семье, по словам Тертуллиана, *«супруги вместе молятся, вместе припадают на колени, вместе постятся, взаимно ободряют друг друга и руководят. Они равны в Церкви и в общении с Богом, равно делят бедность и обилие, ничего один от другого скрытного не имеют и не в тягость друг другу... Иисус Христос радуется, видя их такое домоводство, посылает мир Свой на дом сей и обитает в нем вместе с ними»* [Цит. по 10, с. 46].

3. Семья как школа любви Изумительный гимн любви воспел апостол Павел: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (1 Кор. 13: 1–7).

Семья рождается на чувстве любви мужа и жены. В дальнейшем на чувствах любви и согласия зиждется все семейное здание. Любовь – это постоянная готовность отдать себя другому, заботиться о нем, оберегать его; радоваться его радостям, как своим, и печалиться его горем, как собственным горем. В браке радость и горе становятся общими; человек переносит центр интересов, мироощущения из себя в другого, избавляется от эгоцентризма, в какой-то мере начинает видеть мир глазами двоих. Человек устроен так, что любит не того, кто его любит, а того, о ком он сам заботится. Поэтому любовь внутри семьи возрастает на взаимной заботе.

Согласно христианскому учению отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны, что делает их постоянными и нерасторжимыми. Всякое отношение к женщине или мужчине (в браке или вне его) лишь как к источнику только плотского наслаждения с христианской точки зрения есть грех, ибо предполагает расчлене-

ние триединого человеческого существа. Брак должен охватывать все три стороны человеческого существа: тело, душу и дух. Только в этом случае любовь супругов помогает им возрастать духовно, только в этом случае она не замкнута на себе, а распространяется на детей и согревает окружающих.

Всем известна фраза: «жена да убоится мужа своего» (Еф. 5: 33). У нецерковных людей часто возникают против нее возражения. Но она означает боязнь не от ненависти и ужаса, а от любви и уважения. Здесь имеется в виду благодатная боязнь, которая должна жить в сердцах супругов. Имеется в виду, что надо бояться делать все то, что может огорчить, обидеть другого. Это – страх, сохраняющий брак. Дети должны видеть уважительное отношение родителей между собой. Взаимное уважение жены и мужа порождает уважение детей к матери и отцу. Труд жены должен пользоваться уважением мужа, а сама она – быть авторитетом как хозяйка дома и воспитательница детей. С уст мужа не должно слетать ни одного грубого слова в адрес жены, равно как и жена не должна устраивать истерик и сцен мужу. Нежность отношений отца и матери накладывает отпечаток, прежде всего, на психику ребенка. Ильин И. А. по этому поводу писал, что ребенку необходим поток *мужественной, братски-товарищеской любви от отца и женственно-ласковой, религиозно-совестной от матери* [Цит. по 41, с. 420].

В сердце же самого ребенка должна навсегда расцвести почтительная и нежная благодарность к родителям, пробуждающая его сердце и укрепляющая его духовность. Любовь, как и вера, «без дел мертва» (Иак. 2: 20). Поэтому детей надо приучать любить родителей и заботиться о них с самого раннего возраста. Когда родители все отдают ребенку, своему кумиру, не научая его отдавать, и не заботятся друг о друге, они растят эгоиста с потребительской психологией. Воспитание требует, по словам протоиерея Глеба Каледы, не открытого кошелька, а открытого сердца.

Любовь, как и вера, достигает совершенства делами. Надо устанавливать для детей сначала крохотные, потом маленькие, а затем все возрастающие обязанности по отношению к родителям и друг другу. Общность рождения, воспитания и воспоминаний об отчем доме имеют огромное значение для дружбы и любви на всю жизнь. Поэтому весьма полезны совместные бытовые и хозяйственные дела, в которых участвуют все члены семьи. Это могут быть посещение святынь, музеев, походы, поездки за город, беседы на религиозные темы, совместные чтения, детские игры и т. п.

Детский сад нередко в этом смысле подрывает семейные устои и семейную близость. Тем не менее, это вовсе не означает, что ребенка не следует туда отдавать. Каждая семья принимает подобное решение самостоятельно, исходя из конкретных жизненных обстоятельств. Общий же принцип, который должен при этом соблюдаться, таков, что ребенок в любом случае должен жить жизнью семьи, нельзя жертвовать его интересами, исходя из желания облегчить себе жизнь, но, с другой стороны, не следует создавать для него и преимущества, которые семье не по силам, – это породит лишь эгоизм.

Иногда, по замечанию протоиерея Василия Зеньковского, семейное воспитание оказывается недостаточным для ребенка. Причиной этого является, прежде всего, малое количество детей в семье. Ребенку естественно жить среди маленьких, ведь у детей есть так называемая сила «взаимного детского тяготения» [4, с. 73]. Поэтому детская среда очень важна для ребенка, и в этом смысле детский сад восполняет недостатки семьи. Другой причиной называют чрезмерную заботливость и нежность родителей к ребенку, в результате чего атмосфера семьи становится порой «душной» для него.

Первоначально нежная, безотчетная привязанность ребенка к своим родителям со временем должна перерасти в твердое расположение искреннего почтения к ним, благодарности и стремления постоянно доставлять им удовольствия. Это же можно сказать и о благоразумной любви к братьям и сестрам. «Все, что природа связывает физически, любовь должна соединять нравственно», – таков закон христианской любви [19, с. 291]. Любовь родственная не должна в то же время ослаблять общей любви к ближним. С этой точки зрения родители не должны останавливаться на одних чувствованиях, а реализовывать их на практике. Поэтому издавна добропорядочные родители благотворительность совершали руками своих детей, раздающих дары.

4. Религиозное (православное) воспитание в семье В слове «К верующему отцу» святитель Иоанн Златоуст находит, что «нерадение о детях больше всех грехов». Ревностно проповедовал он об обязанностях родителей: «Для того Бог и вложил в родителей любовь к нам, чтобы в них мы имели наставников в добродетели. Не одно рождение делает отцов, но хорошее образование, и не ношение во чреве делает матерью – но доброе воспитание» [7, с. 82]. Святитель обращал внимание и на то, что христианское воспитание детей служит делу спасения души родителей. Святой праведный Иоанн Кронштадский сравнивал детей с растениями, которые Бог вручил их родителям как садовникам. И если те привьют им добрые ростки церковности, будут заботиться об искоренении сорняков

и поливать их живой водой Слова Божия, то тем самым, считал святой, они выполнят свой долг себе на радость и утешение.

Таким образом, святоотеческая литература обращает наше внимание на необходимость христианского воспитания детей. И ответственность за это лежит, прежде всего, на родителях, поскольку доказано: по-настоящему в детях воспитано только то, что воспитано семьей. С этой точки зрения целесообразно рассмотреть, по крайней мере, два вопроса: *когда следует начинать религиозное воспитание ребенка в семье? Какие для этого существуют средства?*

Ильин И. А. основное внимание воспитателей и родителей обращал на первые часы жизни ребенка, считая, что как только начнутся проблески сознания, необходимо позаботиться о том, чтобы они исходили от духа и будили в младенческой душе духовные состояния. Педагогически важно, отмечал он, чтобы духовность инстинкта была пробуждена до неизбежных потрясений.

Основой христианского воспитания детей в семье будет являться напряженная духовная внутренняя жизнь родителей, которую дети чувствуют и в которой они, по мере своего возраста, будут участвовать. Это не означает, что семья должна огораживать детей от окружающего мира, готовить их к уходу из него. Готовить нужно в первую очередь к неприятию зла мира, его соблазнов и страстей. В детях необходимо воспитывать способность противостоять миру в своем сердце, способность сохранять веру среди неверия, чистоту – среди грязи и греха. Искусственная, насильственная изоляция детей от мира может в дальнейшем привести при встрече с ним к душевному надлому. Однако всегда должна чувствоваться грань: «мы и мир».

Основная задача религиозного воспитания в семье – вложить в сердца детей начатки Христовой веры, раскрыть ее как радостную полноту жизни и подготовить детей к тому, чтобы они, придя в возраст, на любом жизненном поприще ощущали себя, прежде всего, членами Церкви.

Начальные стадии воспитания ложатся в основном на плечи матери. Еще во время беременности ей должны сопутствовать молитва и духовное бодрствование. Святитель Феофан Затворник в своем творении «Путь ко спасению» дает ценные практические указания о том, как следует вести ребенка после его рождения по пути православного воспитания. Наиважнейшим и первым шагом религиозного воспитания ребенка в семье, по словам святителя, является крещение младенца. Очень часто приходится сталкиваться с возражениями о необходимости этого, аргументированными тем, что младенец яко-

бы не понимает великой тайны крещения, и потому оно им не усваивается и не является «залогом» для дальнейшего духовного роста человека.

С точки зрения православной педагогической мысли вопрос о крещении решается следующим образом. Таинство крещения, как и все остальные таинства Церкви, безусловно, необходимо для ребенка, поскольку создает связь души с Церковью, «вживание» в церковную жизнь. Не в том состоит религиозное воспитание, чтобы ребенок усвоил религиозную жизнь интеллектуально, для этого будет свое время. Истинный христианский путь открывается в сердце. И «лучи Божии, идущие через таинство» оседают не в нашем сознании, а в сердце. Таким образом, через крещение младенцу как бы даруется благодать Божия. В дальнейшем эту благодать родителям необходимо всесторонне укреплять и приумножать в ребенке.

Обязательным средством в укреплении благодати крещения является научение ребенка первым молитвам. Но не столько нужно учить молиться, как делать это вместе с ним, поскольку атмосфера молитвы сильнее всего действует на душу. Постепенно в ребенке должно возрастать сознание бытия Божия, Его Всемогущества и Любви, потребность в молитве. Для этого необходимы воспитательные усилия родителей, их пример и их молитвы за детей. Молитвы должны идти от сознания и чувства, поэтому смысл их надо детям разъяснять. В этом отношении родители должны быть на высоте. Необходимо помнить, что нельзя дать ребенку больше, чем сам имеешь.

В то же время, как указывал протоирей Василий Зеньковский, важны не столько слова молитвы, как «*стояние перед Господом*», то есть соответствующая установка души [4, с. 71]. В этом смысле большое педагогическое значение имеют иконы, являющиеся воплощением Бога в видимой и доступной форме. Для детей религия есть система образов, поэтому иконы и вызывают у них особое почитание. Если у ребенка есть своя комната, то, безусловно, необходимо поощрять создание в ней самим ребенком уголка с иконами. Пусть взрослым не кажется, что ребенок будто бы относится к иконам как к собранию фотографий. На самом деле душа ребенка нуждается в насыщении религиозными образами. Религиозные чувства дети не могут еще выразить иначе, чем в чем-либо внешнем.

Также необходимо приучать детей к посещению церкви и должному поведению в храме. Посещение храма должно стать радостным праздником, но не редким событием. Оно не должно быть и обременительным, поэтому рекомендуется на первых порах отстаивать с ре-

бенком только часть службы. Полезно рассказывать ребенку об иконах, но не перегружать информацией. И, конечно, необходимо чаще причащать детей во укрепление души и тела.

Важным качеством в воспитании христианина должно стать чувство ответственности за свои поступки и чувство долга. Первое до определенного возраста воспитывается не только беседой и назиданием, но, если того требуется, и наказанием, второе – прежде всего примером родителей. В детях, как и в родителях, должна жить боязнь греха, способность к покаянию. Это начинается с простого «прости» за мелкие проступки. У детей должно быть чувство стыда за недолжные слова, поступки, чувства. Внедрение в сознание ребенка понятия греха требует большого такта и мудрости родителей, тем более что современное общество во многом потеряло понятие о грехе и чувство стыда и скромности. Религиозно-нравственное воспитание значительно облегчается наличием у детей постоянного духовника, причем в детях должно воспитываться должное к нему отношение.

Нужно ли усваивать детям религиозные идеи? В дошкольном возрасте однозначно этого делать нет необходимости, поскольку они еще будут непонятны и чужды детям. В этом возрасте с точки зрения религиозного воспитания более нужны нравственные сюжеты, чем догматические. Поэтому родителям можно посоветовать рассказывать детям об основных вехах Священной истории, раскрывая при этом со временем достоверность Библии в свете астрономических, геологических и исторических данных: дети должны уметь преодолевать влияние антихристианской пропаганды.

Занятия лучше вести по тематическим циклам, чтобы каждый из них отличался от предыдущего увеличивающейся глубиной изучения, новыми вопросами и возрастающей активностью детей. Систематизированность предполагает логическую и историческую последовательность ознакомления с предметом и регулярность занятий. Протоиерей Глеб Каледа предлагает родителям выделить 4 основных раздела в системе получения религиозного образования дома. Это:

1. Общий обзор Библейской истории.
2. Систематическое изучение Евангелия.
3. Ознакомление с общим строем и смыслом богослужения.
4. Изучение Символа веры и ознакомление с основами христианской догматики.

Занятия следует начинать и заканчивать молитвой. Изучая Евангелие (можно год за годом по Евангелистам) текст пересказывать нецелесообразно, лучше ставить вопросы, вовлекать детей в беседу, за-

ставляя задуматься над отдельными словами. Темой бесед, особенно с маленькими детьми, должен быть не катехизис, а жизнь Спасителя. От текста Евангелия нужно переходить к выполнению евангельских заветов в повседневной жизни. Размышления над текстом Евангелия должны быть не отвлеченными, а связанными с жизнью.

Религиозные беседы с детьми должны быть радостными, ибо христианство есть радостная полнота жизни во Христе. Не надо при этом лишать детей их детских забав и увлечений. Необходимо всегда помнить о мере каждого возраста.

При фанатическом давлении, при непосильных посещениях церкви и домашних молебствиях у ребенка может возникнуть протест против религии вообще. Излишняя опека детей в различных вопросах жизни может привести к тому, что они либо окажутся неспособными к жизни, к принятию решений, либо замкнутся от родителей, отвернутся от всего того, чему родители их учили. Детей в меру их возраста надо приучать к ответственности собственного нравственного выбора, оказывая им при этом помощь с любовью.

К любым сомнениям детей надо относиться уважительно, любовно-терпеливо, подобно тому, как Иисус Христос уважительно и любовно относился к святому апостолу Фоме. Но нужно, чтобы родители не просто любили свое дитя, но и верили в то, что оно доверено им Богом как дар и сокровище, и надеялись на то, что Тот, Кто вручил им этот дар, снабдит их и силами для того, чтобы сохранить его. Поэтому со стороны родителей важна непрерывная молитва в душе о своих детях.

Иногда у детей начинает проявляться скептицизм, развивающийся на почве того, что ребенок не видит исполнения своей просьбы к Богу. Виной этого, как правило, являются сами родители, которые часто начинают вмешивать Бога в повседневную жизнь (например, обещаниями, что «Боженька» накажет за какой-либо проступок и т. п.). Таким образом, родители укрепляют в детях упрощенный взгляд на отношение Бога к нашей жизни. Необходимо не только воздерживаться от этого, но и учить детей тому, что мы не всегда достойны милости Божией к нам, что мы должны смиряться перед Его волей.

Православное воспитание говорит о необходимости становления личности, имеющей волю, склонную к добру. В каждом случае интуиция и рассуждения, диктуемые любовью и поддерживаемые Божией помощью, должны подсказывать родителям меру свободы и меру разумного принуждения и надзора. Там, где этой меры нет, последствия могут быть самыми печальными. В семье должна царить разумная дисциплина в сочетании с атмосферой взаимной любви. Главное

же, на чем должно основываться религиозное воспитание в семье, – это общая религиозная жизнь со своими родителями. Религиозная активность ребенка должна проявляться в той же мере, что и религиозная активность семьи, быть ее отражением.

Итак, религиозное воспитание закладывается, прежде всего, в семье, а всякие школы и кружки играют здесь лишь вспомогательную роль. Однако окружение, в которое попадает ребенок за пределами семьи, не всегда оказывается православным. Поэтому очень важно с самого раннего детства внушать детям, что они чада Православной Церкви, в которой свои законы и свои воззрения, во многом чуждые окружающим. Еще до школы дети должны понять, что лояльность по отношению к государству не должна касаться их религиозных взглядов и быта и что не следует стесняться того, что они в чем-то отличаются от большинства. Если же в школе очевиден натиск чуждого мировоззрения, родители вправе потребовать, чтобы она уважала православные вероисповедные принципы. Воспитание в детях сознания того, что они принадлежат к особому церковному организму и к особой культуре, не должно одновременно вызывать у них презрения или осуждения других людей.

5. Быт православной семьи

В верующих семьях, окруженных секуляризованным миром, необходимо создавать свой, особый христианский быт. Быт семьи и внутрисемейные отношения должны быть крепостью, бастионом, спасающим человека от злобы и безверия. В этом состоит одна из функций семьи как «домашней церкви».

У каждой семьи свой бытовой уклад, и нецелесообразно давать на этот счет каких-то универсальных рекомендаций. Остановимся лишь на некоторых общих положениях, которые приводит в своей книге «Домашняя Церковь» протоиерей Глеб Каледа [10].

Прежде всего, домашний быт и уклад православной семьи должны быть связаны с молитвенными и богослужебными суточными, недельными и годовыми кругами Церкви – молитва должна быть ежедневной, а праздники Церкви должны стать и праздниками семьи и соответствующим образом отмечаться. Подобная ритмичность жизни – необходимое условие для нормального физического и духовного развития семьи и ее членов. Ритмы помогают создавать ощущение домашнего уюта и позволяют использовать время с максимальной пользой. Ритмы дисциплинируют и тело, и душу, и дух человека. Дети приучаются к ритму жизни и к дисциплине, прежде всего, регулярностью молитвы и еды. Нельзя подвести детей к посту, если

разрешать им есть, когда хочется. Регулярность питания, как отмечает протоиерей Глеб Каледа, это начало христианской аскетике. Еда допустима только за столом и должна предваряться и заканчиваться молитвой.

Посещение храма, частота исповеди и причащения в разных семьях складывается по-разному. Детей дошкольного возраста целесообразно причащать не реже одного раза в месяц. Взрослым следовало бы посещать все воскресные службы. Если это по какой-либо причине трудно, то следует соблюдать хотя бы такую меру, как не реже одного раза в три недели. В древности христианин, три раза не присутствовавший на литургии и не причащавшийся, считался самоизверженным из Церкви.

В доме православной семьи должен быть и внешний порядок, поскольку он дисциплинирует человека внутренне. Однако нельзя и даже греховно делать из порядка культ. Христианский дом должен быть уютным. А это создается, прежде всего, благодаря отношениям между членами семьи.

В семье обязательно должны отмечаться православные праздники и семейные памятные дни. Для детей это, прежде всего, радость, которую им необходимо доставлять. При этом праздник должен чувствоваться во всем: в обстановке и чистоте дома, в праздничном столе, в одежде, в содержании молитв, и главное – в посещении Церкви. Должно быть сознание и чувство, что празднуется именно церковный праздник; перед едой в эти дни следует читать не обычные молитвословия, а праздничные тропарь и кондак.

Хорошо было бы, если кто-либо из старших в доме расскажет детям об установлении данного праздника. Это необходимо для того, чтобы праздник переживался духовно. Повышает духовный настрой семьи и общесемейное празднование дней Ангела и дней рождения каждого из ее членов. Обязательны подарки. При этом желательно, чтобы подарки родителей детям имели и религиозно-церковное содержание. Именинникам в день своего тезоименитства следует исповедываться и причащаться. Каждому православному нужно быть знакомым с жизнью, деятельностью и подвигами своих небесных покровителей.

Обратимся к особенностям поста в семье. Пост – это, прежде всего, укрепление в воле, которой очень многим не хватает и которую необходимо воспитывать в детях; это формирование навыка управления своим телом и желаниями путем их ограничения; это более сосредоточенная борьба с грехом; это покаяние. В пост следует усилить молитвенное правило, ограничить посещение кино, театра, сидение пе-

ред телевизором. Для детей пост целесообразно вводить очень осторожно. Вообще для каждого члена семьи должна быть своя мера поста, которую необходимо согласовать с духовником.

§2. Взаимосвязь работы школы и семьи

1. Психолого-педагогические основы установления контактов с семьей воспитанника

Одним из важнейших направлений деятельности школы является объединение ее усилий по воспитанию детей с усилиями семьи.

В настоящее время предполагается, что школа призвана быть важнейшим социальным институтом, который осуществляет не только воспитание детей, но и педагогически управляет семейным воспитанием. Действительно, школа может расширять и развивать воспитательные возможности семьи, осуществляя педагогическое просвещение, контролируя и направляя семейное воспитание и т. п. Но для этого нужна целенаправленная и систематическая работа, которая складывается годами путем отбора ее рациональных форм и методов. При этом необходимо помнить, что нет работы с родителями вообще, а есть конкретные насущные педагогические проблемы, ради решения которых проводятся родительские собрания, читаются лекции, осуществляется индивидуальный подход к родителям и т. п. Чтобы проводить такую работу, педагог сам, прежде всего, должен обладать высокой профессиональной педагогической культурой. Это касается как вопросов повышения его квалификации, так и вопросов общения с семьей, которое должно быть в высшей мере тактичным, а предъявляемые требования – обоснованными и правомерными во избежание конфликтов с родителями. Установление контактов с семьей школьника должно быть основано на знании ряда психолого-педагогических положений. Например:

а) в основе работы с семьей должны быть действия, направленные на укрепление и повышение авторитета родителей. Чаще всего родители знают свои обязанности по отношению к воспитанию детей, но не у всех на практике воспитание получается таким, каким оно должно быть. Родителям важно знать не только что делать, но и как делать. Поэтому нормой взаимоотношений между педагогом и родителем должно стать взаимное уважение, на основе которого станет возможным совет, совместное обсуждение, принятие единого решения и т. п. Нельзя допускать такой ситуации, при которой у родителей «душа не лежит идти в школу, где об их детях говорят только плохое». Нередко в семье на этой почве обостряются отношения

между отцом и матерью, что в конечном итоге отражается на ребенке, усугубляя его негативное отношение к учителям и школе в целом;

б) по отношению к воспитательным возможностям родителей со стороны педагога должно быть доверие. Психологически родители готовы поддержать все требования и начинания школы, поскольку большинство из них с пониманием и ответственностью относятся к воспитанию детей;

в) предъявляя определенные требования, учитель должен соблюдать педагогический такт; недопустимо неосторожное вмешательство в жизнь семьи;

г) в решении проблем воспитания обязательно нужно опираться на положительные качества как самого ребенка, так и семьи в целом, на сильные стороны воспитания в данной семье.

2. *Формы и методы работы с родителями учащихся* Существуют коллективные и индивидуальные формы работы с семьей. Рассмотрим коллективные формы работы.

Педагогический лекторий. Целью его проведения является привлечение внимания родителей к проблемам воспитания, вооружение их знаниями по основам теории воспитания.

Университет педагогических знаний по сравнению с педагогическим лекторием предполагает более сложные формы работы с родителями по овладению теорией воспитания: предусматривается как лекционный курс, так и семинарские занятия, а также, например, тематические конференции по обмену опытом воспитания детей.

Вечера вопросов и ответов, которые могут проводиться с привлечением психологов, юристов, врачей и других специалистов.

Встречи родительской общественности с администрацией школы, учителями, где родители могут ознакомиться с требованиями к организации работы по различным предметам и высказать свои пожелания.

Родительский клуб, имеющий своей целью вовлечение родителей в обсуждение вопросов воспитания. Посещение его добровольно, на основе взаимной заинтересованности.

День открытых дверей или родительский день. Обычно он проводится перед началом очередной четверти и требует достаточной подготовки: школа специально оформляется, продумывается программа его проведения. Как правило, для родителей учащихся организуется концерт, затем – встреча в классах. Младшие школьники готовят для родителей сувениры. Старшие школьники организуют всевозможные выставки. Также целесообразно провести спортивный

праздник, например, на приз родительского комитета. Вариантов праздника может быть много, главное – привлечь родителей к вопросам воспитания.

Различные формы совместной познавательной деятельности: **творческие отчеты учителей по предметам, открытые уроки, турниры знатоков, совместные олимпиады, выпуск газет, походы, экскурсии, паломнические поездки** и т. п. Родители могут помочь в подготовке поощрительных призов, в оформлении, оценке результатов, непосредственно участвовать в воспитательном мероприятии. Также весьма целесообразно участие родителей в совместной с детьми и учителями трудовой деятельности по оформлению кабинетов, благоустройству и озеленению школьного двора, созданию классной или школьной библиотеки, организации выставки и т. п.

Классные родительские собрания. Один из подходов к его проведению – проблемная формулировка его темы. Собрания не должны превращаться в монолог учителя. Они должны представлять собой взаимный обмен мнениями, идеями, совместный поиск. Заинтересованному проведению такого собрания может помочь заранее составленный вопросник. Проводиться собрание может в форме «круглого стола», тематической дискуссии родителей с приглашением специалистов, в форме консультации специалиста и т. п.

Ведущая роль в работе с родителями принадлежит индивидуальным формам. Это посещение семьи, педагогическое поручение, педагогические консультации и т. п.

При **посещении семьи школьника** необходимо помнить о том, что оно должно осуществляться по приглашению и к нему необходимо подготовиться: определить самое интересное, положительное в своем воспитаннике, осмыслить и оценить это так, чтобы слова учителя прозвучали психологически тонко и педагогически правильно.

Также формой работы по установлению контактов является **общение родителей и классных руководителей в процессе выполнения первыми педагогических поручений.** Это могут быть: руководство кружком, спортивной секцией, содействие в проведении экскурсий, в организации встреч с интересными людьми, в создании классной библиотеки, в решении материально-хозяйственных задач. Все названное далеко не исчерпывает всех видов общественной работы и поручений. Начать можно с обращения к родителям, чем бы они хотели заняться, и предложения ответить письменно на соответствующие вопросы.

§3. Воскресная школа как часть духовно-педагогической среды приходской общины

1. Значение воскресной школы в жизни прихода.

Типы воскресных школ

В настоящее время воскресная школа является одной из самых распространенных форм православного образования. Обычно такие школы организуются при храмах, приходах и православных братствах, курируются настоятелями приходов, епархиальным священноначалием и соответствующим отделом Патриархии. Воскресные школы являются важным звеном в возрождении приходов как первичной христианской общины единоверцев, молитвенно связанных с определенным храмом, духовно окормляемых священниками во главе с настоятелем прихода.

Имеются попытки создать и так называемые «воскресные школы» при клубах, загсах, общеобразовательных светских школах, не связанные со структурами Русской Православной Церкви. В большинстве случаев и по содержанию преподавания они оказываются далекими от Православия.

Православной может считаться только та воскресная школа, которая имеет духовным руководителем священника и связана со структурами Православной Церкви.

Вообще воскресная школа – это как бы условное наименование данного типа учебных заведений, существующих при приходах и братствах. Занятия в них могут проходить в любой день недели. Однако имеющийся опыт показывает, что когда занятия проходят в воскресенье, то младшие дети зачастую не посещают Литургию. Отсюда налицо отрицательное влияние собственно «воскресной» школы на воцерковление учащихся. Удобным, например, особенно для младших групп, является время субботнее, перед всенощным бдением. После занятий полезно устроить для детей отдых с чаем, дать им возможность попрыгать и поиграть. Затем дети могут идти в храм и стоять там до елеопомазания, после которого младших детей можно отводить домой. При таких обстоятельствах, как отмечал протоиерей Глеб Каледа, подобные школы было бы точнее называть **церковными.**

В настоящее время на приходах Русской Православной Церкви существует несколько типов подобных школ, например:

Школы начальной катехизации, задачи которых состоят в первичной катехизации детей из верующих, но невоцерковленных семей и из семей, лишь сочувствующих христианству и Православиию.

Школы повышенной катехизации для семей, считающих себя православными, но мало воцерковленных, где дети не приучены регулярно посещать церковь.

Школы церковно-евхаристического типа, в которых дети приучаются жить церковной жизнью, где закрепляются навыки, приобретенные в семье, и дети участвуют в той или иной форме в богослужениях, регулярно исповедуются у определенных духовников и причащаются.

Школы церковно-евхаристического типа с повышенной общеобразовательной и богословской подготовкой. По существу они представляют собой старшие классы школ третьего типа.

2. Основные задачи, формы и методы работы в воскресной школе

Протоиерей Василий Зеньковский был глубоко убежден, что настоящую церковную школу может создать только самостоятельность церковного общества без вмешательства государства. Церковная школа, отмечал он, должна быть *«внутренне нужной и дорогой всему народу»* [4, с. 89]. Поскольку такая школа должна вести человека к Церкви, то, прежде всего, в ней должна присутствовать *православная духовная атмосфера*. Далее нужен особый организационный подход. Так, например, целесообразно создавать не только школы разного типа, но и группы в каждой из них по возрастному принципу. В процессе своего развития школа или группы одного типа могут переходить в школы или группы другого типа. Совмещение детей разного возраста и различного уровня религиозно-церковной подготовки порождает, как правило, ряд педагогических трудностей.

Принято считать, что *основная задача* православных воскресных школ – это *просвещение и научение Закону Божию* детей прихожан. В то же время протоиерей Глеб Каледа считал, что церковная школа должна быть, прежде всего, *школой воспитания благоговения и христианской нравственности, школой радости*, выполняющей задачу «культивирования» интереса к богословскому просвещению, поскольку *«жить одной верой, без христианского просвещения, очень трудно»* [4, с. 109]. Поэтому на самом деле *основной задачей* воскресных школ является не передача информации о Священной и Церковной истории, а *воспитание чувства благоговения и любви к Богу и к людям, «связывание» души ребенка с Церковью.*

С этой точки зрения важной проблемой является выставление отметок в воскресной школе. Протоиерей Глеб Каледа, например, считал, что отметки в таких школах выставляться не должны, обосновы-

вая это вышеизложенными соображениями. Также нецелесообразным он считал существование в воскресных школах законченных циклов обучения, после которых детям выставляются отметки и дается справка об окончании. Работа по религиозному и нравственному воспитанию, отмечал он, должна проводиться постоянно. С этой целью для старших классов можно было бы углубить изучение Евангелия, организовать кружки, беседы на разнообразные темы, обучение чтению на церковнославянском языке, пению и т. п. Важно, чтобы человек всю свою жизнь оставался при Церкви и в Церкви. Поэтому учащиеся воскресных школ не только приходят на занятия по вероучительным дисциплинам, но и посещают богослужения своего храма, в меру своих возможностей деятельно участвуют в них, занимаются уборкой храма и его территории, участвуют в работе различного рода кружков и т. п. Общая храмовая молитва, активное участие в богослужении и любой общий труд на пользу Церкви сближают детей. Также для учащихся воскресных школ следует организовывать совместные чаепития и завтраки, совместный отдых в летних лагерях, паломнические поездки. Все это способствует общению, в котором так нуждаются современные дети и подростки.

Поскольку церковная школа призвана играть значительную роль в возрождении приходских общин, то весьма полезно привлекать к деятельности воскресных школ родителей (создание родительского комитета, участие родителей в преподавании, учении и т. п.). Такая работа способствует укреплению духовных связей между прихожанами-родителями и их семьями, создает благоприятную среду для воспитания молодого поколения. В то же время необходимо отметить, что семья может как помогать, так и мешать нравственному воздействию на ребенка церковной школы. Поэтому целесообразно параллельно с занятиями, проводимыми для детей, организовывать специальные кружки для взрослых. В этих кружках следует преподавать взрослым основы православия, проводить различные беседы, например по некоторым вопросам христианского воспитания.

3. Постановка религиозного просвещения в воскресной школе

Главной задачей преподавания закона Божия в воскресной школе является, по словам протоиерея Василия Зеньковского *целостное раскрытие религиозного материала*, чтобы *вероучение не преподавалось отдельно от нравоучения*, а догматика отдельно от истории. Педагогически целесообразно, считал он, чтобы в раннем возрасте давать не религиозные идеи, а связывать душу с религиозными образами.

Главную трудность в преподавании Закона Божия протоиерей Василий Зеньковский видел в неразрывности воспитания и обучения, поскольку основное в преподавании этого предмета не в том, чтобы сообщить знание о Боге, а в том, чтобы способствовать росту духовной жизни. Святую веру, по выражению епископа Евсевия (Орлинского), необходимо внушать детям, как Евангелие, «как радостную весть о царствии Божиим» [19, с. 225]. Наставляя детей в вере, говорил он, необходимо действовать и на ум, и на сердце. Односторонность нигде так не видна, как в этом деле.

По отношению к уму воспитанников, необходимо заботиться о ясности, основательности и твердости предлагаемого наставления. Ясность означает внушение совершенно верных понятий об истинах Святой Веры. Основательность означает получение учениками полных убеждений в истине как вообще Христианства, так и каждого догмата Веры и Православной Церкви. Твердость – это обращение внимания на память: если наставление будет ясно и основательно, то воспитанник, заучив уроки о святых истинах Веры, долго не забудет их.

Это, в свою очередь, требует личностного, хотя и строго православного подхода к преподаванию от каждого из учителей. Уроки в церковной школе должны быть радостью творчества для преподавателей и радостью познания для учащихся. Религиозный материал необходимо преподносить так, чтобы Святая Вера не казалась детям неприятной и скучной наукой, а, напротив, чтобы они охотно занимались ее изучением и приобретали искреннюю любовь к ней. В воскресной школе детям должно быть интересно, приятно и уютно, что, в конечном счете, зависит от преподавателей. Весьма важно для учителя «привязать» к себе учеников своим личным достоинством, «непритворным языком сердца, благосклонною снисходительностью и... вообще своим добрым и благочестивым поведением» [19, с. 225].

4. Проблемы и трудности современных воскресных школ

Отмечая то положительное, что дает воскресная школа в плане религиозно-нравственного воспитания, необходимо в то же время помнить, что по существу на сегодняшний день она является не чем иным, как символом отделения Церкви от общеобразовательной государственной школы. Воспитание детей, осуществляемое в воскресной школе, как правило, не столь плодотворно, как мы порой ожидаем. Одна из главных причин этого в том, что оно не находит поддержку в нашей повседневной жизни, которая не только не устроена по-христиански, но пропитана

антихристианскими началами. Естественно, что воспитание не может заменить всю жизнь, поскольку является лишь ее частью.

Многие из христиан придерживались и продолжают придерживаться «утопичной», по замечанию протоиерея Василия Зеньковского, мысли, что будто бы школа сама может и должна создать новую жизнь, стяжая христианский дух вокруг себя, что явится началом новых отношений. На основании этого люди начнут перестраивать себя и, следовательно, внешкольную жизнь. Практика показывает, что детям, воспитанным в такой школе, довольно трудно затем удержаться в жизни, тем более оказывать влияние на нее, поскольку они не знают жизни и не могут к ней приспособиться. «Нельзя, – писал по этому поводу Зеньковский, – воспитывать наивность до зрелых лет» [4, с. 13]. Разрешение указанной проблемы он видел в «смыкании» зрелых людей в религиозные общины и построение всей жизни в христианских тонах. «Сначала надо создать в нашей культуре островки христиански устрояемой жизни и только тогда возможно плодотворное христианское воспитание. Нельзя воспитывать дитя, держа его вне жизни...» [4, с. 13–14].

Еще одним неблагоприятным педагогическим фактом является то, что воскресная школа, держась, как правило, на добровольных началах, редко выходит из «кустарной стадии», хотя в ее работе, методах обучения и воспитания есть много интересного.

Отметим еще и то, что фактом существования воскресных школ наносится в некотором смысле рана душе ребенка. В то время, когда дитя формируется, в его душе как бы получается искусственное разделение, противоречие, поскольку, посещая одновременно с воскресной и общеобразовательную государственную школу, ребенок не только не получает в последней религиозно-нравственного обучения и воспитания, а, напротив, приобретает подчас знания, прямо противоположные тем, какие дает воскресная школы. Поэтому задача воспитания в воскресной школе – связать воспитание ребенка с устройством его жизни, чтобы воспитание вело ребенка в жизнь, а не уведило от нее.

Вопросы и задания

1. Назовите функции семьи по отношению к обществу и отдельно взятому человеку.
2. Почему только целостное единство биологической, социальной и духовной сторон брака обеспечивает нормальное развитие семьи?
3. Назовите обстоятельства, характеризующие кризис современной семьи.
4. Какими свойствами и признаками должна обладать семья, чтобы стать «домашней церковью»?

5. Докажите, что семье необходимо быть «школой любви и дел милосердия» для каждого из ее членов.
6. Назовите средства, необходимые для осуществления религиозного воспитания детей в семье.
7. Охарактеризуйте быт православной семьи.
8. На каких психолого-педагогических положениях должно быть основано установление педагогом контактов с семьей воспитанника?
9. Охарактеризуйте формы и методы работы с родителями учащихся.
10. Какова роль воскресной школы в жизни прихода?
11. Раскройте задачи, формы и методы работы воскресной школы.
12. Каков должен быть характер религиозного просвещения в воскресной школе?

Список литературы

1. Гербарт И. – Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1940.
2. Василий Великий (свт.). Творения. Ч. 3. М., 1846.
3. Зеньковский Василий (прот.). На пороге зрелости. М., 1991. 48 с.
4. Зеньковский Василий (прот.). Педагогика. М., 1996. 154 с.
5. Зеньковский Василий (прот.). Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996. 272 с.
6. Зеньковский Василий (прот.). Психология детства. Екатеринбург, 1995.
7. Иоанн Златоуст (свт). Полное собрание творений. Т. 1, кн. 1. М., 1995.
8. Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993.
9. Ильминский Н. И. Беседы о народной школе. СПб., 1889.
10. Каледа Глеб (прот.). Домашняя церковь. М., 2001. 284 с.
11. Каледа Глеб (прот.). Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Отцы, матери, дети. М.: Подворье Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 2001.
12. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М., 1982.
13. Климент Александрийский. Педагог. М., 1996.
14. Куломзина С. С. Наша Церковь и наши дети. М., 1994.
15. Куломзина С. С. Что значит молиться Богу? М., 2002. 318 с.
16. Кураев Андрей (диако.). Школьное Богословие. СПб., 2000. 371 с.
17. Лосский В. Н. По образу и подобию. М., 1995.
18. Лука (Войно-Ясенецкий, свт.). Наука и религия. М., 2002.
19. Орлинский Евсевий (еп. Могилевский). О воспитании детей в духе христианского благочестия. М., 1844. 400 с.
20. Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. М., 2000. 512 с.
21. Пестов Н. Е. Путь к совершенной радости. Воспитание детей. Клин, 2002. 175 с.
22. Петракова Т. И. Духовные основы нравственного воспитания. М., 1997.
23. Подласый И. П. Педагогика начальной школы. М., 2000. 400 с.

24. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: В 2 кн. Кн. 2: Процесс воспитания. М., 1999. – 256 с.
25. Рачинский С. А. Сельская школа. М., 1991.
26. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. М., 1999.
27. Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения: В 2 т. М., 1981.
28. Селиванов В. С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания / Под ред. В. А. Сластенина. М., 2002. 336 с.
29. Сестра Магдалена. Мысли о детях в православной церкви сегодня. Владимир, 2003. 126 с.
30. Сурова Л. В. Методика православной педагогики. Ч. 1: Педагогика. Школа. Человек. Клин, 2002. 64 с.
31. Сурова Л. В. Православная школа сегодня. Владимир, 1996.
32. Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения / Под ред. В. А. Караковского, Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой, Е. И. Соколовой. М., 1999. 264 с.
33. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании. СПб., 1894.
34. Феофан Затворник (свт.). Основы православного воспитания. Киев, 2002. 72 с. По книге «Путь ко спасению».
35. Феофан Затворник (свт.). Путь ко спасению. М., 1899.
36. Филарет (Дроздов, свт.). Слова и речи. Т. 2. М., 1848.
37. Философский энциклопедический словарь. М., 2000.
38. Харламов И. Ф. Педагогика: Компакт. учеб. курс. Мн., 2001. 272 с.
39. Шестун Евгений (прот.), Огудина Н. Православная семья. Самара, 2001. 272 с.
40. Шестун Евгений (прот.). Основные проблемы современной школы. Самара, 2001. 52 с.
41. Шестун Евгений (прот.). Православная педагогика. М., 2001. 560 с.
42. Шмаков С. А. Уроки детского досуга. М., 1992.
43. Энциклопедический словарь. Т. 23. СПб.: Брокгауз и Ефрон., 1898.

Заключение

Данная работа не претендует на освещение во всей полноте особенностей педагогического процесса. В представленной нами первой части курса «Теоретическая педагогика» сделана попытка обосновать с православных позиций один из основных видов педагогической деятельности – **воспитательную работу**. В свою очередь одним из ее видов является деятельность **преподавания**, которую необходимо осмыслить в дальнейшем в свете идеи «обучающего воспитания». Особого внимания требует рассмотрение и деятельности учения, понимаемой в православных традициях как частный случай покаяния, осознания человеком своего несовершенства в каких-либо областях знания и стремления к совершенству. С этой точки зрения в разделе «Теория обучения» необходимо рассмотреть вопрос о сущности познавательных процессов, о способностях детей, их интересах и мотивации к учению. Особого внимания заслуживает изучение процесса **обучения**. С позиций православного педагогического мышления главной его целью и результатом должно стать изменение, совершенствование духовного опыта человека. Такая постановка цели организации процесса обучения влечет за собой необходимость православного осмысления его сущности и содержания, принципов и правил его организации, использования в ходе его осуществления тех или иных методов, форм и средств.

Своего осмысления в русле православной мысли ждет и проблема организации управленческой деятельности в образовательном учреждении и, прежде всего, в учреждении, осуществляющем религиозное образование. В разделе «Управление образовательными системами» необходимо рассмотреть и такие вопросы, как правовые основы деятельности православных образовательных учреждений, принципы их взаимодействия со светскими образовательными учреждениями, создание системы дополнительного образования как одной из возможностей их тесного сотрудничества и др.

Исследования в педагогике с позиций православного мышления только начинаются, и многие педагогические проблемы требуют более глубокого осмысления и истолкования. Для этого необходима организация совместной исследовательской работы священнослужителей и специалистов в области педагогики светских и духовных учебных заведений. Совместная теоретическая и практическая деятельность должна быть направлена на дальнейшее изучение святоотеческого учения о природе человека, его духовном становлении и роли в этом процессе церковных таинств и православного образования. Православное педагогическое наследие и опыт способны изменить и разнообразить многие из современных образовательных технологий, поднять статус духовно-нравственного воспитания в процессе становления личности. Хочется надеяться, что отечественная педагогика в конечном итоге сумеет найти те вечные и прочные основы для понимания педагогического процесса, которые лежат в единении с Православной Церковью.

Именной указатель

- Августин 50
 Адам 48, 51
 Апостолы 83
 Василий Великий (свт.) 80, 83
 Василий Зеньковский (прот.) 14, 41–43, 47, 48, 50, 66, 104, 138–142, 164–166, 168, 182, 183, 184, 185
 Гавриил (схиархим.) 86
 Гербарт 106
 Гете 47
 Глеб Каледа (прот.) 62, 82, 83, 132, 133, 134, 170, 174, 176–177, 181, 182
 Григорий Богослов (свт.) 112
 Дьюи 50
 Евгений Шестун (прот.) 10, 28, 29
 Евсевий Орлинский (еп.) 39, 44, 45, 59–60, 64, 80, 83, 98–99, 102, 106, 112, 114–117, 126, 130, 132, 135–138, 184
 Ильин И.А. 80, 113, 120–122, 170, 172
 Ильминский Н.И. 98
 Иоанн (ап.) 56, 87
 Иоанн Златоуст (свт.) 171
 Иоанн Кронштадский (св. прав.) 81, 112, 171
 Каптерев П.Ф. 21
 Киприан (еп. Карфагенский) 168
 Климент Александрийский (свт.) 16
 Коменский Я.А. 49, 59
 Куломзина С.С. 22
 Линда 50
 Лука Войно-Ясенецкий (свт.) 94
 Макаренко А.С. 124
 Марфа и Мария 17
 Маслоу А. 50
 Матфей (ап.) 14, 43, 49, 57, 118
 Ободовский А.Г., 25
 Павел (ап.) 51, 57, 62, 67, 84, 105, 111, 115, 169
 Пестов Н.Е. 21, 84, 86
 Подласый И.П. 28, 41, 69, 70, 73, 75, 87, 91
 Рачинский С.А. 106
 Роджерс К. 50
 Рубинштейн С.Л. 36
 Руссо Ж. Ж. 49, 50, 59, 60
 Сурова Л.В. 17
 Тереза (м.) 17
 Тертуллиан 61, 169
 Тихон Задонский (свт.) 82
 Толстой Л.Н. 13, 49, 50, 59
 Ушинский К.Д. 23, 29, 82, 113
 Фаддей Успенский (архиеп.) 60, 113
 Феофан Затворник (свт.) 18, 53, 58, 80, 102, 103, 112, 114, 131, 137, 138, 172
 Филарет (свт., митр. Московский) 81, 112
 Фома (ап.) 175

Предметный указатель

- А** авторитет воспитателя 20, 21, 73, 109
- В** воскресная школа 181, 182, 184
типы воскресных школ 181, 182
воспитание 18, 25, 27, 34, 44, 52
в воскресной школе 182
ветхозаветное 45, 46
гражданское 118
дисциплины и культуры поведения 127
духа и тела 136
духовное 99
духовно-нравственное 97, 99
и обучение 65, 112
и развитие 51
к свободе 47, 48
любви к природе 131
национальное 120
нравственное 99
обучающее 107
патриотическое 118
половое 139
правовой культуры 124
трудовое 128
умственное 112
физическое 136, 148
эстетическое 130
воспитательная работа 14
планирование 161
- воспитательное дело
(воспитательное мероприятие, коллективное творческое дело) 153
педагогический анализ 155
этапы организации 153
воцерковление личности 43, 44, 57, 58, 91, 181
- Г** гуманистические течения в педагогике и психологии 50
- Д** диагностика результатов воспитания 37, 38
«домашняя Церковь» 167
досуг 144, 145
виды 146
принципы организации 156
эффективность организации 157
- З** задачи педагогики 25
закономерности воспитания 39, 40
- И** игра 51, 146
иерархическое развитие личности 58, 59
изучение учащихся 159
индивидуальный подход 64, 65
институты воспитания 37
искусство воспитания 55

- К** классный руководитель 158
обязанности 159
планирование работы 161, 162
функции 158
культура поведения 127
- М** мировоззрение 92
средства становления 93, 96, 97
христианское 94
методы воспитания 37, 68
выбор методов воспитания 69, 70, 71
классификация методов воспитания 71
методы организации и деятельности 76
поручение 77
приучение 77
требование 77
упражнение 76
духовное 102
методы стимулирования поведения и деятельности 78
благодарность 79
награждение 79
наказание 80
одобрение 78
поощрение 78
соревнование 87
субъективно-прагматический метод 88
методы формирования сознания личности 71
наставления 74
предостережения 74
пример 72
разъяснение 73
рассказ на этическую тему 73
увещевания 73
этическая беседа 74
мотивация 37
музыка 134, 147
- Н** нравственные качества педагога 18, 19
- О** обожение 44, 52
образование 29, 97, 112, 113
обучение 27, 28
обучение в воскресной школе 182, 183
обучение личностно-ориентированное 50
общение 147
общественная направленность воспитания 66
опора на положительное в ребенке 63
особенности воспитательного процесса 66
- П** патриотизм 118
педагогика 9, 25
педагогическая деятельность 12, 17
педагогические специальности и специализации 13
педагогический процесс 27
план воспитательной работы 163
послушание 45, 67, 81, 95, 128
праздник 152
предмет педагогики 25
преподавание 14, 27, 28
приемы воспитания 68, 69
принципы воспитания 37, 55
приоритет воспитания над обучением 65
природосообразность в воспитании 59
профессиограмма педагога 22
профессиональная готовность 22
- Р** работа с родителями 161, 179
развитие 27, 28, 29, 51, 52, 53, 54
иерархичное 58, 59
целенаправленное 58, 59

религиозное чувство 97
рукоделие 148

С свобода 47
свободная личность 47
семейное воспитание, 65; 116; 121
семья 164
 кризис 166, 167
 функции 164
система педагогических наук 29,
30, 31
согласованность воспитания 66, 67
содержание воспитания 37, 91
средства воспитания 68, 69
страх Божий 45
структура процесса воспитания 36,
37

Т творчество педагога 13

У убеждения 92
уроки досуга 149
учение 27, 28

Ф формы (организационные)
воспитания 87
функции педагогики 26, 27

Х Христоцентричность воспитания
51, 56, 57

Ц целомудрие 140
цель и задачи воспитания 37, 41,
42, 43, 44, 53, 58, 59

Учебное издание

Светлана Юрьевна Дивногорцева
Теоретическая педагогика

Научный редактор *иером. Киприан (Яценко)*
Редактор *В. В. Гепнер*
Художник *И. А. Бурый*
Верстка *В. Ю. Равжаев*

Формат 60 x 90/16. Бумага офсетная. Гарнитура "Петербург".
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12.25. Тираж 3000 экз. Заказ № 11419

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
113184 Москва, ул. Новокузнецкая, 236, т. 951-97-71

Отпечатано в ППП «Типография "Наука"»
121099 Москва, Шубинский пер., 6